

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ЧЕЛОВЕК — ЭТО МАЛЕНЬКИЙ ВИНОГРАДНИК

Мастер Чэнь об
антигламурном виноделии

5 ПО РЕЦЕПТУ БЕЗУМНОГО ДОКТОРА

экскурсия в детство
Джека Керуака

17 СУБТИТРЫ КАК ПОЭЗИЯ

Бернардо Бертолуччи
о кино и прочем

НОВОСТИ

90 лет правды

15 апреля Сигурд Оттович Шмидт, сын легенды XX века — знаменитого исследователя Арктики Отто Юльевича Шмидта, отметил 90-летний юбилей в том самом доме на Арбате, где он родился в Страстную субботу 1922 года. В Историко-архивном институте, в котором академик Российской академии образования преподает уже 63 года, студенческая жизнь для первокурсников неизменно начинается с лекции любимейшего и старейшего профессора.

Более всего Сигурду Оттовичу подходит старинное слово «просветитель». Созданный Шмидтом в 1949 году студенческий кружок источниковедения вошел в предания как научная школа, воспитавшая несколько поколений ученых. «Он лучший в наши дни знаток источников по истории России XVI века», — говорил Дмитрий Лихачев.

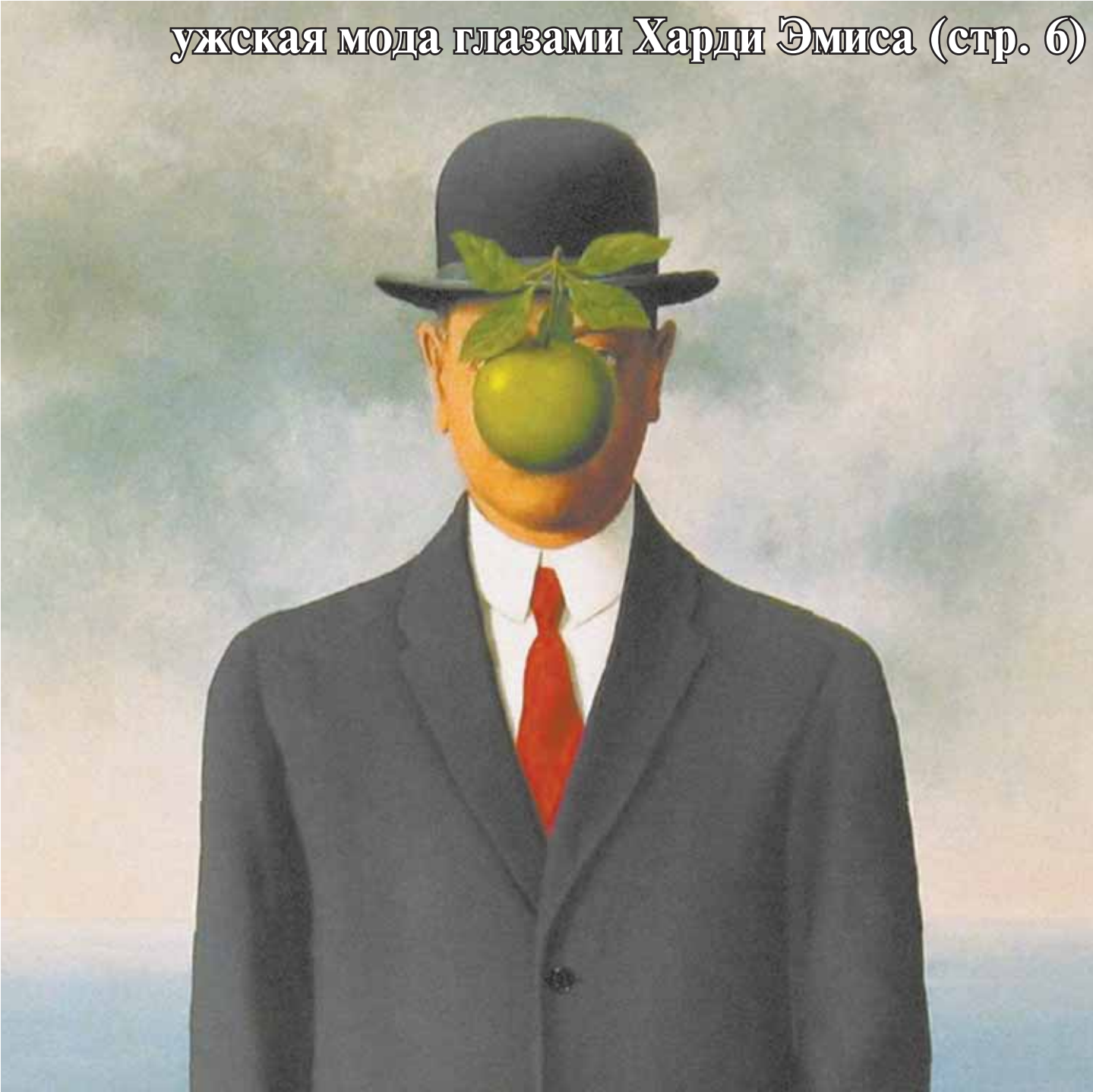
Сигурд Оттович прожил почти век, он стал свидетелем и участником многих исторических событий. Он один из крупнейших специалистов по истокам деспотизма: эпохе Ивана Грозного. «Нет, неслучайно я взялся за эпоху Ивана Грозного. Это, несомненно, были аллюзии на современность. Я ведь писал о тех людях, которые стали жертвами Грозного. Я хотел разобраться, как это могло случиться». Итогом его исследований стало убеждение: нравственная власть или безнравственность — это для народа вопрос жизни и смерти.

Патриарх науки с горечью сознает, что авторитет русской исторической школы пошатнулся: «Мне тяжело видеть, когда историки подделываются под тусовочные взгляды. Тусовочные взгляды меняются. Я помню, что писали до 1991 года те, кто сегодня пишет о “засланных” большевиках».

Говоря о рецепте своего долголетия, академик признается: «Я по натуре человек общественный, всегда был занят преподаванием. И чувствовал свою востребованность, а это очень важно, когда человека ждут».

Выбираем костюм не глядя

ужеская мода глазами Харди Эмиса (стр. 6)

Читайте в выпуске «PRO»:

Подведены предварительные итоги конкурса «Лучшая книга года»;

В Лондоне проходит знаменитая книжная ярмарка.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 2 мая с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Средство передвижения

Автомобиль не роскошь — сказали классики. Ну, это смотря какой. «Ушастый» «Запорожец» — это, понятное дело, даже не средство передвижения, а ведро с гайками. А вот «Роллс-Ройс», в котором можно сидеть, не снимая шляпы-цилиндра — дело другое.

Но книга Александра Кабакова в основном посвящена восприятию автомобиля именно советскими гражданами. Характерная цитата: «Этот парень упал в советскую провинцию середины шестидесятых, как падает мелкая монетка путешественника в пыль чужой земли. <...> —

Кабаков А.
**Проехали: Машины
прошлого века
в воспоминаниях
и картинках.**
М.: Астрель, 2012. —
156 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-271-39217-7

А машина у тебя была? — Car? Была, конечно. Cadillac. Купил на car dump... свалка, так? За пять хандредс. Разговор заходил в тупик. Никто из нас не мог представить “кадиллак” на свалке». Это понятие было из журнала «Крокодил» — «кадиллак», наряду с сосисочной сигарой и толстым пузом, был аксессуаром карикатурного буржуя. «Наши люди» не только не ездили в булочную на такси — они полжизни копили на машину, еще полжизни стояли в очереди на право купить ее, а потом лежали под ней в гараже, пытаясь заставить изделие отечественного Автопрома выехать из этого самого гаража (который еще тоже — см. одноименный фильм Эльдара Рязанова — надо было иметь) и проехать хотя бы сколько.

Был, правда, период в советской истории, когда слова «иномарка» еще не существовало, а самих иномарок было полно — послевоенные годы. Трофейные «Майбахи» и «Опелькадеты» бодро порскали по нашим улицам, вызывая уважение и зависть: вон каких зверей приручили. Потом — «наш ответ Чемберлену» (точнее, конечно, Черчиллю с Рузвельтом, хоть последний и умер в 1945 году) — появилась стилизация «Победа», потом — «Волга» ГАЗ-22. С оленем. То было время стильных машин, черт возьми! Зализанные, «космические» обводы у нас, «акульки плавники» — «у них». Красота и эстетика. Автомобиль был действительно не роскошью, но и средством передвижения. Машина была показателем статуса.

Сейчас, во времена тупых джипов и гламурных «Порше», во времена, когда каждый менеджер среднего звена может позволить себе взять в кредит «нестыдную машинку», истинно элегантные автомобили остались уделом отдельных ценителей. Что жаль.

Дмитрий Малков

Неожиданный или сильный?

12 апреля в книжном магазине «Москва» на Воздвиженке были названы имена тех, кому предстоит стать главными действующими лицами второго этапа ежегодной российской литературной премии «Национальный бестселлер» за 2012 год. Другими словами, это члены «короткого списка», сформированные Большим жюри, и члены Малого жюри, которые и выберут победителя. В шорт-лист, как водится, попали писатели, набравшие наибольшее количество баллов. Александр Терехов с «Немцами» — «велеречиво-разоблачительным романом о лужковской Москве» (по формулировке основателя и ответственного секретаря премии Виктора Топорова) получил 12 баллов. Малоизвестный автор Владимир Лидский, номинированный Павлом Крусановым, с книгой «Русский садизм» — взял семь. Столько же — у Владимира Лорченкова («Копи царя Соломона») и Марины Степновой («Женщины Лазаря»). По шесть баллов у Сергея Носова («Франсуаза, или Путь к леднику») и Анны Старобинец («Живущий»). Таким образом, в итоговый список не попали, как многие прогнозировали, Юрий Буйда (ему не хватило одного балла), уже упоминавшийся Павел Крусанов, Виктор Пелевин и представители так называемой «актуальной литературы» — Анатолий Гаврилов и Дмитрий Данилов. А получившийся шорт-лист определен организаторами премии как «достаточно неожиданный, и, вместе с тем, несомненно сильный».

Что же касается Малого жюри, то в его состав в 2012 году вошли писатель Захар Прилепин (лауреат «НацБеста-2007» и «Супер-НацБеста»), публицист Дмитрий Ольшанский, общественный деятель Женя Отто, музыкант Михаил Родинон, ректор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Валерий Соломин и кинорежиссер Карен Шахназаров. Почетным председателем Малого жюри стал лидер группы «Ленинград» Сергей Шнуров.

Стихи, которые изменили мир

Если вдруг 84-летний Гюнтер Грасс захочет поехать в Израиль, то теперь ему это сделать не удастся: немецкий писатель и лауреат Нобелевской премии объявлен в еврейском государстве персоной нон-грата. Решение было принято премьер-министром Биньямином Нетаньяху 5 апреля — на следующий день после публикации в газете «Зюддойче Цайтунг» под рубрикой «Протест» грассовского стихотворения, под названием «Что должно быть сказано». «Почему я говорю только сейчас, постаревший, последними чернилами: атомная держава Израиль ставит под угрозу и без того хрупкий мир во всем мире», — написал Грасс в стихотворении, 69 строк которого привели в итоге к тому, что самого известного в мире современного немецкого писателя обвинили в антисемитизме, «припомнив» ему также и службу в Ваффен-СС в годы войны (в 2006 году Грасс рассказал, что в 17 лет он действительно состоял в рядах СС, однако ни разу не выстрелил, не совершал военных преступлений, а саму организацию воспринимал тогда как космополитическое элитное соединение). Кроме запрета на въезд в страну, правительство Израиля направило в Нобелевский комитет предложение о лишении писателя Нобелевской премии по литературе, полученной им в 1999 году. Представители Шведской академии незамедлительно ответили: для такого шага они не видят оснований, поскольку награда была присуждена писателю исключительно в знак признания его заслуг перед литературой.

Издания, отрецензированные в номере

Айзенберг М. Случайное сходство.	7
Александровский Г. Цусимский бой.	15
Аросев Г. Записки изолгавшегося.	4
Бертолуччи Б. Мое прекрасное наваждение: Воспоминания, письма, беседы (1962 – 2010)	17
Глаттауэр Д. Рождественский пес.	9
Даншен С. Элвис Пресли. Реванш Юга.	19
Казанцева А. Мужчины, женщины и другие люди.	15
Керуак Дж. Доктор Сакс.	5
Коко Шанель. Жизнь, рассказанная ею самой .	6
Кокто Ж. Стихотворения.	9
Лишаев С. Помнить фотографией.	9
Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны.	9
Мастер Чэнь. Дегустатор.	4
Мердок А. Книга и братство.	5
Миклашевская Л. Повторение пройденного .	15
Миронов А. Хронавтика: Кн. 1: Дары данайцев.	9
Мясникова С. Детки не растут на ветке.	4
Мяхар О. Дневник кота мага.	15
Немиров М. 164 или где-то около того: Стихи	7

От Бунина до Пастернака: Русская литература в зарубежном восприятии: К юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям / Сост., науч. ред. Т.Марченко.	9
Паван Ж. Марлен Дитрих.	17
Пиколт Дж. Особые отношения.	15
Пилинский Я. Избранное.	9
Принцесса в подземном царстве: Белорусские народные сказки / Пересказ В.Яговдик.	24
Реутин М. «Христианский неоплатонизм» XIV века: Опыт сравнительного изучения богословских доктрин Иоанна Экхарта и Григория Паламы. Парижские диспутации Иоанна Экхарта.	9
Скарпа Т. Фундаментальные вещи.	5
Смирнов А. Чародеи: Повелители волшебства. Академия волшебства. Источник волшебства. Дары волшебства. Власть волшебства.	15
Сурганова С. Тетрадь слов.	19
Сушинский Б. Жребий викинга.	15
Фантум 2012. Локальный экстремум: Антология / Сост. Г.Гусаков.	15
Щербак-Жуков А. Дневник наблюдений за природой.	7
Эмис Х. Азбука мужской моды.	6

Вторая почетная номинация

Чеченский писатель Канта Ибрагимов выдвинут на соискание Нобелевской премии в области литературы в 2012 году за роман «Аврора». Об этом литератора уведомил в официальном письме Нобелевский комитет при Шведской академии наук. Канта Ибрагимов выдвигается на Нобелевскую премию во второй раз. В 2010 году Нобелевский комитет номинировал чеченского писателя за роман «Детский мир».

Ибрагимов является председателем Союза писателей Чеченской Республики и членом Союза писателей России. Он доктор экономических наук, профессор. В 2004 году стал лауреатом Государственной премии РФ в области литературы и искусства.

Канта Ибрагимов начал писать художественную литературу в 38 лет. До этого он писал только научные труды в области экономики. Первый роман «Прошедшие войны», принесший ему широкую известность, вышел в свет в 1999 году. Писатель сам пережил трагические события 1990-х годов, которые произошли в республике.

Также Ибрагимов является автором романов «Седой Кавказ», «Учитель истории», «Сказка Востока» и «Дом проблем» и более 20 научных публикаций, в том числе трех монографий.

Как вы яхту назовете...

Авторы книг с самыми нелепыми, странными и курьезными названиями получают премию Diagram, начиная с 1978 года. Раньше решение о том, кто самый достойный, принимали эксперты, но последние 11 лет это почетное право принадлежит англоязычным читателям. На днях был объявлен победитель 2012 года. Им стало издание, название которого в наиболее точном переводе звучит: «Готовим с экскрементами» («Cooking with Po»). Как не сложно догадаться, книга кулинарного толка. Однако Сайюнд Дивонг — жительница Бангкока, владеющая кулинарной школой и навыками писателя — вовсе не призывает на страницах своего творения готовить пищу с «ними», то есть с роо, она всего лишь предлагает готовить вместе с ней, потому что Пу — это ее прозвище на тайском (в переводе «краб»). Вместе с Пу за первое место «боролись» более 60 произведений, среди которых и те, что до последнего момента находились в числе явных фаворитов: «Великая пенисная паника в Сингапуре», «Эстонские узоры на носках всего мира» и «Гриб в христианском искусстве» — книга, где выдвигается теория, будто Иисус был воплощением Красного Мухомора — священного гриба во многих культурах. В прежние годы этой замечательной премией были отмечены книги: «Как гадить в лесу: экологический подход к забытому искусству», «Начните с собственных ног, если хотите ясности в отношениях», «Население и другие проблемы» (исследование, посвященное демографии Китая).

Выбор редакции

1 За все время существования русской поэзии мало кто из поэтов был так любим при жизни, как Блок. Такое мнение однажды высказал поэт Георгий Иванов, а автор этой книги — доктор филологических наук, критик и текстолог Евгения Иванова — убеждена, что Блок до сих пор «остается наименее прочитанным из всех поэтов Серебряного века».

Иванова Е.
**Александр Блок: Последние
годы жизни.**
СПб.: Росток, 2012. — 608 с.

2 Эбергард, руководитель пресс-центра в одной из префектур города, умный и ироничный скептик, вполне усвоил законы чиновничьей элиты. Однако позиция конформиста оборачивается внезапным крушением карьеры. Личная жизнь тоже складывается непросто: все подчинено борьбе за дочь от первого брака. Острая сатира нравов доведена до предела.

Терехов А.
Немцы: Роман.
М.: Астрель, 2012. — 572 с.

3 Ее первый роман — «Река» — был номинирован на премию Orange. Второй — «Немецкий мальчик», написанный спустя десять лет, тоже, по всей видимости, станет событием. Англичанка Патрисия Вастведт рассказывает историю, где сюжетные линии переплетаются, как и жизни героев: детей и взрослых, которым так не повезло родиться в 1930-м, жить в 1940-м, ненавидеть в 1947-м.

Вастведт П.
**Немецкий мальчик / Пер. с
англ. А.Ахмеров.**
М.: Фантом Пресс, 2012. — 448 с.

Павел Татарников

персона

«Пока рисуешь — проживаешь параллельную жизнь...»

Беседовала
Вера Бройде

Психологи говорят, что едва ли не любой читатель или зритель фильма где-то внутри отождествляет себя с героем — мол, именно это и есть форма сопереживания. С кем же тогда сравнивать себя Павлу Татарникову? Он — единственный белорусский художник-иллюстратор, получивший высшую награду Братиславского биеннале книжного искусства — «Золотое яблоко», причем дважды: за иллюстрации к сборнику белорусских сказок (см. с. 24), недавно впервые изданных у нас, и за рисунки к одному из самых известных эпосов британцев — о короле Артуре. Для китайских сказок он рисует драконов, для сказок братьев Гримм — золотого гуся; рисует храбрых витязей, добрых волшебников, злых ведьм и еще много других страшных вещей. Так что на поставленный психологами вопрос ответить ему нелегко.

— А я не знаю — про себя. Могу совершенно точно сказать лишь то, что, пока рисуешь, — проживаешь параллельную жизнь: тут она приостанавливается, а там — продолжается. Я люблю работать дома у мамы: удобно, ничто не отвлекает, сидишь, пишешь — и тут ее крик: «Павлик, обедать!» О! И я вылезаю из той реальности, в которой до этого пребывал. Вообще-то, профессия графика и книжного иллюстратора обязывает иметь довольно широкий кругозор, обязывает хорошо разбираться в искусстве и в исторических реалиях. Без этого невозможно работать. Я, например, всегда интересовался историей. Но с каждой новой работой мне приходится заново учиться, чтобы досконально знать все тонкости и нюансы той эпохи, к которой принадлежат мои герои. Даже если они — сказочные или мифологические персонажи.

— Вы не отвечаете на вопрос: «Кто ваш любимый художник?» — даже, к примеру, с уточнением: «XX века». Вы говорите: «Нет» — и добавляете: «На это я пойти не могу».

— Их очень много, слишком много, чтобы называть кого-то конкретного. Скорее, я скажу, что воздействовали какие-то эпохи. Средневековая миниатюра, Раннее Возрождение и поздняя готика — в юности они оказали на меня очень сильное влияние. И в то же время есть циклы иллюстраций, где я вполне сознательно цитирую Климта.

— Раз вы не хотите называть имя какого-то одного художника, может быть, согласитесь выбрать из тех, кто, на ваш взгляд, лучше всех проиллюстрировал «Алису в стране чудес»?

— Мне подарили на день рождения большой альбом — «Алиса в стране чудес. В стране чудес Алисы». Это такой огромный том, рассказывающий и показывающий историю иллюстрирования сказки за сто с лишним лет. И, боже мой, сколько же там потрясающих художников, за сто лет такого наворотили, и мне все так нравятся! Сказать, что кто-то из них лучше — ну... У меня есть студентка — сейчас она пишет диплом по «Алисе», и хотя работа еще не закончена, она находится в процессе, но мне уже кажется просто гениальной. Она делает такие рулоны — на семь метров в длину и на два в ширину, и ажурно их расписывает, очень тонко и красиво, умереть можно. А я не столкнулся с «Алисой», мне не посчастливилось ее иллюстрировать.

— А первую свою книжку, проиллюстрированную осмысленно и по собственному желанию, вы помните?

— Корней Чуковский — «Муха-Цокотуха». Я рисовал этих насекомых, мух и тараканов, потом пером от руки писал стихи, потому что полиграфического текста там не было. Почему — не знаю, просто в голове сидели эти слова: муха-цокотуха, муха-цокотуха. Все началось, как это чаще всего и бывает, со шрифта. Хотя если копнуть еще глубже, то ведь графика начинается с точки, а потом точка вырастает в линию. Так появилась Азбука Морзе: точка — тире, точка — тире.

— Геннадий Калиновский — как раз один из иллюстраторов «Алисы» — говорил, что мастерство художника не столько в умении рисовать, не столько в понимании текста и не столько в искусстве шрифтовика, сколько в чувствовании той книги, за которую он берется. Вы с ним согласны?

— Тайна текста — это вообще самый главный вопрос, вопрос любого искусства, не только иллюстраторского. Почему люди делают то, что в народном хозяйстве, собственно, не очень-то нужно? Тайна. С одной стороны, есть стремление человека украшать пространство вокруг себя, но с другой — для объяснения этого мало. Одно украшательство — это ремесло, а человек все время стремится создавать какие-то новые образы. И часть своей жизни он проживает не в материальном мире, а среди этих образов: литературных, музыкальных, художественных. То, что художник должен руководствоваться прежде всего чувством — это, наверное, правильно. Но если у него нет навыков... Ведь тонко чувствующих, поэтических людей в мире довольно много, а вот тех, кто смог бы это чувство выразить, — гораздо меньше. Иными словами, я согласен с Калиновским, но не стал бы настаивать именно на такой градации: что первичнее. Да и ведь есть еще вопрос вдохновения, идеи или технологии. Некоторые вещи появляются на свет в результате толчка, который был дан технологией. А в других случаях — как это у Горина: «материализация чувственных идей». Как бы там ни было, но правда в том, что без души — искусства нет.

— А у вас есть заветная мечта — придумать иллюстрации для той книги, о которой вы всегда грезил?

— Заветная мечта? Не знаю, сейчас так много

других проектов, над которыми я работаю, что о ней почти не приходится вспоминать.... Вернуться бы в детство, вот там она была, точнее — они, мечты. Тогда я мог бы даже разложить их по полочкам: вот эта мечта — самая заветная, а вот эта — менее заветная... С возрастом все меняется. Но сейчас, например, я занят проектом, который, не знаю, насколько уж заветный, но... В общем, это иллюстрирование книги бытия — генезис, или сотворение мира. Да, такая работа, что начал — и сам боюсь. Пока все еще находится в стадии идеи, однако на нее, на идею, уже даны деньги, есть заказчики в Штатах и Германии, и все это очень интересно. Правда, встает церковный вопрос, но он же и придает ситуации любопытный аспект: с одной стороны, есть протестантская традиция, а с другой — католическая. Ну, чуть-чуть смелости — и, я верю, все получится.

— До вас за такое ведь вообще никто не брался. А когда вы принимаетесь за очередную работу, за книгу, которую прежде уже кто-то иллюстрировал, то, вероятно, стараетесь не знать, как это было кем-то сделано?

— Это подчас почти невозможно — не знать. Вот пример — «Снежная королева», с детства помню десятки рисунков, да еще и фильм, и мультфильм, и среди них было столько красивых, столько гениальных — как тут быть? Не помню уже, как я с этим боролся потом — наверное, пытался как-то абстрагироваться, чтобы не попасть в чужой контекст, хотя до конца это, наверное, невозможно.

— И в случае с «Принцессой в подземном царстве» тоже пришлось с чем-то похожим столкнуться?

— Ну, в любом искусстве прежде всего важна идея. Часто бывает так, что часы, дни, недели и даже месяцы кропотливой работы проходят даром, если идея этого не стоит. А в иллюстрировании книги не может быть одной картины, даже прекрасной: здесь нужно постараться сделать так, чтобы все произведение было стилистически цельным, единым. Часто нужно как бы заново создать некий образ, который будет помогать тексту. В этой книге технические все выглядит очень классическим: акварель на мелованной бумаге, где-то используется темпера и чуть-чуть акрила. И еще здесь много маленьких элементов, которые надо... прошу прощения за выражение — оно типичное для графиков — задушить. У них даже есть такая

фраза: «Виши заели», — это когда чересчур кропотливой работой довел себя до такого состояния, что уже больше ничего не можешь делать.

— Сказки из этого сборника — очень страшные...

— О, да! Отрезанные пальцы, отрезанные ноги — старый добрый фольклор, настоящий. Многие говорят: а стоит ли вообще такие ужасы издавать, не лучше ли ребенка от них оградить? И психологи спорят, и писатели, и художники. Но ведь такие сказки появились неспроста: наверное, это страшное начало, тяга к чему-то такому темному и пугающему, заложена в нас изначально. Ведь в детстве мы всегда друг друга пугали до криков, в летнем лагере по ночам, рассказывали страшилки, закутавшись с головой в белое одеяло, и смотрели фильмы ужасов, зная прекрасно, что потом наверняка приснятся кошмары. Должно быть, некая сублимация жестокости нужна. А прелесть детской страшной сказки в том, что она всегда заканчивается хорошо. Открытый финал бывает во взрослых триллерах, а тут — ребенок знакомится с тяготами жизни, но одновременно он как бы защищен, в глубине души ему спокойно, потому что в нем есть уверенность, что, в конце концов, все будет в порядке. Дети такие существа, которые больше всего на свете любят играть и развлекаться. Ну и правильно — ведь это легче, чем работать и напрягаться. Чтение или учеба как некое усложнение жизни именно поэтому зачастую воспринимаются с тоской. Другое дело — подготовка к жизни, которая ждет тебя впереди, — вот здесь сказка и вырастает, с ней проще, она учит как бы «не учя»: говорит о том, что — добро, что — зло. Хотя вопрос о добре и зле, о морали — философский. И мы читаем сказки других народов, в которых отношение к этому вопросу — подчас совершенно не такое, как у нас. Есть мораль авраамическая — мораль представителей христианской, иудейской, исламской религий. А есть мораль языческая — совсем другая, или мораль даосская, в которой понятия «добрый», «злой» отсутствуют, зато есть понятия «слабый», «сильный». Нам это, конечно, тяжело осмыслить и принять, в нашей мифологии змей — это воплощение зла, а в китайской, где драконов так много, они часто играют роль положительных персонажей. Так что если хотите понять человека другой культуры, лучше всего откройте сказки, сочиненные его народом.

4 Легендой они стали еще при жизни, все четверо — Николай, Александр, Андрей и Петр. Главное «детище» их совместных усилий — «Спартак». Но братья сумели проявить себя не только на футбольном поле. Судьбу их отнюдь не назовешь легкой. Им — опять же всем четверым — пришлось пройти через тюрьмы и сталинские лагеря, 12 лет оказалась по существу вычеркнута из жизни.

Духон Б., Морозов Г.
Братья Старостины.
М.: Молодая гвардия, 2012. — 302 с. — (Жизнь замечательных людей).

5 16-й год XX века. Калькутта. Лейтенант Пик, точно знающий, что жить ему осталось лишь несколько часов, приносит себя в жертву, чтобы спасти крошечного мальчика Бена и его сестру-двойняшку Шир... С 16-го года проходит 16 лет, и в городе появляется смертоносный огненный призрак. Что это за существо? И почему так упорно подбирается к близнецам?

Сафон К. Р.
Дворец полуночи / Пер. с исп. Е.Антроповой.
М.: Астрель, 2012. — 318 с.

6 Каждый год они идут к вершине священной горы Фудзиямы — их тысячи, и все хотят понять: что же за белый дым, будто парящий мост, тянется к небесному городу? Ответ на такой сложный вопрос можно найти разве что там — наверху, и еще здесь, в волшебных японских сказках.

Японские волшебные сказки: В 2 т. Т.1: Украденный амулет; Т.2: Жемчужная ветвь / Пер. с англ. П.Стравца.
М.: Издательский Дом Мещерякова, 2012. — 72 с. / 80 с.: ил.

7 «1922 год» — история, которую критики уже назвали одним из лучших малых произведений Кинга. Фермер, убивший свою жену ради ста акров земли, понимает: возмездие придет с неожиданной стороны... «Громила» — рассказ о том, на что способна пойти женщина, чтобы отомстить насильнику... «Счастливый брак» — оригинальная вариация «вечной» сказки о Синей Бороде... И т.д.

Кинг С.
Тьма — и больше ничего / Пер. с англ. В.Антонова, В.Вебера.
М.: Астрель, 2012. — 414 с.

рецензии

беллетристика

Ложь во спасение

Юлия Нежная

В отношениях с людьми, близкими и дальними, мы больше всего ценим открытость, искренность, честность. На этом стержне должны держаться любовь, семья, дружба. Но современный мир лукаво уводит в сторону от вечных ценностей, рвет связи, истончает духовную близость. Происходит медленная, порой невидимая подмена понятий, и целю-век оправдывает свои поступки жизненной необходимостью, забывая и о чувствах, и о чести.

Григорий Аросев чутко улавливает нестроения души и нравственные прова-

лы своих героев. Он пишет о самой обычной повседневной жизни, с ее радостями и разочарованиями. Но когда в нее проникает ложь, все меняется, оживают детские страхи, предают родные, покидают покой. В рассказе «Персонажи Жана-Батиста» взрослые умудрились втиснуть в безнравственные интриги своего сына. Маленький мальчик сопутствует отцу в любовных похождениях, не понимая, что происходит, но уже пытаюсь скрывать правду от матери, а заодно шантажируя папу шоколадками. Для ребенка это забавная, немного непонятная игра, но

крохотное зло пустило корни, и он не подходит к плачущей маме, чтобы утешить ее, приласкаться к ней — такой естественный милый детский порыв гаснет.

Художница О. из рассказа «Букварь для художницы» физически чувствует наступление тьмы. Она привыкла мыслить четкими образами, мир ее — давно сложившаяся, спрессованная схема, где она, муж и сын просто исполняют привычные роли. Единственная отдушина — творчество, но именно оно требует абсолютной честности перед собой. Фантастическое преследование,

которое начинают обычные буквы алфавита, превращаясь в страшных монстров, пробуждает и чувства, и совесть О., но житейское решение просто купить очки снова погружает ее в болото повседневности, мелкого вранья и равнодушия.

Страшнее всего, что герои Аросева лгут самим себе. Борис из рассказа «Чей?» малодушно избегает правды о том, кто же является отцом его ребенка. Он словно боится, что знание это может разрушить его счастье, умалить любовь к дочери. А немолодой уже человек из рассказа «Встречный разъезд. (Садо-

Аросев Г.
Записки изолгавшегося: Авторский сборник.
М.: Фонд социально-экономических и интеллектуальных программ, 2012. — 264 с. 1000 экз. (п) ISBN 5-8438-9313-X

ва)» не хочет признаться себе, что он давно и взаимно любит

юную девушку. Теплохладные отношения с ней устраивают его своей бесстрастностью, а значит — бесконфликтностью и безответственностью. Несчастный вдовец из рассказа, давшего название всему сборнику, врет всем, что его жена жива и даже ждет ребенка. Так ему проще отгородиться от мысли о смерти и неизбежности страданий.

Инфантилизм, желание спрятать голову в песок, страх перед жизнью. Такой диагноз ставит автор своим героям. Но осуждения нет. Вместо этого — жалость и понимание. И еще надежда на счастливый конец.

Нашествие леммингов

Дмитрий Малков

Сам автор уверяет, что «Дегустатор» — это книга о любви и вине. И, вроде бы, до определенного момента так она и воспринимается. А потом ты натыкаешься на строчки: *«Идет какое-то новое поколение. Мертвое. Вроде с дипломами. <...> Мне их жалко. Вот этих мальчиков и девочек из офисов. Только что родившийся средний класс. Они — из страшной страны, страны тупого питья водки»*. И тебя ударяет — да это ж книга про нас, про поколение сорокалетних. Про интеллигентов и профессионалов, выживших в 1990-е, торгуя трусами, за 15 лет создавших на обломках империи новое государство. Про тех, кто даже в глянце

Мастер Чэнь.
Дегустатор: Роман.
М.: Астрель, 2012. — 349 с. 5100 экз. (п) ISBN 978-5-271-4206809

писал умные статьи для умных людей, потому что, как сказала Коко Шанель, *«роскошь — не вызов бедности. Это вызов вульгарности»*. А потом насту-

пил Новый 2006 год — и ввели акцизы. Упыри *«спустили с цепи главного санитарного дурдома»* — и у нас не стало грузинских и молдавских вин. Они перекупили трендовые глянце-вые журналы — и превратили красоту в гламур. Что же случилось в том году? Зачем была эта ковровая бомбардировка? Что делали эти люди? Одна из тогдашних журналисток писала: *«Они уничтожают умных. <...> Берут на работу целые стада одинаковых малолетних леммингов, способных лишь тырить из Интернета и очень тупо это пересказывать. Лемминги послушны. Они не отличают высокого класса журналистики от низкого. Из блестящей газеты делают*

очередное издание для незамысловатых. Скоро в стране не останется ни одной газеты, которую можно будет взять в руки без омерзения. А про телевидение и говорить нечего». Напомним: ТАМ — на дворе конец 2005 года. У нас — 2012-й. Мы имеем то, что зарождалось тогда. Выкормыши гламура и ТВ уже не просто сидят на руководящих местах в культуре, политике и экономике — они реально считают себя властителями умов.

При чем же тут вино — спросите вы? При том, что вино — *«для радости и удивления»*. Но человек, пьющий вино, — умный человек. Он, может быть, не сможет, как профессионал-сомелье, сфор-

мулировать что-нибудь вроде: *«Свежий, даже игривый фруктовый букет, с доминирующим тоном очень зрелой вишни»*, или *«Сильный нос. Но вовсе не яркий и не выдающийся. Оттенок свежего миндаля, еще — подстриженной травы»*. Но тому, кто имеет доступ к настоящим винам, нет смысла надираться дешевыми подделками. Да, собственно, это как-то само собой не получится — надратся в хлам марочным Твиши, Тетра, Мерло, Мцване, Цинандали. Это *«чаща из теплых рук Господних: вот твоя жизнь, вот твоя любовь ко всему сущему, вот твоя радость и боль, пей до последней капли»*. Это даже не вопрос вкуса. Это вопрос любви и красоты.

Любовь сорокалетних — выдержанная, как хорошее вино. В ней звучат «Strangers In The Night» и падают все звезды мира. В ней сладость и горечь, и финал, предсказанный раскладом карт Таро. Каждый из нас — маленькое крыло, то есть особый виноградничек на склоне особого холма, на который солнце падает под особым углом. Дожди или засуха, — но все равно наша любовь — это великое вино с великим именем. *«Грустные лемминги, они икурами чувствуют — им никогда не почувствовать того, что научились чувствовать мы, с нашими горькими и звездными жизнями. Конечно, они нас ненавидят»*.

Осьминог вне себя...

Екатерина Качалина

Лиза — современная, эмансипированная женщина, русская в Германии. Она красива, образованна, почти идеальна. Лиза работает экскурсоводом, по долгу службы терпит грубость наглых нуворишей. И любит Рихарда, который *«хотел бы влюбиться, но в лучшем случае позволяет женщинам любить себя»*.

Рита — привлекательная, деятельная, умеющая и в дружбе, и в любви — отдавать. После ее первого выкидыша от Риты ушел муж — и теперь она вынуждена бороться за жизнь, заводить новых друзей, искать любовь, работать что есть сил.

Лилия — женщина, столкнувшаяся с изменой мужа. Муж ее мечется между женой и любовницей, а Лилие тем временем приходится взять себя в руки и начать жить самостоятельно.

Таковы героини рассказов

Сандры Мясниковой. Красивые. Умные. Даже, не побоюсь этого слова (ведь сама писательница его отнюдь не боится), интеллигентные. Почти все они сталкиваются с суровыми испытаниями — влюбленной, конечно же, сфере. Почти всегда в их страданиях виноваты мужчины. Мужчины тоже красивы и умны, но, в отличие от героинь, ум их очень уж однокло. Внешне они сильны и мужественны (как Рихард из первого рассказа «Странница Елизавета»), но на поверку чаще всего оказываются сломлены: *«Мужчины — такие тонкие существа, что не выдерживают серьезных житейских трудностей»*. Мужчины — вспыльчивы, эгоистичны, несамостоятельны.

Впрочем, заканчивается все обычно хорошо. Хеппи-эндом в женской прозе никого не удивит, это явление столь же привычное, сколь

и всевозможные «потoki сексуальной энергии» и «страстные речи» героев; и даже «Он» и «Она» в качестве главных действующих лиц в одном из рассказов — страшновато, но, в общем, пережить можно. Любовь писательницы к многоточиям (не менее страстная, чем упомянутые «речи»), хотя и пугает неподготовленного читателя, но, еще не самое худшее из зол. Знаки препинания из песни выбросить можно, а вот слова — уже нет.

По литературному (это слово следовало бы, пожалуй, Мясниковой можно учиться, как писать не надо. Активно используется штампы («Если существует рай на земле, то он где-то здесь»), нелепые нагромождения эпитетов («изысканная вытянутость изящных пальм»); время от времени в тексте встречаются выражения, которые воспринимают-

Мясникова С.
Детки не растут на ветке: Авторский сборник.
М.: Русский двор, 2011. — 224 с. 1000 экз. (п) ISBN 978-5-88752-070-1

ся как стилистические ошибки (вроде *«он нравится всем женщинам без изыскания»* — де-факто нормы языка не нарушены, но глаз все равно режет).

В книгу, кстати, включены не только рассказы о любви. Есть еще переводы с коми-зырянского и финского, почему-то — интервью с Миха-

илом Козаковым, а также цикл «Путевые заметки» — четыре рассказа, три из которых весьма разительно отличаются от всего остального. Дело в том, что это не уже не плод фантазии Мясниковой, а воспоминания русских эмигрантов, с которыми писательница общалась во Франции. Эффект получается интересный: куда пропали излюбленные обороты и бесконечные клише? Речь героев «Путевых заметок» стройна и даже приятна. Тут-то бы читателю и порадоваться, но последний рассказ цикла, «Там, где цветет Тиаре», хорошее впечатление моментально развеивает. Это история о поездке Мясниковой на Полинезийские острова — по совместительству неплохой текст для путеводителя. Здесь на каждой странице растут изящные пальмы, а временами встречаются

фразы вроде *«осьминог был вне себя»*. (Какое все-таки точное знание психологии головоногих моллюсков!)

Можно по-разному относиться к чеховской Душеньке. Например, сама Мясникова явно относится к ней хорошо — сравнивает с ней свою положительную героиню. Вообще-то Душеньку многие воспринимали положительно — вспомним хотя бы графа Толстого. Проблема в другом: кто сказал бы тот же самый Толстой (не говоря уже о Чехове), если бы Душенька занялась литературным творчеством? Думается мне, реакцией было бы — в лучшем случае — удивление. Именно эту эмоцию, именно в лучшем случае, вызывает книга Сандры Мясниковой «Детки не растут на ветке». Спешу напомнить — хорошую литературу тоже растут отнюдь не в огороде.

Да, мы нежные!

«Твоя мама пошла прогуляться. С момента твоего рождения она впервые отходит от тебя так далеко. Мы остались дома одни, ты и я. Ты заплакал». Папы, читающие эти строки, наверное, уже содрогнулись, всем телом припомнив тот ходительный-качательный-во-всех-тональностях-распевательный-идет-коза-рогатая-гули-гули-рам-зам-зам-Бо-же-мой-да-что-же-мне-с-тобой-делать? — в общем, весь кошмар, следующий за этим лаконичным «ты заплакал». Итальянские отцы в таких ситуациях тоже оказываются не на высоте. Однако герой Тициано Скарпы, исчерпав все педагогические ресурсы, решился на то, что его российскому «коллеге», скорее

всего, даже в кошмарном сне не привиделось бы: героически разделся до пояса и поднес ревущего детеныша к груди. Мама, читающие эти строки, наверное, уже усмехнулись, приходя к маленькому человечку в ситуации, когда сосок есть, а молока нет. А несостоявшийся кормилец Лео сделал из произошедшего грустный вывод в лучших фрейдистских традициях: «Кто знает, сколько раз с этого момента я не смогу дать тебе того, в чем ты нуждаешься». И кстати, этот его отчет — начало обстоятельного и очень важного документа, письма о машинерии любви, младенчества и отцовства, которое сын прочтет в протестные 14 лет и, может быть,

будет не так сильно ненавидеть своего дурацкого папку (они ведь все ненавидят папку в этом возрасте, верно?). Или, наоборот, возненавидит еще сильнее, и это пойдет ему только на пользу, верно? Кажется, Лео запутался. Ох, трудно быть неопытным европейским папой в эпоху торжества психоанализа, пропаганды самовыражения и, как поговаривают, неуклонной феминизации мужчин. У апологетов теории «настоящего мужика», чьими основными структурными компонентами являются «яйца, табак, перегар и щетина», эта книга может вызвать приступ истерического смеха с вкраплениями неполиткорректных высказываний — ну и на здоровье.

Для остальных же это будет весьма поучительная прогулка по тем областям души, которых мы иногда стесняемся — и совершенно зря. В отважном намерении быть хорошим папой Лео несокрушим, свою непоправимую немамность он возмещает аналитическим подходом к предмету, он стал «коровой, дающей черное молоко» — чернила. Лео пишет для сына и о сыне настоящее философское эссе, изучает онтологию этого потрясающего маленького существа, как изучали природу почтенные мужи эпохи Просвещения, а в нежданно открывшуюся перед ним пучину совершенно новой разновидности любви прыгает с отвагой, которой мог бы поаплодировать Руссо. Места-

Скарпа Т.
Фундаментальные вещи / Пер. с ит. Г.Киселева.
М.: Corpus, 2012. — 288 с. 4000 экз.
(п) ISBN 978-5-271-40134-3

ми его штудия кажется чудовищно глупой, местами — дико смешной, местами — мудрой и абсолютно очаровательной. Пожалуй, «Фундаментальные вещи» — книга, способ-

ная научить на издевательское «ой, какие мы неееежные!» гордо отвечать: «Да, мы нежные!» Иногда правы даже рекламные коровы, нежность нужна. Пока ты восторженно изучаешь удивительные особенности взгляда и перепада настроений крохотного homo sapiens, она лишь наводит на интересные мысли об устройстве мироздания. А когда что-то идет не так — в таких добрых книгах всегда наступает момент, когда что-то идет до ужаса не так, — вот тогда-то и происходит чудо чувствительности. И нежность превращается в оружие, которым ты будешь защищать сына, семью и любовь — и она уже никому не покажется сентиментальной.

Когда был битник маленький

А вот скажите, братушки, хорошая ли это идея — писать автобиографическую книгу о детстве и борьбе добра со злом, сидя в Мексике, в туалете переполненной черт знает кем квартиры Уильяма Берроуза, и находясь под воздействием всяческого рода неодобряемых официальными институциями веществ? Скажем честно — так себе задумка, но если вы Джек Керуак, может получиться.

«Давеча был мне ночью сон, что сижу я на тротуаре Мудитрит, Потакетвилль, в Лоуэлле, штат Массачусетс, с карандашом и бумажкой в руке и говорю себе: “Опиши-ка морщинистый гудрон этого тротуара, а еще железные

Керуак Дж.
Доктор Сакс / Пер. с англ. М.Немцова.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. — 256 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-03490-7

коля Текстильного института или парадное, где вечно сидите вы с Елозой и Джи-Джеем, и не тормози сочинять слова,

а коли тормозишь, так тормози лучше подумать о картинке — и при этой работе отпусти от себя рассудок”». «Другие берега» в исполнении великого битника выдержит не каждый. «Доктор Сакс» — книга о детстве, в котором основной цвет коричневый, основное настроение — фирменная франко-канадская мрачность, почти везде конкретно воняет мочой и часто умирают дети. Живые же ребяташки героической детской алхимией добывают из этой мрачной шиняги, штат Массачусетс, счастливое детство, да поможет этим милым маленьким мерзавцам дух Франсуа Рабле! И все вышеперечисленное обрушивается на вас по-керу-

аковски... Нет, скорее, это вы обрушиваетесь в керуаковское сновидческое повествование и погружаетесь все глубже и глубже, судорожно пытаясь нащупать дно, которого нет.

«Спонтанная проза» — так по-умному называется тема, когда ты просто не тормозишь и описываешь всякое-разное, ибо первое слово самое верное — церемониться с тобой не будет. Хочешь к ней приобщиться — расслабься, открой в себе внутреннего норштейновского ежика, повторяй мантру «Я читатель. Я упал в чужое сознание», плыви и надейся, что тут водятся хорошие рыбы, которые не дадут тебе утонуть. Плавание по реке Керуака будет не

из легких — русло извилисто, головой о неожиданные камни придется приложиться не раз и не два. А еще в мутной воде подстерегают доктор Сакс — доблестный обладатель страховзвучного харизматического смеха и резиновой лодки, жизнь положивший на поиски точки кипения зла, мрачнопорхающий вампирский граф Кондю, гномы и ужасный Вселенский Змей, решивший мерзостно выкопаться из земли аккурат в Лоуэлле. Что в этом туманном бестиирии — от невинно-нелепых фантазий комиксолобивого пацаненка, что — от техники потока сознания, а что — извините, от героя, разобраться, скорее всего, уже не вый-

дет. К счастью, разбираться и не обязательно — если позволить воде нести тебя, все будет хорошо. В этом и состоит отличие «странной» литературы от стенографической записи наркотического бреда. Умеющего держаться на керуаковой воде дикие потоки вынесут на берег, где станет ясно, что читали вы не о галлюцинациях, а о том, что счастливое и безумно красивое детство возможно в любых условиях. А история о докторе Саксе и Вселенском Змее, несмотря на всю свою кажущуюся невменяемость, окажется полноценной волшебной сказкой с неожиданным и реально берущим за душу концом.

Боже, храни улиток!

Любой мифолог подтвердит: карнавалы, маскарады, балы, тусовки и прочие мероприятия — штука опасная. Особенно, когда на бал вас зовет Айрис Мердок, великая мастерица того, что на первый взгляд кажется почти до отвращения благочинной светско-психологической прозой. Однако отпейте еще пару глоточков этого приятного агличкого чайку — и со дна фарфоровой чашечки на вас выразительно посмотрит черт.

Возвращаясь к злополучному балу из «Книги и братства» — то был традиционный оксфордский праздник День поминовения, и была на нем вся честная компания старых

друзей: блистательный Джерард, безнадежно влюбленная в него Роуз, неприкаянный Гулливер, сомнительная, но обаятельная Лили, надмирный скромник-идеалист Дженкин, добрый медведь Дункан и его красавица-жена Джин, которая танцевала шотландский танец с Краймондом. С тем самым зловещим аскетом-революционером Краймондом, которого добрые товарищи уже много лет спонсировали, чтобы он мог спокойно писать свою философскую книгу. С тем самым Краймондом, взгляды которого их, повзрослевших и успокоившихся, уже изрядно пугали, но они же дали слово помогать

единственному из всей компании, сохранившему, так сказать, внутренний огонь. С тем самым Краймондом, который уже один раз увел Джин у Дункана, а самого Дункана избил так, что тот чуть не ослеп. Танец закончился той самой катастрофой, коей заканчиваются в сказках все зажигательные пляски между людьми, не состоящими в браке. Попытки же славного братства аккуратными методами спасти вторично развалившийся дунканов брак привели к тому, к чему всегда приводит доброхотство у Мердок. Одержимые хотением «как лучше», ее горе-интеллигенты становятся так же опасны, как

Мердок А.
Книга и братство / Пер. с англ. В. Минушина.
М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012. — 656 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-699-55041-8

герои Петрушевской, выходящие на битву за жилплощадь

и женское счастье. Мир Айрис Мердок — театр, в котором ни один актер не знает, что за роль на самом деле играет другой, и понятия не имеет, что за репетицией с интересом следит хулиган Пэк. Мир наш чудесен и возможности симбиоза в нем безграничны, так что тонкая беда современности — неспособность разгадать чужую душу — преорганично взаимодействует с дикими древними демонами, и вместе они проходят по судьбам героев удалым разрушительным маршем. Выживут не все.

Потустороннюю Англию Айрис Мердок населяют не только демоны непонимания и дьяволята деталей. В ее рома-

нах исправно находится место и колдовским озерам, и добрым летающим тарелкам... Или улиткам, неожиданно спасшим и поженившим двух самых нелепых персонажей этой истории. «Чтобы передать кому-то сообщение на расстоянии, у каждого должно быть по улитке, ты говоришь своей, о чем хочешь сообщить, и человек с другой улиткой получает это сообщение. Конечно, над улитками нужно покардовать». Вот так, леди и джентльмены, бабкино суеверие при необходимом количестве старой доброй любви может разрешить глобальный кризис межчеловеческих коммуникаций. Боже, храни улиток!

рецензии

мода

Возвращение платочков

Вера Бройде

В 1964 году, когда эта книга вышла из печати, к молнии на ширинке брюк все еще относились с явным подозрением. В те годы мсье Пьер Карден считался «*молодым и преуспевающим французским модельером*», только что создавшим модель пиджака без воротника, которая, безусловно, произвела не меньший фурор, чем «*сама идея дизайна мужской одежды наравне с женской*». И наконец, в ту далекую эпоху еще можно было, рассуждая о модных мужских стрижках, ехидно так заметить: «Интересно было бы взглянуть на тридцатилетних битлов».

И все-таки улыбка умиления, должно быть, озаряющая сейчас ваше лицо, — вовсе не самая главная причина, по которой книга Харди Эмиса (1909 — 2003) заслуживает внимательного прочтения. Те изысканно-простые объяснения, которые знаменитый британский дизайнер, бизнесмен, журналист (а по некоторым данным, еще и шпион) давал своим первым читателям, для удобства расположив их в алфавитном порядке, и вправду помогли кое-кому избавиться от многообразных предрассудков.

Ну, например, в отношении «этого гениального изобретения» — застежки-молнии, которому здесь отведена целая статья.

Вообще-то, предугадать, какому предмету в этой азбуке будет уделено больше внимания, а какому меньше — почти невозможно. Вот, например, сколько заслуживают носки? Эти коварные «друзья» способны, между прочим, безнадежно испортить самый безукоризненный костюм — о них Харди Эмис готов говорить долго и обстоятельно. Куда больше, чем о нижнем белье («*Скажу коротко и ясно: чистота — залог успеха*»), или о джинсах, или о спортивном пиджаке. Но все же меньше, чем о галстуках — вот уж действительно почти трактат (в масштабе небольшой книжки). И это не только практические советы: как выбирать, сочетать, завязывать, — но также и почти специальные, даже технологические: запомните, кроить надо только по косой!

Среди слов на букву «К» в глаза бросается «коротышка», непонятно как затесавшийся между «коричневым цветом» и «косым карманом». Ну и как он сюда попал? Будь Харди Эмис

американцем, он бы, вероятно, такой неполиткорректности ни за что себе бы не позволил, но, к счастью, Эмис — подданный Британской Короны (а с 1951 года и почти до самой своей смерти — личный кутюрье Елизаветы II), поэтому ему можно. Что же касается «коротышки», то этот невысокий мужчина всегда так «*старается выглядеть франтом*», что автору ничего другого не остается, как включить «это словечко» в свою «Азбуку...». Таким же образом в нее залетают «куриные лапки»: только если вы представили себе закуски вроде тех, что подают в Макдоналдсе, — забудьте немедленно: речь о клетке с ломаными контурами, которая так благородно смотрится на твиде.

Иногда Эмис слишком нетерпелив и своенравен: когда призывает сограждан носить шорты только у кромки воды или раздраженно повторяет: «*Не надевайте рубашку с коротким рукавом, который кончается на самом некрасивом месте — чуть выше локтя*». Иногда он немного комичен в своем старомодном и чисто английском снобизме: «*Если вы не зарезервировали место на огороженной*

Эмис Х. Азбука мужской моды / Пер. с англ. Ю.Плискина. М.: СЛОВО/SLOVO, 2012. — 160 с.: ил. 2000 экз. (п) ISBN 978-5-387-00439-1

трибуне или в ложе на Королевских скачках в Аскоте, вы, вероятно, здорово расстроитесь из-за того, что не входите в число постоянных клиентов фирмы “Мосс Бросс”...» Но все же в этой его непримиримости и «буржуазности» есть несомненный шарм, к тому же гораздо чаще он все-таки прав, даже при кажущейся абсурдности и категоричности заявления (скажем, о том, что аксесуары должны быть гораздо дороже костюма, «*поскольку они придают ему шикарный вид*»). Пускай его остроумие колкое, оно все равно остается остроумием. Вот, говоря о деловом стиле, то ли в шутку, то ли всерьез он замечает: «...даже зани-

маясь недостойным делом, надо выглядеть достойно». Или статья на букву «Г» — о «гармоничном впечатлении» — и тут его тон едва ли не такой же, каким прославился Оскар Уайльд: «*В одежде, как и в браке, гармония — это вопрос сосуществования. Все предметы гардероба должны мирно уживаться друг с другом*». Он художник, умеющий рассуждать о цвете и архитектуре, изрекать афоризмы («*Запонки — это мужские трофеи*»), или фразы, вполне способные стать чьим-нибудь девизом: «*Накачанные голени, гордость настоящего мужчины, не должны выпирать из-под брюк*». И при всем при этом он, безусловно, очень умен и наблюдателен — как порой бывают умны и наблюдательны политологи, разъясняющие нам причины и следствия туманных заявлений президента. В этом деле Эмис — просто король. Что может быть убедительнее, чем невинная констатация факта: молодой человек сейчас «*изо всех сил пытается выглядеть моложе и уже в двадцать пять испытывает мучительные приступы депрессии из-за надвигающегося среднего возраста*». Что может быть современ-

нее, чем фраза: «*В современной моде стариков нет — либо молодые, либо мертвые*». Вы думаете, это разговор о мужском гардеробе, который плавно перетекает в разговор о жизни мужчины в целом? Не совсем — в книге Эмиса они, по сути, являются одним и тем же разговором. «*Ибо, — как говорит кутюрье, — по той одежде, которая висит в его шкафу, можно судить о его образе жизни, а по ее состоянию и по тому, насколько она модная, — о его характере*».

Ну а теперь о характере читателей Харди Эмиса. Полвека назад «Азбукой» увлекались те, кто в нагрудном кармане пиджака привык носить платочек, а не авторучку, логарифмическую линейку или фонарик. Сейчас, учитывая, что авторучки, логарифмические линейки и фонарики вообще уже никто с собой не носит (и даже дома не держит), — остается лишь та группа, с платочками, — наверное, слегка поредевшая... Если бы это было так — что ж, очень грустно, но, скорее всего, дело обстоит лучшим образом, потому что к «платочкам» присоединились другие щеголи и эстеты — литературные.

Великая вредина

Дарья Лебедева

Первые жестранцицы вызывают жгучую неприязнь к этой женщине — настолько непоколебимы и необоснованны поначалу гонор и уверенность в себе. Первые главы посвящены детству Шанель в сиротском приюте, затем молодым годам, проведенным в нищете, попытках выбраться из нее и любой ценой достичь финансовой состоятельности. Текст грешит штампами, повторами, возмущенными восклицаниями в адрес окружающих и сентенциями в духе: «*Я поняла, что лучшее средство заткнуть всем рты — наглость, и частенько этим средством пользовалась*». Симпатия к человеку, пишущему эти строки, возникает позже, когда Шанель начинает размышлять о женской судьбе — о том, что в те времена для женщины не существовало свободы и почти не было шансов обрести личную независимость. Как в одежде, так и в жизни пришлося подчиняться определенным правилам. Единственной колеей, одобряемой большинством, было замужество, дети, хозяйство. Габриэль Шанель не хотела такой судьбы лично себе. «*Самое страш-*

Коко Шанель. Жизнь, рассказанная ею самой / Пер. с фр. Н.Павлицевой. М.: Яуза-пресс, 2011. — 288 с. — (Уникальная автобиография женщины-эпохи). 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-9955-0355-2

ное для человека, — пишет она, — *попасть в колено. Жизненная колея лишает самой жизни, потому что следование «положенному» лишь слабое ей подражание*». Великая Мадемуазель видела участь женщин — и богатых, и бедных, — и ей хотелось не только самой обрести независимость и свободу выбора, но и подарить это всем представительницам слабого пола.

И вот сквозь аляповатый вычурный текст, написанный не очень умным и не слишком приятным человеком, проступает живая жен-

щина — честная, непримиримая к себе и к другим, не обладающая высоким интеллектом, но по-житейски мудрая и, как ни странно, самоотверженная и добрая. Та самая выскочка, которой современные женщины обязаны своей личной свободой, начиная с выбора одежды и прически, заканчивая выбором собственной судьбы. Милые, тихие, приятные люди не переворачивают мир с ног на голову, не придумывают правил — они играют по чужим. Чтобы переделывать моду под собственную фигуру, а мир под собственные запросы, надо обладать всеми самыми скверными чертами характера — своеволием, упрямством, невероятной самоуверенностью, эгоизмом, наглостью и даже хамством.

Интересна не только личность великой кутюрье, ярко обрисованная в книге. Интересно время — первая половина двадцатого века, время двух мировых войн и больших перемен, коснувшихся всех сторон человеческой жизни. Мы получаем воспоминания об этом времени из первых рук, из уст человека, который сам поучаствовал в перекройке мира.

Интересны люди. Шанель была знакома со многими: с Дягилевым, Стравинским, Черчиллем, Кокто, принцем Уэльским, с членами русской императорской семьи и многими русскими дворянками, которые органично вписались в мир высокой моды. Шанель любила русских, она много и тепло рассказывает о них — это приятно читать. Интересны ее отзывы о конкурентах — Поле Пуаре, Эльзе Скиапарелли и Кристиане Диоре. Отзывы нелестные, резкие, злые — в духе скандальной Коко. Наконец, интересные размышления о том, что такое мода, для чего она нужна, какой она должна быть. «*Мода, — уверяет нас Шанель, — это то, что можно носить, что с подиумов выйдет на улицу, что станут копировать, чему будут подражать*». Мода — это удобство, простота, чистота и элегантность. Интересно после прочтения этой книги полистать лужбуки современного Дома Chanel — следуют ли там заветам основательницы?

Конечно, эту книгу создал не писатель, и в ней есть все огрехи, свойственные человеку, который впер-

вые берется за перо. Шанель понимала свою слабость — она несколько раз пыталась заказывать биографию профессионалам. Ничего не получалось. И однажды она решила сама написать искренне и правдиво все, что ей хотелось сказать о себе. Отсюда — противоречия, повторения, литературщина, скандальный тон, самооправдания и «наезды» на друзей, врагов и конкурентов. Но отсю-

да же и беспредельные честность и откровенность этой книги. Великой Мадемуазель хотелось, чтобы ее увидели такой, какой она была в жизни. И именно это ей удалось, знакомство с личностью состоялось. С той самой личностью, благодаря которой в шкафу каждой женщины навсегда поселились идеальное маленькое черное платье, прямая юбка чуть ниже колен и удобный брючный костюм.

Шу-шу за краем слуха

Поэтика Михаила Айзенберга кажется неизменной, хотя, конечно же, это не так, стоит проследить развитие метасюжета айзенберговской лирики от книги к книге (учитывая и машинописные книги, опубликованные много позже написания, в том 2008 года «Переход на летнее время»). Во многом, думается, это связано с таким свойством, как универсальность собственно лирического начала.

В последнем номере журнала «Воздух», где героем номера предстает именно Айзенберг, Мария Галина пишет: «Очень важно... иметь в качестве некоего “золотого метра” тексты, принципно

ально не поддающиеся имитации и алгоритмизированию. Такой, как мне кажется, эталонной поэзией и может для нас стать поэзия Михаила Айзенберга: она в принципе неимитируема, неалгоритмизируема... Его поэзия слишком неуловима, чтобы ее можно было подогнать под какую-либо “концепцию”».

Это и так, и не так: конечно, речь идет не столько о концепции, сколько о модальности (сближающей поэтику Айзенберга и с собратьями по «кругу Сабурова — Иоффе», и с некоторыми другими, совсем разными и несхожими поэтами — в диапазоне от Дмитрия Веденяпина до Николая

Байтова). Речь может идти здесь о предельности той самой поэтической функции языка, которая была проанализирована Якобсоном. Порой кажется, что Айзенберг доходит до некоторых обобщающих, формульных способов говорения, но эти формулы — не афоризмы (как, например, у Бродского) или парадоксы (как, например, у Строчкова). Это своего рода ментальные формулы, до-сознательные конструкции, проступающие сквозь речевую ткань (и здесь возникает неожиданная параллель с Всеволодом Некрасовым).

Сам Айзенберг, кажется, подтверждает это пред-

положение в одном из своих эссе: «Язык не хозяин поэта, поэт не раб и не слуга языка, даже не его друг. Он скорее враг существующего языка. Я думаю, что в вечной войне языка и сознания стихи выступают на стороне сознания». И, далее, — о близости стихового слова к набоковским «теньям слов», нежели к словам обыденной речи: «Смысл и значение не состоят здесь в определенной и принудительной связи».

Деформация слова, введение его из автоматизма словарного употребления, делает поэтическую речь Айзенберга проекцией за и доречевых явлений и метас-

Айзенберг М.
Случайное сходство.
М.: Новое издательство, 2011. — 80 с. — (Новая серия). Тираж не указан. (о) ISBN 978-5-98379-153-4

твенно текст: «Посмотри, какой убыток: / набросали черных ниток, / накидали

дымных шашек, — / дым сегодня не рассеется. / Кто теперь признает наших / и в одном мешке поселится? // Птицам выдали секрет, / воробью и жаворонку: / наших не было и нет. / Пыль стеклянная вдогонку. / Как же так? / А ты, мой свет?» Или еще одно, в котором как раз демонстрируется дословное начало поэзии: «Из монотонных лет, хоть я забыл их, / карманный сор просыпался в прорехи. / И в памяти от прежних дней унылых / еще идут магнитные помехи. // Но лишь теперь она перехватила / какое-то шу-шу за краем слуха — / там со старухой шепчется старуха, / и пауку сигналил паутина».

«Как бы это?»

Имя Мирослава Немирова по-своему является знакомым — как последовательного пропагандиста выхода за пределы художественных конвенций и компромиссов, как одного из самых радикальных поэтов и музыкантов, важной фигуры тюменского и ростовского андерграунда, основателя ОСУМБЕЗа; вообще — одного из самых непримиримых художников и в то же время вдумчивого исследователя как независимой, так и массовой культуры.

Новая книга Немирова, изданная нарочито коллекционным тиражом (Немиров предупреждает: «...в дальнейшем я издавать стихи

Немиров М.
164 или где-то около того: Стихи.
М.: Немиров, 2011. — 212 с. 100 экз. (о) ISBN 978-5-9903123-1-9

на бумаге не собираюсь. Во всяком случае, в этом десятилетии. Сначала это осознай-те толком»), — избранное

поэта, в котором стихи расположены строго по датам (собственно, при всей панк-примитивистской эстетической установке, для Немирова характерно одновременное повышенное внимание к разного рода иерархическим структурам — например, к расположению текстов по алфавиту, как было в предыдущих книгах).

Книга выделяется не только тиражом и своего рода «итоговостью». Немиров отказывается от автокомментариев, которыми были пронизаны предыдущие его издания, предлагая голый текст на чистом листе (оформление книги вообще максимально аскетично). Кроме того,

поэт отмечает: «Я еще пытался везде, где мог, матерщину повыковыривать — отработала она свое, не нужно больше этого — и много где повыковырл. Но везде, где хотел, — не успел». Это признание звучит концептуально от автора, известного особенно изощренным и последовательным использованием в текстах ненормативной лексики.

Но и из этой книги отнюдь не все можно цитировать в широкой печати, тем более что отточиями здесь не отделаться — утратится ритм и энергия немировских текстов. Тем более, отточия как прием используются и самим поэтом, создавая нечто вроде тыняновских «эквивалентов

текста». Другой замечательный прием — «и т.д.», заставляющее вспомнить аналогичное хлебниковское, в конце текста, обрывающее стихотворение на незаконченной фразе, интонационном ходе и пр.; здесь проступает чувство незавершенности мира, снимается рамка — и текст становится будто бы растворенным в окружающем пространстве.

«...Сюжет такой примерно: ну, короче, лето. / Пустынный городок. Простая жизнь, такая / Которая, короче, — как бы это? — / А вот: котопрая журча себе, неспешно протекает / Как получается (и как положено!); и там одна имеется такая — // Такая вся

задумчивая ходит, / Такая в красном платье, снизу — развешивающемся, сверху — тесном, / Так в гости к людям просто так она заходит, / Не для чего-то, просто так, находит интерес в том...» Кажется, что Немиров, активно использующий просторечия, вообще речевые конструкции, «банальные» рифмы, ритмические сбои, синтаксические разрывы и прочие приемы — автор, полностью растворившийся в речевой непретворенной стихии как таковой, но не тут-то было: работа Немирова незаметно филигранна, и в этом смысле он — один из значительнейших современных примитивистов.

Непонятные зверьки

В отличие от того же Мирослава Немирова, панк-примитивиста, работающего с весьма жесткими структурами речи и с гипертрофией творческого «я», вообще — автора бескомпромиссного, Андрей Щербак-Жуков, также работающий на поле примитивизма, делает это совершенно иным образом, если не противоположным, то перпендикулярным.

Щербак-Жуков довольно широко известен как книжный журналист, на нынешнем этапе — обозреватель «НГ Ex libris». Известен он и как исследователь фантастики, автор недавно изданного содержательного исследования

фантастического кино; публиковался и как писатель-фантаст. Поэтическая деятельность может показаться в этом ряду маргинальной, но это ощущение, думается, часть авторского образа, проступающего сквозь тексты, — субъекта без тотально-поэтических претензий, сознательно уходящего в юмор, игру словами, инфантилизм, созерцание.

Евгений Лесин, поэт и коллега Щербак-Жукова по книжной журналистике, пишет в предисловии к книге: «Андрея Щербак-Жукова могут читать и получать радость и дети,

и “простые” люди. Он ближе к Хармсу и Пушкину, которых я люблю, а не к Мандельштаму, которого уважаю, но все-таки боюсь». И далее: «Да, не все темы Щербак-Жукова годятся для детей, скажем. Главное — подход, метод. Уважение к читателю. Любовь к нему. Или, говоря точнее, доброе přátельство».

Не вступая в спор по поводу Пушкина, Хармса и Мандельштама, отмечу весьма точное описание интонационной доминанты в стихах Щербак-Жукова. Столь редкое в поэзии доброжелательство (при всей иронии, впрочем, нарочито детской) явственно прояв-

Щербак-Жуков А.
Дневник наблюдений за природой.
М.: Воймега, 2011. — 56 с. — (Приближение). 500 экз. (о) ISBN 978-5-7640-0114-5

лено в этих текстах: «Поселились у реки / Непонятные

зверьки... / Без какого-то названия / Нам, двуногим, в назиданье. / Основательные самки / В небесах возводят замки, / А беспечные самцы / Строят под водой дворцы... / В глубине ли, в высоте — / Рушатся и те, и те».

Иногда Щербак-Жуков уходит в чистую фонетическую игру, испытывая от этого какую-то, опять-таки, детскую радость, хотя пафос текста может быть и даже философским, даже драматическим: «Сторожа миражей, сторожа миражей, / Неужели же вас не ужалил уже / Скрежетаньем скрижали на жале ужей? / Сторожа миражей, сторожа миражей... /

Обожжет жуть и ужас — / Все сжалось в душе; / Вижу желтые лужи / На жесткой меже / И жестяных жуков на железном ноже... / Ужасаясь, ужу миражи сторожей».

Книга эта, не претендующая на некие возвышенные поэтические жесты, создает для читателя непривычный уют. При этом нельзя сказать, что в принципиальном противопоставлении «креативного» и «рекреационного» искусства Щербак-Жуков работает исключительно на второе, т.е. на чистое развлечение, — нет, и здесь есть самостоятельная, необычная креативность.

ШТУДИИ

Каверин

Роман-памятник

Владимир Березин

6 (19) апреля 1902 года, 110 лет назад, родился Вениамин Каверин

Всегда интереснее то, что остается в тени.

В тени вещи лучше сохраняются.

Официальный Вениамин Александрович Каверин с подвигами полярных летчиков и научными подвигами биологов виден хорошо. А вот другой его роман — «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» — уже лет девяносто как в тени школьного каверинского чтения.

Каверин был молодым да ранним, но настоящим членом Серапионова братства. Этот псковский человек, до 1930 года носивший фамилию Зильбер, сменил ее по понятным в нашем Отечестве причинам. Но непрост он, потому что стал писателем универсальным.

Каверин учился на историко-философском факультете Московского университета и на философском — Петроградского, одновременно сидел на лекциях арабского отделения Института живых восточных языков. Но дело не в формальностях — Тынянов и Шкловский, Тихонов и Федин, Зощенко и Слонимский — вот был круг общения Каверина. Тогда это была не превращенная литература. И если всмотреться в героев «Скандалиста, или Вечеров на Васильевском острове» или «Художник неизвестен» — то вот они, под другими именами — Шкловский и Поливанов, «Серапионы» и лингвисты, ученые и писатели. На одном из диспутов после выхода романа его читатели (некоторые были при этом его героями) орали, не замечая, что называют персонажей подлинными фамилиями. Это был он — ворованный у времени и власти воздух настоящей литературы.

Только потом Каверин написал лучший романтический роман советской литературы. В тени этого романа осталось многое, написанное Кавериным, — так была велика народная любовь к книге, где говорилось о покорении неба и снега, роман о путешествиях и любви, о дружбе и предательстве. Именно из этого романа всякий школьник выучивал череду глаголов «бороться — искать — найти — не сдаваться». Для миллионов это осталось единственной строчкой Теннисона, которую они слышали. Это хорошая и честная книга, которую и сейчас можно читать без скидок на время и идеологию. Недаром этот роман, положенный на музыку, пелся в тени фанерного бомбардировщика на одной из московских сцен. И известен этот роман больше, чем

его же «Открытая книга», где биологи мучают вирусы, а их самих мучают борцы с генетикой. Он известен больше, чем и ворох сказок Каверина, которые стали стилем современной городской сказки. В них он замкнул круг, вернулся к причудливости ранних рассказов, интонации Гофмана. Эти каверинские сказки показали сотням тысяч читателей, что сказки бывают не только про красную шапочку, трех медведей и утерянные туфельки.

На этом фоне роман «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» известен мало.

Всю жизнь у Каверина были сложные отношения со Шкловским. Именно Шкловский привел его к Серапионовым братьям, именно в споре со Шкловским был написан этот первый его настоящий роман. Вот как это было: *«Зимой 1928 года я встретился у Юрия Николаевича Тынянова с одним литератором, живым и остроумным, находившимся в расцвете дарования и глубоко убежденным в том, что ему ведомы все тайны литературного дела. Говорили о жанре романа, и литератор заметил, что этот жанр был не под силу даже Чехову, так что нет ничего удивительного в том, что он не удается современной литературе. У меня нашлись возражения, и он с иронией, которой всегда был необыкновенно силен, выразил сомнение в моих способностях к этому сложному делу. Возбесившись, я сказал, что завтра же засяду за роман, — и это будет книга о нем. Он высмеял меня, но напрасно. На другой же день я принялся писать роман “Скандалист, или Вечера на Васильевском острове”».*

По-видимому, только молодость способна на такие решения, и только в молодости можно с такой открытостью ходить с записной книжкой по пятам своего будущего персонажа. Он смеялся надо мной, сыпал шутками, блистал остроумиями, подчас необычайно меткими и запоминавшимися на всю жизнь, — я краснел, но записывал. Вероятно, он был вполне убежден, что из романа ничего не выйдет, иначе, пожалуй, был бы осторожнее в этой необычной дуэли».

Потом Тынянов напишет Шкловскому: *«В одном ты не прав — что Веняка говорил моим голосом. Мы возмись друг с другом, у нас дело до себя и другого, а ему до нас дела нет. Он, кажется, решил вопросы, и у него материя — мы — лежим на столе. А у нас с тобой этот самый материал пахнет мясом, и еще поджаренным, и еще своим».*

Вот в чем было дело в этом романе: все начина-

ется с того, что профессор Степан Степанович Ложкин, который занимается средневековыми ересями, задумывается о смысле своей жизни. Его сослуживцы, такие же как он, поборники академической науки, ругают новаторов-формалистов.

Среди стаи академических ученых есть белая ворона. Это тридцатитрехлетний Борис Драгоманов — автор непонятных им теорий жизни языка (в частности, прямо на лекции перед студентами он неожиданно «отрекается» от теории общеиндоевропейского праязыка и провозглашает, что развитие, происходит от *«начального множества языков к языку единому»*). Он переводчик и, по-видимому, наркоман.

Затем в романе появляются новые персонажи — старичок Халдей Халдеевич, сотрудник одного из ленинградских издательств (вскоре выяснится, что он родной брат профессора Ложкина, давным-давно с ним поссорившийся); студент Института восточных языков Ногин и Кирилл Кекчеев, бывший курьер, резко поднявшийся по служебной лестнице.

И вот, наконец, на московском поезде в роман въезжает Виктор Некрылов — *«писатель, скандалист, филолог»*. Как мы видим, у Шкловского сохранилось даже имя.

Шкловский-Некрылов приезжает как бы с ревизией — посмотреть, как и чем живут его друзья-формалисты. Походя он ведет переговоры с издателями и ухаживает за художницей Верочкой Барабановой. Впрочем, Некрылов обижает ее, а сам отправляется на литературный вечер, где ленинградские формалисты выказывают ему знаки всяческого внимания. Студент Ногин меж тем сам влюблен в Верочку Барабанову — и от горя уходит в запой. Профессор Ложкин, которого не довели до добра размышления о собственной жизни, сбрасывает бороду и тайком, бросив все, бежит из города. Некрылов стремительно и бестолково вступает в связь с женой одного из друзей.

Но это только звено в цепочке совершенных от отчаяния поступков. Некрылова-Шкловского ленинградские формалисты не понимают, следовать его призывам не хотят. Автор романа спустя полвека комментировал это так: *«Одна из глав “Скандалиста” точно передает действительное положение дел. В честь приезда Некрылова его бывшие ученики устраивают вечеринку. Делая вид, что все в порядке, они поют гимн молодых формалистов: “Пускай критический констриктор / Шумит*

Вениамин Каверин

и нам грозитесь люто. / Но ave, Шкловский, ave, Виктор, / Formalituri te salutant!”

Мы были еще “Formalituri”, но Виктор уже не был Цезарем, во имя которого стоило умирать. Вся сцена не только не выдумана, но написана по живым следам».

Некрылов решает вернуться в Москву, но обнаруживает, что Верочка собирается выйти замуж за карьериста Кекчеева. Тогда он обещает увести ее из-под венца. Ногин остается свидетелем романов Верочки, но он очарован Некрыловым так же, как молодой Каверин — Шкловским. Наконец, Некрылов устраивает драку с Кекчевым прямо в издательстве и доводит Кекчева до состояния животного ужаса. Тот отказывается от Верочки.

Профессор Ложкин в это время едет в провинциальный город к гимназическому другу доктору Нейгаузу, но поняв, что подлинного бегства не получилось, возвращается в Ленинград. Там начинается наводнение, и вымокшего профессора спасает Халдей Халдеевич. Братья мирятся, и их четвертьвековая ссора завершена. Ложкин спешит домой, но заболевшая в его

отсутствие жена уже умирает. Ложкин возвращается к своей прежней работе.

Верочка Барабанова меж тем гадает, за кого выйти замуж — за обеспеченного Кекчеева или за еще женатого и опасного Некрылова. Внезапно на пороге ее комнаты появляется сам Некрылов. Он увозит Верочку в Москву.

Ногин пишет фантастический рассказ, в финале которого, будто в геометрии Лобачевского, соединяются две параллельные линии повествования. Он решил стать писателем.

Все спят.

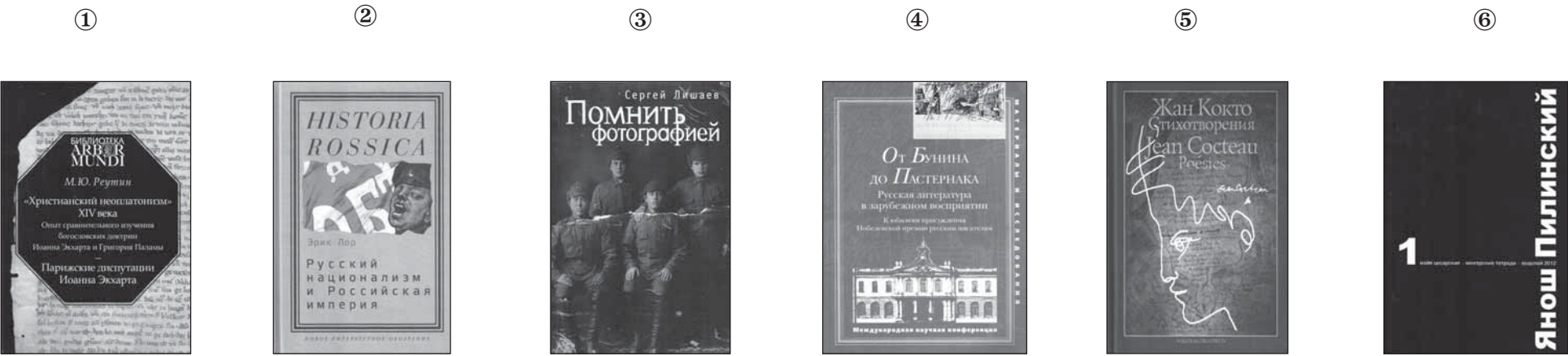
Этой ночью засыпает Некрылов, спит Ложкин, спит весь Васильевский остров. Один Драгоманов не спит и учит русскому языку китайцев.

Каверин писал про московского писателя и журналиста Некрылова. О романе говорили с тридцатых годов как о памфлете, и что *«литературный противник Каверина, выведенный в романе в образе Некрылова, оказался необыкновенно похожим на своего прототипа»*, но все-таки это не совсем Шкловский. Как и прочие герои «Скандалиста, или Вечеров на Васильевском остро-

ве». По поводу этих героев есть хорошая статья Мариэтты Чудаковой и Е.Тоддеса, к которой всегда можно обратиться.

При советской власти, особенно в ее поздней истории, было совершенно непонятно, как трактовать этот роман. В шеститомнике Каверина, вернее, в статье В.Борисовой в первом его томе говорится: *«...главный “скандалист” в литературном мире Москвы и Ленинграда — журналист Виктор Некрылов... увлекшись шумными скандалами и бравадами, которые ставит себе в заслугу и которыми сам же больше всех и любит, Некрылов тоже перестает видеть жизнь, понимать потребности и задачи современного искусства...»*

В этом романе есть четкость метафор, неожиданные повороты стиля, все то, что постепенно забывали Серапионовы братья. В роман Каверина перетекало все — и текущая литературная ситуация, и реальные лица, и даже собственная каверинская книга о Сенковском «Барон Брамбеус». Этот роман остался памятником 1920-м годам — золотому времени советской литературы.

1 Сравнение мистиков

Реутин М. «Христианский неоплатонизм» XIV века: Опыт сравнительного изучения богословских доктрин Иоанна Экхарта и Григория Паламы. Парижские диспутации Иоанна Экхарта. М.: РГГУ, 2011. — 246 с. — (Библиотека «Arbor Mundi»). 500 экз. (о) ISBN 978-5-7281-1262-4

Работа Михаила Реутина посвящена двум великим богословам XIV века — западному, Иоанну Экхарту из Хоххлайма (известному как Мейстер Экхарт), и восточному, Григорию Паламе. Это сопоставительное исследование (чуть ли не первое в мировой медиевистике) имеет глубочайший смысл: в рамках христианской средневековой мысли оба героя Реутина представляются наиболее яркими мистиками. Исследователь рассматривает неоплатонические субстраты в учении о языке и имени, богопознании, антропологии. Вторая часть книги — полный перевод парижских диспутов Иоанна Экхарта 1302–1313 годов, среди коих темы такие, к примеру: «Является ли познание ангела, ибо оно означает деятельность, его бытием?»

2 Подробности шовинизма

Лор Э. Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны / Пер. с англ. В.Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 304 с. — (Historia Rossica). 1000 экз. (п) ISBN 978-5-86793-942-7

Американский исследователь Эрик Лор рассматривает весьма важный аспект националь-

ной политики последних лет существования царской России. Национализм «низовой» и «государственный» сливаются воедино при всем разнообразии их проявлений. Лор пишет: «...кампания изначально была нацелена на “неприятельских подданных”, определяемых международным правом как граждане вражеских государств в военное время», однако «данная кампания быстро распространилась на многие категории, в том числе и на имевшие значительные доли в населении страны — от этнических немцев до российских подданных: евреев, мусульман и др.». Исследователь рассматривает проявление национализма в торговле и промышленности, земледелии, «народное» погромное движение, наконец — процесс выселения ряда народов.

3 Удвоение присутствия

Лишаев С. Помнить фотографией. СПб.: Алетейя, 2012. — 140 с. — (Тела мысли). 1000 экз. (о) ISBN 978-5-91419-627-8

Самарский философ и теоретик культуры много лет уже разрабатывает теорию альтернативных эстетических модусов, создавая своего рода «посткантовскую» систему художественного и чувственного. Вслед за его важнейшей, установочной работой «Эстетика Другого» последовали работы, в которых разрабатываются более частные, но от того не менее важные вопросы. Новая книга Лишаева посвящена феномену любительской фотографии. Философ пишет, преподнося читателю рассматриваемый феномен: «Источник человеческой тяги к удвоению собственного присутствия лежит в воле к овладению реальностью, в попытках заковать время, ответить на болезненное сознание временности своего существования».

4 Отсутствие изоляции

От Бунина до Пастернака: Русская литература в зарубежном восприятии: К юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям / Сост., науч. ред. Т.Марченко. М.: Русский путь, 2011. — 416 с. — (Дом русского зарубежья им. А.Солженицына: Материалы и исследования. Вып. 11). 1000 экз. (о) ISBN 978-5-85887-398-3

Внимание к нобелиатам международного сообщества — причем отнюдь не только литературного — самоочевидно, тем более что и премия Ивану Бунину была знаком внимания к эмиграции (конкурировал с Буниным, как известно, Мережковский), и премия Борису Пастернаку ознаменовалась разнообразнейшими скандалами, приведшими и к травле писателя, и к мифологизации «Доктора Живаго» в общекультурном пространстве... Тем не менее, за исключением этих и нескольких еще подобных сюжетов, существует представление о своего рода изоляции эмигрантского круга в западном контексте. Конечно, самостоятельные социальные структуры русского зарубежья очень исторически значимы, но материалы настоящего тома демонстрируют многообразие русских и зарубежных диалогических отношений.

5 Сюрреалист-классицист

Кокто Ж. Стихотворения / Пер. с фр., сост. и коммент. М.Яснова. М.: Текст, 2012. — 253 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-7516-1022-7

Сборники произведений прославленного французского поэта Жана Кокто (1889–1963) издавались по-русски неоднократно; известны его проза, драматургия, эссеистика, наконец, поэ-

зия; известны его работы и в других искусствах (изобразительном, кино). Нынешний сборник важен тем, что представляет весьма полную выборку (причем билингвически напечатанную) стихотворений Кокто разных лет (более 50-ти!); важен и единством переводческого взгляда: весь том составлен и переведен известным петербургским интерпретатором французской поэзии Михаилом Ясновым. Кокто — фигура, посредующая между авангардом и модернизмом, отчасти «альтернативный» сюрреалист, жулел для Бретона и компании, отчасти — неодадаист, порою даже, неожиданно, неоклассицист: «Вот пивные в Марселе / Выбирай наугад / В них матросы засели / Как в каретах сидят // А другие с мешками / Разгружают суда / С фруктами и пирожками / И осколками льда».

6 Особый приговор

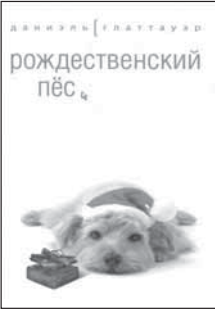
Пилинский Я. Избранное. М.: Водолей, 2012. — 108 с. — (М.Цесарская. Венгерские тетради: Вып. 1). 500 экз. (о) ISBN 978-5-91963-103-5

Впервые по-русски издается книга значительного венгерского поэта Яноша Пилинского (1921–1981). Будучи в самом эпицентре ужасов Второй мировой войны, Пилинский вышел из нее представителем, как справедливо подчеркивают издатели, поколения «поэтов-после-Освенцима», тех, кто трансформировал невозможность говорить по-прежнему в условиях антропологической катастрофы в совсем иное, не бывшее раньше творчество: «Еженощно особый приговор / Эксгумация в одиночку. / Отделяю одного незнакомого человека / от ничего и отпуская». Или: «На табличке на шее тебе повесим / твою историю». Книга подготовлена замечательной переводчицей, пропагандисткой венгерской поэзии Майей Цесарской и является первым выпуском ее авторского книжного проекта, посвященного практически у нас неизвестной словесности Венгрии.

Автор рецензий — Данила Давыдов

Лиза Афанасьева

Лай на ветер

Глаттауэр Д. Рождественский пес / Пер. с нем. Р.Эйвадиса. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. — 368 с. 10 000 экз. (п) ISBN 978-5-699-50111-3

«Рождественский пес» — история про тех, кто ненавидит Рождество. Макс — холостяк, круглые сутки проводящий наедине с собой. У него есть только одна интересная особенность: его тошнит от поцелуев. Единственный, кто скрашивает жизнь Макса, — это Курт — тихий, ленивый и неповоротливый пес. Однако именно этот пес своим ничегонеделанием творит жизнь хозяина: дает ему материал для никому не нужной колонки в журнале, знакомит с Катрин. Катрин вот-вот исполнится 30, у нее нет психических отклонений, но она тоже одинока. Однако «любовь возможна без многих составляющих», «но только не без поцелуя». О том, как герои справляются с проблемой и почему Курт проводит свою жизнь под креслом, рассказывается в лучших традициях романтических комедий. Ощущение чуда не приходит, смеяться в голос, как обещано в аннотации, не получается. Но улыбаться — это вполне.

Юлия Спиртовая

Приключения по-старинному

Миронов А. Хроантика: Кн. 1: Дары данайцев. М.: Никея, 2012. — 296 с. 6000 экз. (о) ISBN 978-5-901836-42-2

Гриф «Рекомендованно к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви» нечасто встретишь на современных изданиях. Стилизованная под авантюрный роман XIX века история о даровитом, но так мало успевшем российском императоре Петре II и его окружении воспекает дружбу, талант и умение слушать самого себя. Император с самого детства окружен пороком и развратом, но мысли и поступки его честны. Однажды во время охоты царя спасает от гибели странный юноша, монашек, не помнящий о себе ничего. Между тем окружение делает все, чтобы изжить главу государства, опутывая его паутиной интриг. И тут монашек вспоминает о том, кто он и зачем был послан в Горенки, излюбленное место охоты молодого царя... Дореформенная орфография, которой написана книга, как нельзя лучше подходит к антуражу всего произведения, но может несколько затруднить чтение.

7 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТКРЫТЫЙ КНИЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ

Патронат

Федеральное Агентство по печати
и массовым коммуникациям
Общественная палата РФ

В программе фестиваля:

книги, кино, музыка, выставки,
медиа-арт, спорт,
детская программа

Параллельные события:

6 ярмарка Vinyl Club /
винил / CD / аксессуары /
книги / букинистика / гравюры

9 –
12
ИЮНЯ
2012

ЦДХ
КРЫМСКИЙ
ВАЛ
10

Организаторы

Международная конфедерация
союзов художников
Центральный Дом Художника
Региональный общественный фонд
поддержки художественных проектов

Центральный Дом Художника

119049, Москва,
Крымский вал, 10
+7 (499) 238 12 45
+7 (495) 657 99 22 доб.231, PR
E-mail: cha@cha.ru
www.cha.ru
www.moscowbookfest.ru

www.moscowbookfest.ru

Современные программно-методические комплексы для дошкольного образования

Процесс модернизации российского образования, построение единой и непрерывной его системы, включающей преемственные уровни образования от дошкольного до высшего, вносят коррективы в сложившуюся систему образования. Выпуск учебной и методической литературы для основной школы регламентируется Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), структура программ и условия их реализации в дошкольном образовании – Федеральными государственными требованиями (ФГТ).

Введение ФГТ вызвало необходимость создания новых современных программ дошкольного образования и переработки программ, используемых в дошкольных образовательных учреждениях на протяжении многих лет.

Именно поэтому издательство «Просвещение» выпустило в свет новую примерную основную общеобразовательную программу «Успех», которая была разработана в соответствии с ФГТ.

Кроме того, хорошо известная педагогам дошкольного образования программа «Радуга» была переработана в соответствии с ФГТ, а программа по подготовке детей к школе «Преемственность» переработана в соответствии с ФГТ и ФГОС начального общего образования.

Все программно-методические комплексы предусматривают решение образовательных задач в совместной деятельности взрослых и детей и самостоятельной деятельности детей, используют разнообразные формы организации в процессе развития дошкольников, учитывают вопросы преемственности и комплексной подготовки ребенка к школе, уделяют большое внимание игре как основной форме работы с детьми дошкольного возраста.

Программно-методический комплекс «УСПЕХ»

Программа «Успех» – первая примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования, разработанная в соответствии с ФГТ к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования и рекомендованная Министерством образования и науки РФ для разработки основных общеобразовательных программ дошкольного образования (письмо Минобрнауки России от 22.07.2010 № 03-13). Ориентирована на совместную работу воспитателей, родителей и детей от 3 до 7 лет. Программа успешно прошла апробацию в дошкольных образовательных учреждениях различных субъектов РФ.

Научный руководитель – А.Г. Асмолов, профессор, один из разработчиков ФГОС начального общего образования.

Руководитель авторского коллектива – заместитель директора Института стратегических исследований РАО, руководитель группы по разработке ФГТ к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования Н.В. Федина.

Программа «Успех» меняет характер взаимоотношений между педагогом, воспитанниками и родителями: теперь они партнеры по интересным, занимательным делам.

Особенности программы:

- комплексно-тематический принцип построения образовательного процесса;
- учет гендерной специфики;
- методология развивающего образования;
- культурно-исторический, деятельностный, личностный подходы к образованию детей;
- принцип интеграции образовательных областей;
- наличие итоговых промежуточных планируемых результатов освоения программы;
- преемственность с ФГОС НОО и примерными основными общеобразовательными программами начального общего образования.

Главный результат освоения программы – полноценное физическое, интеллектуальное, личностное развитие ребенка.

Пособия программно-методического комплекса «Успех»

Программа дошкольного образования определяет задачи, содержание, объем образовательных областей, подходы и принципы построения образовательного процесса.

Методические рекомендации раскрывают ответ на вопрос, как осуществлять реализацию задач психолого-педагогической работы по программе «Успех» в условиях образовательного учреждения.

В пособии «**Совместная деятельность взрослых и детей**» раскрываются вопросы методики подготовки, организации и проведения различных форм совместной деятельности взрослых и детей.

Пособие «**Мониторинг достижения детьми планируемых результатов**» обеспечивает комплексный подход к оценке результатов и динамике развития полученных ребенком знаний.

Демонстрационное пособие «**Календарь**» (с набором магнитов) для разных возрастных групп является организационно-педагогической основой всего комплекса, помогает сделать интересной и увлекательной организацию ежедневного процесса реализации программы для детей разных возрастов.

Программно-методический комплекс «РАДУГА»

Программа «Радуга» – общеобразовательная программа дошкольного образования, предназначенная для работы с детьми от 2 до 7 лет как в дошкольных образовательных учреждениях с воспитателем, так и дома с родителями.

Авторами программы и пособий являются известные российские специалисты в области дошкольного образования: Т.Н. Доронова, Т.И. Гризик, Е.В. Соловьева, С.Г. Якобсон и другие.

Программа направлена на достижение трех основных целей: сохранять и укреплять здоровье детей, формировать у них привычку к здоровому образу жизни; способствовать своевременному и полноценному психическому развитию каждого ребенка; обеспечивать каждому ребенку возможность радостно и содержательно прожить период дошкольного детства.

Особенности программы:

- программа социализации ребенка дошкольного возраста, реализующая на практике идеи формирования комфортного развивающего сообщества сверстников;
- программа личностно ориентированной системы воспитания, образования и развития детей, соединяющая в себе основные достижения российской педагогической и психологической науки;
- программа творческой самореализации детей и взрослых.

Пособия программно-методического комплекса «Радуга»:

Программа дает развернутые возрастные характеристики детей каждого года жизни, формулирует задачи психолого-педагогической работы, намечает пути их решения.

Методические пособия раскрывают методические подходы и технологии, помогающие реализовать задачи психолого-педагогической работы по отдельным образовательным областям.

Пособия по планированию работы в детском саду с разными возрастными группами раскрывают особенности организации жизни детей в дошкольном учреждении, рассматривают содержание работы по всем направлениям развития ребенка-дошкольника, дают методические рекомендации.

Пособия для детей представлены развивающими тетрадями, альбомами для раскрашивания и рисования, пособиями для аппликации и бумажного конструирования в виде комплектов для каждой возрастной группы по направлениям: «Познаю мир», «Моя математика», «Сделаю сам», «Говорим правильно», «Арифметика в раскрасках», «Геометрическая аппликация», «Я рисую» и др.

Программно-методические комплексы издательства «Просвещение» представляют готовые решения для специалистов и родителей: по какой программе работать, как грамотно спланировать занятия для детей разных возрастных групп, как наиболее эффективно раскрыть в ребенке его творческие способности.

В дальнейшем издательство планирует расширять и дополнять представленные ПМК новыми пособиями для детей, родителей и педагогов.

Подробную информацию о программах дошкольного образования можно получить по адресу: <http://www.prosv.ru/umk/doshkolka>

Картины по развитию речи детей (демонстрационные наглядные пособия) помогают взрослым развить речь ребенка (лексическую, грамматическую, связную).

Программно-методический комплекс «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ»

Программно-методический комплекс «Преемственность» предназначен для подготовки дошкольников 5–7 лет к школе и может быть использован родителями, учителями начальных классов, педагогами дошкольных образовательных учреждений, педагогами дополнительного образования, работающими в группах кратковременного пребывания детей.

Над созданием программы трудился большой авторский коллектив под научным руководством кандидата педагогических наук Н.А. Федосовой.

Особенности программы:

- помогает освоить специфику социальных отношений (в семье, со сверстниками, со взрослыми);
- обеспечивает формирование ценностных установок;
- готовит переход от игровой к творческой, учебной деятельности, в том числе в сотрудничестве со сверстниками и взрослыми;
- инвариантна и готовит к обучению по любой программе начального образования.

Содержание программы построено на основе интеграции всех видов искусства и детской деятельности (игровой, музыкальной, художественно-речевой, театрализованной) и выстроено по комплексно-тематическому принципу, в основу которого положена сезонность.

Программа «Преемственность» не только ставит своей целью подготовить ребенка к обучению в школе, но и решает задачи общего развития будущего первоклассника, его физических, социальных и психических функций, необходимых для систематического обучения в школе, а также формирования предпосылок универсальных учебных действий.

Пособия программно-методического комплекса «Преемственность»

Программа по подготовке к школе детей 5–7 лет.

Методические рекомендации к программе «Преемственность» (пособие для педагогов).

«**От слова к букве**» — рабочие тетради, предназначенные для развития речи, а также подготовки ребенка к обучению грамоте и письму с помощью речевых игр, логопедических заданий, конструирования, упражнений по формированию мелкой моторики, развитию координации.

«**Математические ступеньки**» — пособие для подготовки к обучению математике, содержит как традиционный материал по развитию простейших математических представлений у дошкольников, так и специально разработанную систему заданий, способствующих развитию воображения, логического мышления, внимания, восприятия и памяти у детей.

«**Зеленая тропинка**» познакомит ребенка с миром растений и животных, звездами, Солнцем и Луной, чередованием времен года, научит наблюдать явления природы, проводить простейшие эксперименты, сравнивать, анализировать и обобщать на доступном ему уровне.

«**Риторика для маленьких**» предлагает речевые игры «Расскажи и покажи», «Сравни и сопоставь», «Ответь и повтори», «Запомни, произнеси, пропой», «Нарисуй» и др.

«**Готов ли я к школе?**» (рабочая тетрадь) поможет организовать работу по определению готовности ребенка к обучению в школе.

ОАО «Издательство «Просвещение»

127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41
Тел.: +7 (495) 789-3040
www.prosv.ru

Магазин «Узнай-ка!»

127434, Москва, Дмитровское шоссе, 25, корп. 1
Тел.: +7 (499) 976-48-60
E-mail: info@martbook.ru

Интернет-магазин Umlit.ru

e-mail: zakaz@umlit.ru
<http://www.umlit.ru>

Интернет-магазин «Умник и К»

e-mail: 9615008@mail.ru
<http://www.umnikk.ru>

НОВИНКИ ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР»

Дотлих Д.
Темная сторона силы: Модели поведения руководителей, которые могут стоить карьеры и бизнеса / Пер. с англ.

М.: Альпина Паблишер, 2012. – 186 с. – (Серия «Библиотека Эксперт»).

«Все — яд, все — лекарство», — говорил Парацельс. Это книга о том, как именно наши самые яркие достоинства превращаются в критические недостатки. Она посвящена деструкторам — сильным сторонам руководителя, вышедшим из-под контроля. Каждое из этих качеств в определенной степени является полезным, а иногда даже необходимым, чтобы добиться успеха. Однако в стрессовых ситуациях они могут неудержимо набирать силу, серьезно подрывая эффективность руководителя и порой приводя к катастрофическим последствиям. Примерами деструкторов могут служить внимание к деталям, доходящее до перфекционизма, или уверенность в себе, которая превращается в самонадеянность. В книге подробно описаны одиннадцать наиболее распространенных деструкторов, приведены многочисленные примеры из жизни, предложены инструменты самодиагностики и множество практических советов и рекомендаций. При этом книга отнюдь не явля-

ется «пособием по самообличению и самобичеванию» — наоборот, она проникнута оптимизмом и глубочайшим уважением к своеобразию каждой личности. Она — путеводитель, который выведет вас к светлой стороне силы.

Воскресенский Ю.
Хулиганы в бизнесе: История успеха Business FM

М.: Альпина Паблишер, 2012. – 220 с.

Перед нами — уникальная история создания бизнеса, который делался не по гениальному озарению и капризу олигарха, не благодаря связям и административной поддержке, а скорее вопреки. Именно поэтому создатели Business FM, которые сделали «лучшее деловое радио из всех возможных», считают себя «хулиганами» — потому что они шли против течения, не боялись нарушать сложившиеся в России правила и методично били в одну и ту же цель. В результате они

создали стабильно работающий бизнес, новую рыночную нишу и доказали всем, что, имея отличную идею, великолепную команду и достаточно упорства, возможно все.

Это уникальный и правдивый рассказ о том, как из замысла возник успешный бизнес, а также практический кейс, который будет полезен всем, кто только задумывается о создании своей компании.

Харфорд Т.
Через поражения — к победе: Законы Дарвина в жизни и бизнесе / Пер. с англ.

М.: Альпина Паблишер, 2012. – 282 с.

Почему одним — все, а другим — ничего? Можно ли добиться успеха, если не идти на риск? Известный английский журналист и экономист Тим Харфорд выяснил, что законы природы, открытые Чарльзом Дарвином, работают и в бизнесе, и в повседневной жизни, поэтому

метод проб и ошибок — единственный верный, какую бы проблему мы ни решали. Все, абсолютно все успешные люди начинали свой путь к вершине с череды более или менее серьезных неудач. Удивительные истории успеха и сокрушительных поражений, рассказанные в этой книге, помогут вам изменить свое отношение к миру. Эта книга должна входить в список обязательного чтения для всех, кто работает на частные компании, пытается выстроить карьеру или просто хочет найти ответы на сложные вопросы, которые ставит перед нами современность.

Тэтчер М.
Искусство управления государством: Стратегии для меняющегося мира / Пер. с англ. – 3-е изд.

М.: Альпина Паблишер, 2012. – 504 с.

«Искусство управления государством» — глубокий научный труд, написанный общественным деятелем мирового значения. В книге можно

выделить четыре больших блока вопросов. Во-первых, это подведение итогов ушедшей эпохи — размышления над уроками холодной войны, прошлой и нынешней ролью США. Во-вторых, оценка путей развития России, Китая, Индии и стран Дальнего и Ближнего Востока. В-третьих, угрозы, которые представляют для мира нестабильность на Балканах, государства-изгои, исламский экстремизм и международный терроризм, а также стратегии, позволяющие противостоять им. И, наконец, — процесс интеграции в Европе, таящий в себе опасность незаметного расширения власти международных институтов в ущерб независимости национальных государств.

Картина мира, представленная Маргарет Тэтчер, ее видение сегодняшних и завтрашних проблем могут вызвать целую гамму чувств: от полного одобрения до бурного протеста, за исключением одного — равнодушия. Систему взглядов, которые представлены и последовательно отстаиваются в книге, сама Маргарет Тэтчер лаконично называет «консерватизм».

По вопросам оптовых закупок: тел.: (495) 980 5354, sale@alpinabook.ru
Интернет-магазин издательства: тел.: (495) 980 8077, www.alpinabook.ru

По вопросам размещения рекламы в изданиях ИД «Книжное обозрение» обращайтесь

по тел. (495) 689 14 55.

e-mail: adv@knigoboz.ru, nabokova@knigoboz.ru

Свежий номер «КО» можно купить в магазинах:

В Москве:

«Библио-Глобус» ст. м. «Лубянка», ул. Мясницкая, 6. Тел. 924-46-80

«Гиперион-БУК» ст. м. «Римская», «Площадь Ильича», ул. Рабочая, 38. Тел. +7 916 613 42 86

«Гилея» Тверской бульвар, д. 9. Тел.: (495) 925-8166

«Книги в Билингве» Кривоколенный переулок, д. 10, стр. 5. Тел.: (495) 623-66-83

Дом Книги «Медведково» Заревый проезд, 12. Тел.: (499) 476-16-90

«Джаббервоки» ул. Покровка, 47/24, стр. 1. Тел. (495) 917-59-44

«Додо» Рождественский бульвар, д.10/7. Тел. (495) 628-67-38

Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького ст. м. «Тверская», Тверской бул., 25. Тел. 694-01-98

Книжная лавка ВГБИЛ ст. м. «Таганская»-кольцевая, «Китай-город», ул. Никольямская, 1, центральный вход. Тел. 915-31-00

«Книжный при музее» («Циолковский») ст. м. «Лубянка», Новая площадь, 3/4, Политехнический музей, подъезд 7Д. Тел. 628-64-42

«Молодая гвардия» ст. м. «Полянка», ул. Б. Полянка, 28. Тел. 238-50-01

Московский Дом книги ст. м. «Арбатская», ул. Новый Арбат, 8. Тел.: 203-82-42, 203-75-60

«Москва» ст. м. «Пушкинская», «Тверская», ул. Тверская, 8. Тел. 629-64-83

«Фаланстер» ст. м. «Пушкинская», Малый Гнездиковский пер., 12/27. Тел. 749-57-21

В Санкт-Петербурге: ООО «Санкт-Петербургский Дом книги» Невский просп., 28. Тел. (812) 448-23-55

Частное учреждение культуры «Дворец культуры им. Крупской» Проспект Обуховской обороны, 105. Тел. (812) 412-45-08

В Иркутске:

«Мир книг» ул. Фурье, 8. Тел. (3952) 24-05-98

«Книга-маркет» ул. Улан-Баторская, 2. Тел. (3952) 52-63-39

«Иркутская книга» ул. К. Маркса, 12. Тел. (3952) 201-911

«ПродаЛит» ул. Байкальская, 172. Тел. (3952) 51-30-70

«ТЦ ПродаЛит» ул. Партизанская, 1. Тел. (3952) 20-66-07

«ПродаЛит» Советский пер., 1. Тел. (3952) 51-82-95

г. Ангарск: «Ангарский ПродаЛит» ул. Ленина, 30. Тел. (3951) 52-82-69. Братск: «Братская книга» ул. Крупской, 27. Тел. (3953) 42-85-06

г. Улан-Удэ: «Книжный ряд» ул. Шумяцкого, 3а. Тел. (3012) 42-06-83

г. Шелехов: «Шелеховский ПродаЛит» 5-й квартал, 23а. Тел. (39510) 4-41-01

В Нижнем Новгороде:

Сеть магазинов «Дирижабль»: ул. Большая Покровская, 46. Тел. (831) 434-03-05

ул. Большая Покровская, 46, 2-й этаж — Литературное кафе «Библиотека» Тел. (831) 433-89-34

ул. Белинского, 118. Тел. (831) 278-78-47

ул. Щербакова, 2. Тел. (831) 270-45-66

ул. Советская, 19/2. Тел. (831) 246-37-85

В Ростове-на-Дону:

Сеть магазинов «Магистр» Магистр-Чехова

ул. Чехова, 31. Тел. (863) 263-53-31

Магистр-Универсальный

ул. Б. Садовая, 67. Тел. (863) 299-98-96

Магистр ул. Зорге, 68. Тел. (863) 266-09-10

Магистр-Северный ул. Королева, 22/30. Тел. (863) 248-63-87

В Таганроге:

Магистр-Таганрог ул. Петровская, 42. Тел. (824) 32-40-01

В Волгодонске:

Магистр-Волгодонск ул. 30-летия Победы, 9. Тел. (292) 7-43-78

В Ставрополе:

Магистр-Ставрополь ул. Голенева, 49. Тел. (8652) 26-62-95

В Молдове:

"Liga Presei" Chisinau, bd. Stefan cel 196. Тел. +373-22-21-85

В Риге:

Sia Yanus: Рига, ул. Езусбазицас, 7а. Тел. магазина (+371) 722-17-78, 722-17-76. Тел. оптового склада (+371) 722-14 67

На Украине:

ДП «Саммит-книга» г. Киев, ул. М. Берлинского, 9. Тел. +380-44-501-93-94

В Берлине:

«Русские книги» Канштаттрассе 84 10627. Тел. 030/323-48-15

Русский дом науки и культуры «Русские книги» Фридрихштрассе 176-179 10117. Тел. 030/200-76-164

Рейтинги и рецензии читателей социальной книжной сети LiveLib.ru

Fiction – самые обсуждаемые книги

место	автор, название, издательство	кол-во рецензий
1	Сьюзен Коллинз. Голодные игры. М.: АСТ, Астрель, 2010.	39
2	Сьюзен Коллинз. Сойка-пересмешница. М.: Астрель, 2012.	27
3	Кэтрин Стокетт. Прислуга. М.: Фантом Пресс, 2010.	14
4	Дэниел Киз. Цветы для Элджернона. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2010.	14
5	Сьюзен Коллинз. И вспыхнет пламя. М.: АСТ, Астрель; СПб.: ВКТ, 2010.	12
6	Лорен Оливер. Прежде чем я упаду. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011.	12
7	Ги де Мопассан. Милый друг. М.: Азбука-классика, 2008.	12
8	Джон Фаулз. Коллекционер. М.: АСТ, 2007.	11
9	Франко Арминьо. Открытки с того света. Журнал «Иностранная литература», 2012, № 1.	9
10	Наринэ Абгарян. Манюня. М.: АСТ, Астрель; СПб.: ВКТ, 2010.	9

Самые популярные рецензии

«Цветы для Элджернона» Дэниела Киза – от Trounin

Атчет а прочитаной книге 27 марта. Книга как книга, ничиво асобенава паетаму и три. Ана интиресная и очень мене панравилась думая етава нидастатачна. Кажется я забыл а чем ана. Вспомнил!

Вы можете допустить, что умственно отсталый человек может стать умным? А если представить? Вот Дэниэл Киз и представил. Трудно писать что-то свое. Все довольно подробно изложено в самой книге. И книга прекрасна, но я бы не сказал, что она меня захватила. Не было у меня особого желания заглядывать за следующую страницу, но и стойкой хандры я не испытывал. Чарли Гордон – простой парень. Он хочет всем нравиться. Так уж воспитала родная мама. Вбивала в него эту науку не только крепким словом, но порой и твердой рукой. Когда же поняла всю тщетность своих попыток, то предпочла избавиться от своего сына. Так и предстает перед нами Чарли – счастливым парнем, работающим у дяди в пекарне. А еще Чарли ходит на занятия, где пообещали сделать из него умного человека. И сделали. Жизнь расцветает перед ним, интеллект постоянно растет, и вот он уже умнее любого из нас. Но акты агрессии не оставляют его в покое. Подобного Чарли раньше за собой не замечал. Он постоянно слдерживается в порыве кого-нибудь ударить. А потом он полюбил. Киз смакует любовь. Одаривает ею Чарли как может. И Чарли принимает ее.

... жалка Элжернана ему плоха. Сяду на поез и уеду...

«Папа» Татьяны Соломатиной – от Coffee_limon

Как же много сейчас вот таких книг... Словно вошел в вагон плацкартного поезда и вынужден выслушивать перекрикивающие друг друга голоса чужих дешевых и некрасивых историй. Чей-то бросает в трубку отрывочные фразы, создавая какофонию бреда. Чей-то не скупится на матерные слова, таким вот образом расцвечивая речь, бедную на эпитеты и метафоры. Чей-то льет в уши незамысловатый сюжет своего бытия.

А зачем это все? Потому что это жизнь? А стоит ли такая жизнь быть прочитанной? Только если зацепит что-то личное. Во мне ничего не зацепило.

Битва гигантов

Вторая книга из трилогии Сьюзен Коллинз «Голодные игры» явно претендует на лидерство в категории художественных книг в переплете. Китнисс и Пит выжили в страшных Голодных играх, заставили признать победителями их обоих. Но многие из тех, кому не нравится такая победа, считают парня и девушку опасными. У этих людей хватает силы и власти, чтобы с легкостью убить и Пита, и Китнисс. Но никому не под силу их разьединить. Теперь все подстроено так, что Пит и Китнисс вынуждены вернуться на очередной тур Голодных игр. Они снова окажутся лицом к лицу со смертью — ради своей любви, своего будущего, своей надежды на счастье.

Неожиданно в тройке оказалась книга популярного детского автора Дмитрия Емеца «Таня Гроттер и птица титанов». Здесь, как и в книге Коллинз, мистики и волшебства предостаточно. Когда-то давно страшная колдунья Чума-дель-Торт попыталась уничтожить малышку Таню Гроттер, но Древняя магия защитила девочку и вытеснила черную волшебницу в другой мир — зеркальное отражение нашего. Чума не погибла в нем, она смогла выжить и захватить там власть. С тех пор ее самым страстным желанием было вырваться из мира-двойника и отомстить. Все, что для этого нужно, — уничтожить тонкую и очень прочную границу между реальностями.

Впрочем, настоящее раздолье ждет нас в категории художественных книг в переплете: в лидерах здесь снова книга проекта «Этногенез» — «Древний. Возрождение» Сергей Тармашева. Вот уже год как Галактики сотрясает война, равной которой не было тысячи лет. Потеряны десятки планетарных систем и миллиарды жизней. Армады Чужих рвутся к самому сердцу Содружества Дэльфи и Людей, и кажется, что нет такой силы, которая могла бы им противостоять. Но так только кажется...

Первую позицию уже не новой, в общем-то, книги архимандрита Тихона можно вполне объяснить заканчивающимся Великим постом и приближающейся пасхой. В противовес религиозной направленности лидера — книга российского актер театра и кино, кандидата психологических наук, создателя образа доктора Купитмана из «Интернов» Вадима Демчого «Играющий в пустоте. Мифология многоликости». Можно отметить и уже ставшую бестселлером бизнес-литературы книгу Александра Остервальдера «Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора» Людмила Шибанова

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(1/3) Александра Маринина. Бой тигров в долине: Т. 2. М.: Эксмо, 2012.
2	(-/1) Сьюзен Коллинз. Голодные игры. И вспыхнет пламя. М.: АСТ, 2011.
3	(-/1) Дмитрий Емец. Таня Гроттер и птица титанов. М.: Эксмо, 2012
4	(2/2) Стивен Кинг. Под Куполом. М.: Астрель, 2012.
5	(9/4) Владимир Мединский. Стена. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.
6	(5/2) Сьюзен Коллинз. Сойка-пересмешница. М.: Астрель, 2012.
7	(6/11) Гражданин Поэт. Граждане бесы. М.: КоЛибри, 2011.
8	(4/4) Александра Маринина. Бой тигров в долине: Т. 1. М.: Эксмо, 2012.
9	(-/1) Татьяна Степанова. Демоны без ангелов. М.: Эксмо, 2012.
10	(5/5) Анатолий Брусникин. Беллона. М.: АСТ, 2012.

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(-/1) Сергей Тармашев. Древний. Возрождение. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
2	(-/1) Юрий Сазонов. Тамплиеры. Книга 1: Рыцарь Феникса. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
3	(-/1) Игорь Алимов. Дракон. Кн. 3: Иногда они возвращаются. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
4	(1/3) Туллио Аволедо. Метро 2033. Корни Небес. М.: АСТ, Астрель, 2012.
5	(2/4) Дмитрий Колодан. Пангея. Кн. 2: Подземелья карликов. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
6	(3/5) Игорь Пронин. Наполеон. Книга 1: Путь к славе. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
7	(-/1) Екатерина Вильмонт. Артистка, блин! М.: АСТ, 2012.
8	(4/5) Дмитрий Глуховский. Метро 2033. Непогребенные. М.: Этногенез, АСТ, 2012.
9	(5/9) Метро 2033. Последнее убежище: Сборник. М.: АСТ, Астрель, 2012.
10	(6/8) Александр Чубарьян. Хакеры. Кн. 2: Паутина. М.: Этногенез, АСТ, 2012.

Non-fiction

переплет

обложка

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(5/15) Архимандрит Тихон (Шевкунов). «Несвятые святые» и другие рассказы. М.: Сретенский монастырь, ОЛМА Медиа Групп, 2011.
2	(1/5) Владимир Познер. Прощание с иллюзиями. М.: Астрель, 2012.
3	(2/10) Уолтер Айзексон. Стив Джобс. М.: Астрель, Corpus, 2012.
4	(-/1) Владимир Демчог. Играющий в пустоте. Мифология многоликости + CD. СПб.: Вектор, 2012.
5	(-/1) Александр Остервальдер. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора. М.: Альпина Паблишер, 2012.
6	(3/2) Елена Чекалова. Мировая кухня. М.: Астрель, 2012.
7	(8/5) Пьер Дюкан. 350 рецептов диеты Дюкан. М.: Эксмо, 2012.
8	(10/17) Пьер Дюкан. Я не умею худеть. М.: Эксмо, 2011.
9	(6/4) Стив Джобс. Стив Джобс о бизнесе: 250 высказываний человека, изменившего мир. М.: Альпина Паблишер, 2012.
10	(7/9) Сталик Ханкишиев. Базар, казан и дастархан. М.: Астрель, 2011.

место	автор, название, издательство (пред. нед. / всего нед.)
1	(1/114) Дмитрий Щеглов. Фаина Раневская. «Судьба-шлюха». М.: АСТ, 2008.
2	(-/1) Сергей Лазарев. Опыт выживания. Часть 4: Диагностика кармы. Вторая серия. СПб.: Лазарев С. Н., 2012.
3	(-/1) Ричард Кох. Принцип 80/20. М.: Эксмо, 2012.
4	(6/2) Дэвид Серван-Шрейбер. Антирак. Новый образ жизни. М.: РИПОЛ классик, 2011.
5	(-/2) Михаил Веллер. Срок для президента. М.: Астрель, 2012.
6	(2/81) Стивен Р. Кови. Семь навыков высокоэффективных людей. М.: Альпина Паблишер, 2011.
7	(-/1) Петр Попов. Микрогимнастика для позвоночника. М.: Книжный клуб 36.6, 2012.
8	(-/) Самая нужная книга для самого нужного места. М.: Астрель, 2012.
9	(5/3) Постный стол. М.: Эксмо; СПб.: Терция, 2010.
10	(9/13) Игорь Борщенко. Изометрическая гимнастика доктора Борщенко. Позвоночник и суставы. М.: АСТ, 2011.

Рейтинги составлены по результатам продаж в торговых сетях «Амадеос», «Амиталь», «Новый книжный», «Буква», «Лабиринт», «Магистр», «Буквоед», «Книжный клуб «36.6», «У Сытина», «Молодая гвардия», в московских магазинах «Библио-Глобус», «Московский Дом книги на Новом Арбате».

«Книжное обозрение» заинтересовано в расширении списка наших партнеров, предоставляющих информацию о сбыте.

ПОДПИСКА – 2012

Уважаемые читатели!

В прошлом году нашей газете исполнилось 45! «Книжное обозрение» – самая авторитетная в России цветная газета о книгах и книгоиздании. В ней вы найдете самую актуальную информацию о книжных новинках во всех сегментах литературы, тематические рубрики, рейтинги продаж, аналитические материалы и обзорные статьи о ведущих писателях и книжном сообществе. Также существует профессиональное приложение «PRO», которое содержит в себе все новости книжного бизнеса.

«Книжное обозрение» – 45 лет вместе с вами! Спешите подписаться!

Ф. СП-1		Министерство связи									
АБОНЕМЕНТ на газету		[индекс издания]									
книжное обозрение		Количество комплектов:									
на 2012 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		[почтовый индекс]		[адрес]							
Кому		[фамилия, инициалы]									

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
на газету	[индекс издания]										
журнал											
книжное обозрение											
[наименование издания]											
Стоимость	подписки										
пере-адресовки	руб. ____ коп.										
Количество комплектов:											
на 2012 год по месяцам:											
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Куда		[почтовый индекс]		[адрес]							
Кому		[фамилия, инициалы]									

На всей территории России продолжается подписка на газету «Книжное обозрение» на второе полугодие!

(Стоимость с доставкой уточните у оператора почтового отделения)

Подписка осуществляется:

По объединенному каталогу «Пресса России» (зеленый);
 Индекс 50051: газета «Книжное обозрение»;
 Индекс 83102: газета «Книжное обозрение»
 с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

По каталогу российской прессы «Почта России»:

Индекс 12823: газета «Книжное обозрение»;
 Индекс 12786: газета «Книжное обозрение»
 с PROфессиональным приложением и списком вышедших книг (распространяется ТОЛЬКО по подписке).

Подписку можно оформить в почтовых отделениях связи

Вниманию читателей!

Приложение «PRO» в розницу не распространяется

Подписка через альтернативные агентства подписки

ООО «Информ-система». Тел. +7 (499) 124-04-79; факс +7 (499) 124-99-38; e-mail: info@informsystema.ru

ООО «Информнаука». Тел. +7 (495) 787-38-73; факс +7 (495) 152-54-81; URL: www.informnauka.com; e-mail: alfimov@viniti.ru

ЗАО «МК-Периодика». Тел. (495) 672-70-12; e-mail: info@periodicals.ru; URL: www.periodicals.ru

ООО «Интер-Почта-2003». Подписка только в России.

Тел. +7 (495) 500-00-60; факс +7 (495) 788-00-60; URL: www.interpochta.ru; e-mail: interpochta@interpochta.ru

ООО «Деловая Пресса». Тел.: +7 (8332) 37-72-03, +7 (8332) 37-72-04; e-mail: delpress-zakaz@yandex.ru

ООО «Агентство ГАЛ». Подписка для юридических лиц на территории европейской части России и на Украине.

Тел.: (495) 981-03-24, 788-39-88; e-mail: artos-gal@mail.ru.

ООО «Союзпресс». Подписка в России и Белоруссии. Тел. +7 (495) 675-09-40.

ООО «Агентство «Урал-Пресс». Подписка в России и странах СНГ. Тел. +7 (495) 961-23-62; e-mail: moscov@urarl-pess.ru

ООО «Альянс Пресс». Тел./Факс: (499) 257-05-24; (499) 257-05-36; (499) 257-05-76 http://www.aliantspressa.com

ООО «Деловые Издания». Тел.: (495) 685-5978, 685-5576; mail: delizd@mail.ru

ООО «Прессмарк». Тел. (8) 8352-55-10-68; (8) 8352-55-10-93; e-mail: podpiska@pressmark.cbх.ru

Подписка в Литве: Magazines.lt pr. Konstitucii 7, Vilnius LT-09308 Litva, tel.: +370 5248 7244, e-magazin: www.magazines.lt

Подписка на Украине: ООО «ПресЦентр», подписка для физических и юридических лиц. Тел. (1038044) 536-11-75;

URL: prescentr.kiev.ua; e-mail: market7@prescentr.kiev.ua

Подписка на электронную версию газеты: сервисы «Ваша пресса» (www.yourpress.ru) и «ЛитРес» (www.litres.ru)

1 Портрет на фоне эпохи

Людмила Миклашевская Л.
Повторение пройденного.
СПб.: Журнал «Звезда», 2012. – 432 с. 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-7439-0159-3

Людмила Миклашевская (урожденная Эйзен-гардт), прожившая долгую жизнь и перед самой смертью завершившая этот роман-воспоминание, описывает не просто свою личную историю, но создает картину жизни нескольких городов — временных анклавов — и тех людей, «простых» и знаменитостей, с кем она встречалась. Ее жизнь — тоже роман, но трагический: жила в Одессе до Первой мировой войны, вышла замуж за известного театрального деятеля Миклашевского, уехала с ним в Петроград (причем тех самых легендарных 20-х годов XX века), потом — Париж, снова Петроград, уже ставший Ленинградом. Через десятилетие, в роковые тридцатые, была арестована как жена врага народа и провела годы в тюрьме и ссылке. А до этого были встречи с М.Горьким и В.Маяковским, дружба с М.Зощенко, участие в роскошном приеме, организованном в голодающем Петрограде для Г.Уэлса, аресты близких после убийства Кирова... *«Я отнюдь не выбирала обязатель-но знаменитых, талантливых людей. Просто в моем окружении были эти люди...»*

2 Кошачьи чудеса

Мяхар О.
Дневник кота мага: Фантастический роман.
М.: Альфа-книга, 2012. – 347 с.: ил. 8000 экз. (п)
ISBN 978-5-9922-1084-2

Кто бы спорил, что коты — самые-пресамые таинственные существа, заслужившие право быть главными героями всевозможных приключений и романов? Особенного уважения заслуживают именно белые с янтарными глаз-

ками. Но отдельная тема — это лаборатор-ный кот, много повидавший на своем веку и ставший другом (а скорее — талисманом) мага и вовсе не желающий становиться этим бесшерстным кошмаром (то есть человеком). А если уж о личном, то: *«И все эти дамы... Даже если бы у них выросли хвосты, и они покрылись бы мягкой нежной шерсткой... Мне бы кошечку... такую миниатюрную, и чтобы любила безмер-но и смотрела огромными восхищенными гла-зами...»* Что приходилось говорить коту тем блондинкам, которые испытали на себе прелести пластической магии, творимой другом-волшебником, простым наивным читателям лучше не знать.

3 За царя и Отечество!

Александровский Г.
Цусимский бой.
М.: Вече, 2012. – 320 с.: ил. – (Морская летопись). 2500 экз. (п)
ISBN 978-5-9533-5936-9

Впервые это исследование вышло более полувека назад в Нью-Йорке. В обстоятель-ном предисловии доктора исторических наук О.Гончаренко рассказывается о библиогра-фии (в том числе и зарубежной, созданной в эмиграции) Русско-японской войны. В изда-нии подробно описываются события, пред-шествующие Цусимскому сражению. Вторая Тихоокеанская эскадра, покинувшая осенью 1904 года Балтийские порты, через три оке-ана отправилась на помощь Первой Тихо-океанской эскадре, находившейся в осажден-ном Порт-Артуре, — через семь с половиной месяцев пути, проведенных без захода в чужие порты. В чем причина поражения отечествен-ного флота в Цусимском сражении? По сло-вам Александровского, вина командующего эскадрой Рождественского была лишь в том, что он слепо следовал инструкциям из Петер-бурга. Да и *«все японские броненосные корабли были вооружены современной артиллерией раз-*

ных калибров, но стреляющей на расстоянии в 70 кабельтовых, в то время как часть наших ору-дий была устаревшей и не стреляла больше чем на 50–55 кабельтовых...»

4 Изнанка бытия

Казанцева А.
Мужчины, женщины и другие люди.
СПб.: Росток, 2012. – 192 с. (о) 3000 экз.
ISBN 978-5-94668-063-9

«Сейчас в моде интеллектуальные ценности. Торговля интеллектом приветствуется боль-ше торговли бриллиантами...» Сиюминутные житейские ситуации превращаются в притчи на все времена, а великие вневременные таин-ства становятся чем-то близким. Но, конеч-но, отнюдь не всегда более понятным... Будь то тайна материнства или загадка творческого оза-рения. В одной из новелл мальчик-даун скла-дывает удивительные мозаики, но абсолют-но не стремится их сохранить, даже наоборот. Как радуга — вот она вспыхнула, а вот погасла... Взрослые разумные художники приносят боль-ному ребенку кусочки цветной смальты, забот-ливо пронумерованные, и следят за каждым его движением, торопливо записывая после-довательность цветных стекляшек на столе. Чтобы потом воссоздать заново и сохранить навсегда. И это лишь один эпизод в удивитель-ной мозаике жизненных драм, выхваченных автором из бурного потока бытия.

5 Курс выживания

Смирнов А.
Чародеи: Повелители волшебства. Академия волшебства. Источник волшебства. Дары волшебства. Власть волшебства.
СПб.: Ленинградское издательство, 2012. – 1296 с. 4050 экз. (п)
ISBN 978-5-9942-0988-2

Дорога к совершенству (то бишь могуще-ству) начинается с неудобных мелочей:

однажды правдолюбец Майк написал не ту статью в газету — и угодил за решетку. А его расстроенный друг, неудавшийся художник Дэвид, вляпался в более крутые приключе-ния, публично обозвав *«доброто великого пра-вителя мира»* не тем словом. В результате непонятным образом грязный, оборванный и ошеломленный Дэвид оказался не в обыч-ной тюрьме, а в чужом мире, где вместо тех-нологий развита магия, которую на протя-жении более тысячи страниц демонстрируют персонажи. Но жить здесь совсем не просто, ибо даже новоприобретенные друзья не всег-да жаждут принимать участие в чародейских разборках: *«Составь список людей, которые тебе дороги. Мы вместе с тобой подумаем, как обеспечить их безопасность. Но ссориться с неизвестным колдуном только потому, что он выбрал для веселья мир, где тебе посчаст-ливилось родиться, я не стану».*

6 Анатомия чувств

Пиколт Дж.
Особые отношения / Пер. с англ. И.Панеко.
Харьков: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2012. – 512 с. 5000 экз. (п) ISBN 978-5-9910-1999-6

Джоди Пиколт не просто рассказывает жиз-ненные истории (характерные для наших современников), но и подробно описы-вает многие проблемы (причем с разных сто-рон), с которыми сталкиваются миллионы, но стараются о них не говорить, иногда — даже с самыми близкими. Двое любящих людей тщетно пытаются стать родителями, но порой медицина не только бессильна, но и безжалостна, особенно к «неформатным» личностям. Да и сильному полу приходит-ся нелегко: *«Многие обсуждают, через что приходится пройти жєнщинам, когда они не могут иметь ребенка. Но все всегда забывают о мужчинах. Позвольте вам сообщить, что мы чувствуем себя неудачниками...»* К рома-ну прилагается список фонограмм, причем перед каждой главой идет своя песня, воссо-здающая настроение главной героини.

Автор рецензий — Алекс Громов

Одд Локи

Романтика Средневековья

Сущинский Б.
Жребий викинга: Роман.
М.: Вече, 2012. – 416 с. – (Исторические приключения). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-9533-6409-6

Норвежский король Олаф II с останками своей дружины, разгромленной владыкой Дании Кну-дом, обречены на изгнание. Но перед отплыти-ем языческий жрец намерен отправить самого могучего воина *«гонцом к Одину»*, и Олав, кото-рый пытался сделать Норвегию христианской страной, не в силах этому противостоять. Путь экс-короля лежит в Швецию, а потом — в Нов-город. Ведь супругой конунга русичей, велико-го князя Ярослава, является сестра его жены. В этих краях Олаф надеется собрать войско и вернуться в Норвегию, чтобы освободить ее от датчан. В свите Олафа оказался и его свод-ный брат Гаральд, который влюбился в княжну Елизавету Ярославну. А ведь, по словам одного из викингов, сказанных при Елизавете, *«для нас важно, чтобы, оставив на княжеских престолах норманнов-ярославичей, мы отдали в жены буду-щим королям и императорам Европы норманнок-ярославен».*

Арти Д. Александер

Грядущее «Я»

Фантом 2012.
Локальный экстремум: Антология / Сост. Г.Гусаков.
М.: Снежный Ком М, 2012. – 560 с.: ил. 2000 экз. (п) ISBN 978-5-901919-32-0

Когда человечество перестанет быть просто сборищем несовершенных людей, а станет чем-то большим, иначе говоря, модифициру-ется? И самое главное — каков будет ценник встроенных чудес и электронных мозгохра-нителей? В отличие от «продвинутых боеви-ков» и ужастиков, включенные в сборник про-изведения по большей части можно отнести к разряду хорошей прозы с элементами tradi-ционной отечественной научной фантастики, свойственной Ярославу Верову и его едино-мысленникам: *«Он вытер из памяти остат-ки личности Томаса Вульфа, сенатора. Чужая сущность, отличная от него, с иным иденти-фикатором, проявившимся вовсе как тяжелый аромат мускуса, была несовершенна».* Наиболее интересна вторая часть, или, как ее называет составитель, — «Акцент второй. Техника. Люди как люди», в которую включены произведения Антона Первушина и Елены Клещенко.

фантастика

клуб

НОВОСТИ

Спасибо
за рыбу!

Объявлен новый сетевой конкурс. Всем желающим предлагается участвовать в составлении «Сборника галактических анекдотов №...».

Обязательные условия:

— Действие происходит в будущем: на Земле, на другой планете или в космосе.

— В рассказе должна встречаться фраза: «Всего хорошего и спасибо за рыбу!»

Регламент и условия конкурса:

1. На конкурс принимаются ранее не публиковавшиеся фантастические рассказы — юмористические и сатирические, отвечающие обязательным условиям.

2. Допустимый объем — от 5 до 30 тысяч знаков вместе с пробелами.

3. Прием конкурсных работ будет проходить с 1 по 10 мая. Работы отправлять по адресу: info@fantasts.ru с пометкой «Сборник галактических анекдотов №...».

4. Конкурс анонимный. В письме обязательно должно быть указано: имя и фамилия автора (или псевдоним); название рассказа; количество знаков; ваше отображаемое имя на форуме Фантастов (http://fantasts.ru/forum/).

5. Администрация оставляет за собой право не размещать присланный текст, если посчитает, что он не соответствует заявленной теме конкурса, превышает указанный объем, и т.д.

6. Голосование будет проходить на форуме Фантастов в соответствующей теме с 11 мая текущего года.

7. Всем авторам конкурсных рассказов рекомендуется принять участие в голосовании. На тех, кто не примет участие в голосовании, будет наложен штраф — минус 10 баллов от набранных очков. Автор, участвующий в обсуждении своего рассказа и допустивший каким-либо образом раскрытие авторства, дисквалифицируется — его рассказ будет снят с конкурса.

8. Принципы голосования на конкурсе: каждый голосует за три понравившихся рассказа, выставив свои оценки: первый рассказ — 3 балла, второй рассказ — 2 балла, третий рассказ — 1 балл.

Автор не может голосовать за собственное произведение.

Победитель конкурса получит 2000 руб, а его рассказ обретет аудиоверсию.

Подготовил Даниил Мартин

Уже по атмосфере в фойе стало понятно: собрались фантасты. Босоногая девушка бойко отплясывала цыганочку. Время от времени прохаживались воины с отовсюду торчащими клинками и томагавками. Звенели бубны. Шляпы с полями. Перья. Длинные волосы. Дреды. Росло количество пустых банок из-под пива рядом с диванами. И в этот балаган отлично вписалась Лавка Безумного Книжника, где красовались книги в ярких обложках и ждали покупателей. А вальяжно проходящие мимо известные писатели могли тут же удостоить автографом.

Сразу после открытия состоялся традиционный и всеми ожидаемый финал «Роскон-Грелки». «Грелка» — это интернет-конкурс, где все участники должны написать рассказ на заданную тему за 72 часа. Конкурс очень популярен в среде фантастов, и им не брезгают даже мэтры. В итоге одержал победу Максим Тихомиров с рассказом «Семигденье в Никогдалии».

Прямо на конвенте прошел конкурс «Рассказ за час». На роль единственного члена жюри согласился серьезный писатель Святослав Логинов. Записались на конкурс 78 человек, но дошли только 48. Победителем стали двое: Карина Шаинян и Максим Черепанов. Но так как главный приз — стипендия в размере 36 000 рублей от Московской городской организации Союза писателей России — оказался один, то его присудили Карине Шаинян, а Максим Черепанов получил красивый поделочный камень.

Во время конференции проходила масса лекций самой широкой тематики: от необходимости сексуальных сцен в фантастике и черных дыр — до сеансов черной магии и стимпанка... Интерес вызвала лекция «Что такое "неформат", или Как правильно общаться с издателем» Игоря Минакова (представителя издательства «Эксмо») и Дмитрия Байкалова. Рейтинг привлекательности для издательства по-прежнему возглавляют «попаданцы»: «попаданцы» в историческое прошлое, в советское, в фантазийную псевдореальность, в будущее... Но прогноз на сегодняшний день таков, что вскоре интерес к «попаданцам» схлынет. Историческая проза, к сожалению, никому не интересна. Ее могут печатать в фантастических сериях, если есть минимальное фантастическое допущение. Дмитрий Байкалов считает, что в России художественную историческую прозу глушит документальная. Нет практически ника-

Сергей Лукьяненко (в центре) с участниками слета

ких шансов издаться и новым авторам, пишущим для детей и подростков. Даже новый роман Владислава Крапивина продавался восемь месяцев, хотя обычно уходил за просто.

В фойе разговор о неформате продолжился. Молодой писатель Тим Скоренко, автор нашумевшей книги «Сад Иеронима Босха», сказал, что самые талантливые люди уничтожают свою индивидуальность, чтобы писать под проект. И поведал, что в англоязычных странах дела обстоят гораздо лучше: дебютный роман автора может выйти любым тиражом в индивидуальной обложке, 60% англоязычных издательств — мелкие, печатающие самые разные произведения; серийность, которая сейчас активно насаждается в России, они прошли еще лет 20 назад.

Полезной оказалась лекция Аркадия Шушпанова «Как найти новую фантастическую идею: приемы ТРИЗ для молодого автора» — о том, как применить теорию решения изобретательских задач Генриха Альтшуллера к собственному творчеству (сам Генрих Альтшуллер под псевдонимом Генрих Альтов стал одним из самых известных фантастов 1960-х годов).

На Росконе состоялся эксперимент. В этом году конференция «Роскон» совместно с Международным драматургическим конкурсом «Лито-Драма» придумали новую номинацию — «фантастическая пьеса». Оргкомитет Роскона отобрал двух финалистов — пьесу Егора Черлака «Некоторые из немногих» и пьесу Игоря Кореля «С чайником, под часами». Были прочитаны обе пьесы, и зрители голосовали за ту, которая им больше понрави-

лась. В итоге победила пьеса Егора Черлака. После читок театр «Логос» представил публике веселый спектакль по произведениям Даниила Хармса «Как клоун Петя поссорился с клоуном Колькой». Игра двух прекрасных актрис — Ирины Веришко и Олеси Будановой — никого не оставила равнодушными, даже самых юных зрителей.

Состоялась встреча с легендой советской фантастики — Сергеем Абрамовым, который и получил премию «Большой Роскон». Сергей Александрович сначала прославился как КВНщик, а потом начал писать фантастические произведения под чутким руководством своего отца. И первые же их произведения оживили успех. «В советское время издавали с желанием, взяток не брали», — заметил Абрамов. По произведениям фантаста сняты три известных фильма, ретроспектива которых прошла на «Росконе»: «Выше радуги», «Двое под одним зонтом», «Сезон чудес». В последнее время писатель занялся бизнесом, но все-таки еще надеется вернуться в фантастику — и уже пишет новый роман, хотя, по его мнению, разучился писать. Когда пригласили, после десяти лет простоя, на «Роскон», с удовольствием принял предложение приехать. По поводу будущего фантастики Сергей Абрамов высказался оптимистично: «Фантастика существует века, человечество движется, время такое: все грохочет и куда-то летит. Кино работает по штампу, но схеме. Придут другие люди, с другими мозгами, они по-другому придумают и напишут».

Итоги таковы. Премия «Роскон» в номинации «Роман»: I место («Золо-

той Роскон») — Генри Лайон Олди «Urbi et Orbi, или Городу и Миру»; II место («Серебряный Роскон») — Александр Громов «Запруда из песка»; III место («Бронзовый Роскон») — Тим Скоренко «Сад Иеронима Босха». Номинация «Повесть, рассказ»: I место («Золотой Роскон») — Евгений Лукин «Андрюды срама не имеют»; II место («Серебряный Роскон») — Сергей Лукьяненко «Пророк и Сумрак»; III место («Бронзовый Роскон») — Грэй Ф. Грин «Прощание с Баклавским». Номинация «Критика, литературоведение, история фантастики»: «Золотой Роскон» — Генри Лайон Олди «Я б в Стругацки пошел — пусть меня научат»; «Серебряный Роскон» — Дмитрий Казаков «Отпустите меня в Гималаи! Пять наивных вопросов насчет попаданчества»; «Бронзовый Роскон» — Генри Лайон Олди «Сценичность персонажа, или Как оживить образ». Номинация «Составитель сборника, антологии»: Сергей Чекмаев — за антологию «Антитеррор 2020»; «Русские против пришельцев. Земля горит под ногами!»; «Ярость благородная». Номинация «Межавторские проекты»: Вячеслав Шульга — «Берег дна».

Премия «Фантаст года» (традиционная премия «Роскона» и издательства «Эксмо» за наибольшие тиражи) вручена Гаю Юлию Орловскому. Настоящие имя и лицо автора никому не известны, премию в доспехи, с плотно опущенным забралом.

Премия «Большой Роскон», как и было сказано, получил легендарный Сергей Абрамов. Премия «Алиса» (которую учредил

Кир Булычев, а после смерти премией занимается его вдова — Кира Алексеевна Сошинская) — Наталья Шерба за цикл «Часодеи». Премия Федерации независимых профсоюзов России «Час быка» — Александр Громов «Запруда из песка». Эту премию учредила Федерация профсоюзов за социальную фантастику. Премия призвана поощрять писателей, которые поднимают социальные проблемы в творчестве. Александр Громов пошутил: «Я был инженером и часто платил профсоюзные взносы, и теперь получаю обратно».

Мемориальная премия имени Кира Булычева (за гуманизм в фантастике) — Михаил Тырин «Лекарь».

Победитель практикума Дмитрия Казакова — Александра Давыдова.

Премия «Нетрезвый меч» (вручается веселой и многопьющей группой «Мертвяки» за произведение, в котором наиболее вкусно изображена культура питья) был вручен Шульге. На вопрос, «Кто же такой Шульга?» — Владимир Васильев ответил: «Какая-то хищная птица, названия которой мы точно не помним».

Григорий Панченко (Лорд Клинге) и журнал «Меридиан» присудили свои клинки северных земель следующим переведенным произведениям: «Сказание об истинно народном контролере» — Курков Андрей, повесть «Призыв» — Елена Клещенко, «Чудесные шарики для русского президента» — Роман Гадельшин, «Неприличная» — Дмитрий Быков. Хотя на самом деле второй год подряд жители северных земель упорно голосуют за некоего Артура Кона-на Дойла.

клуб

Кино и книга

Как капучино

Среди кинорежиссеров не так уж мало тех, кто совсем не любит ходить в кино. Есть, правда, и такие, кто обожает. Бернардо Бертолуччи — привыкший быть первым (долгие годы он считался самым молодым режиссером в мире, сняв свой первый фильм в 21 год, — пока «рекорд» не побил Филипп Гаррель: тот сделал это в 19), на этот раз явно попадает в объятия ко вторым. Такого синематографа вы, скорее всего, еще не видели! В 15 лет он так восхищался «Убийством», что годы спустя, работая уже над своим «XX веком», терзал бедного Стерлинга Хэйдена, требуя, чтобы он повторил тот же жест, из фильма Кубрика: снял темные очки, перед тем как натянуть резиновую маску грабителя.

Если это правда, что люди похожи на свои кулинарные пристрастия, то «Бертолуччи о Бертолуччи и прочем» — это итальянский капучино. На 1/3 приготовлен из крепкого, как эспрессо, кино, на столько же — из поэзии, нежной, меланхоличной, как молоко. А сверху — белая шапка воспоминаний: о себе, о других и о детстве, которое маленький Бернардо, сын поэта и профессора Пармского университета Аггилио Бертолуччи, провел в деревне, а потом, спустя годы, перестав писать стихи сам и начав снимать фильмы, тоже пропустил сквозь «фильтр» поэзии — только уже не своей, но в то же время и не чужой, а отцовской. Да он и сам говорит, как его кино «скрыто, неочевидно пропитано» кни-

Бертолуччи Б.
Мое прекрасное наваждение: Воспоминания, письма, беседы (1962-2010) / Пер. с ит. Т.Риччо.
М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. — 304 с. — (Персона). 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-02088-7

гами, музыкой и живописью. А рассказывая о том, как он снимал свои картины, Бертолуччи довольно легко доказывает, что «монтировать кадры в эпизод — это как наизывать слова в строфу». Да нет, не думайте, пожалуйста, что это метафора художника, это чистая правда: субтитры для своего первого фильма, сказочного приключения детей в лесу, он написал в рифмованных стихах.

Поначалу Бертолуччи все делал сам: писал сценарий, ставил, снимал на пленку, сидел за монтажным столом. И в этом энергичном поведении было, по его же словам, что-то от действий подростка-механика, который, придя из школы домой, любовно возится с шестеренками своего мотоцикла. Но прелесть в том, что именно здесь, в этом многократном соединении, и проявилась та связь — кино и поэзии, кино и книги, кино и музы-

ки, живописи, танца и скульптуры, о которых говорилось выше. Снимать в стихах — вот что он пытался делать вначале; использовать изображения, чтобы творить поэзию, — вот что он делал потом. Вот что значит: «Я хочу, чтобы в моих фильмах сосуществовали строгость и ее противоположность, я хочу, чтобы в них сочеталось все, потому что для меня каждый фильм — как последний».

Он говорит о том, что больше всего любит в кино: время и свет (и уверяет при этом, что может даже забыть содержание, рассказанную в картине историю — никогда такого бы не случилось, наверное, с Феллини), а еще — то, что рождается в результате соединения первого со вторым. Это странная вещь — это тот момент, «когда наконец все проясняется, едва только камера входит в контакт с реальностью».

Что до реальности, то иногда она прекрасна, как «ускользающая красота», иногда бывает очень грустной, или несправедливой, или злой, как в 1975 году. Тогда суд первой инстанции приговорил создателей фильма «Последнее танго в Париже», а также актеров, исполнивших главные роли (Марлона Брандо и Марию Шнайдер), к двум месяцам тюрьмы условно (саму картину не допускали к прокату, а ее негатив надлежало уничтожить). Общественную мораль оскорбляли «скабрзные подробности из сцены первого совокупления, совершеного героями внезапно, в стоячем

Бернардо Бертолуччи

положении и с животным пылом». Бедные-бедные судьи, и цензоры, и моральные члены общества — они все и не догадывались тогда, что пройдет десяток лет, и «Последнее танго в Париже» будет признано самой успешной картиной в истории итальянского кино.

Наверное, эта книга не была бы такой волнующей и увлекательной, если бы не объединяла под одной обложкой Бертолуччи-писателя и Бертолуччи-критика; человека, который сам записывает свои мысли, и рассказчика, который отвечает на вопросы интервьюера. Конечно, утверждение, что это, мол, совершенно разные люди, будет, пожалуй, бредом, и тем не менее отличия дей-

ствительно бросаются в глаза. Когда Бертолуччи говорит — как будто множество соображений роятся над его ответом, одно таянет за собой другое, а то — следующее. В результате изначальная идея порой чуть ли не противоречит той, навстречу которой он, улыбаясь, выходит. Зато когда он пишет — это как кадр из любого фильма Кубрика: уже никакой двусмысленности, текучести и прежней неудержимости. И в то же время Бертолуччи, размышляющий о вреде монтажа или об удовольствии — от него же, так уверен, строг и обаятелен, что способен убедить даже при том условии, что прежде вы, может быть, думали иначе. Потому что он прекрасно пишет.

НОВОСТИ

На все руки

Австралийская актриса Миа Васиковска сыграет Эмму Бовари в одноименном фильме. Экранизировать знаменитый роман Гюстава Флобера будет Софи Бартес, режиссер фильма «Холодные души» 2009 года. Планируется, что роль мужа госпожи Бовари исполнит Пол Джаматти, также игравший главную мужскую роль в «Холодных душах». Производством фильма занимается студия Oscurant Entertainment. Также недавно стало известно, что Васиковска, прославившаяся ролью кэрролловской Алисы в фильме Тима Бертон, снимется в киноадаптации другого классического произведения литературы XIX века — «Двойника» Достоевского. Кроме того, она дебютирует в режиссуре — снимет одну из новелл для фильма по сборнику рассказов австралийского писателя Тима Уинтона «Превращение».

Роман сценариста

Сценарист и режиссер Чарли Кауфман напишет дебютный роман. Кауфман уже заключил договор с издательством Grand Central Publishing, которое опубликует книгу. Детали сюжета романа пока держатся в секрете. Название книги также не уточняется. Кауфман известен как автор сценариев картин «Быть Джоном Малковичем», «Адаптация», «Признания опасного человека», «Вечное сияние чистого разума» и «Нью-Йорк, Нью-Йорк». Он также занимался постановкой последнего из перечисленных фильмов.

Джессика вместо Гленн

Джессика Лэнг исполнит одну из главных ролей в экранизации романа Эмилия Золя «Тереза Ракен». Главная героиня книги — молодая француженка Тереза, которой приходится вступить в брак по настоянию тетки. В новом фильме девушку сыграет Элизабет Олсен, а роль ее деспотичной родственницы исполнит Лэнг. Роль изначально предлагалась Гленн Клоуз. По какой именно причине Клоуз отказалась от участия в проекте, не уточняется. В фильме «Тереза Ракен» также снимется известный по серии фильмов о Гарри Поттере актер Том Фелтон.

Подготовил Даниил Мартин

Свет, тень и актриса

От серии «ЖЗЛ», разумеется, ожидаешь добротного написанной биографии. Со ссылками на мемуары и письма, приведением цитат и малоизвестных подробностей жизни человека, ставшего легендой. Этим ожиданиям не суджено оправдаться, если говорить о книге Жана Павана «Марлен Дитрих». Вернее — это хорошо написанная книга об одном из этапов развития кино. Основное внимание Паван уделяет периоду с конца 20-х и до середины 30-х годов прошлого века. Но это не книга о Марлен Дитрих. Это обзор ее фильмографии, причем если одни картины рассматриваются весьма подробно, занимая целую главу, то других автор касается лишь мельком, вскользь упоминая в связи с парой эпизодов, которые ему кажутся достойными внимания.

Книга определенно рассчитана на людей, хорошо разбирающихся в истории кинематографа. Если же читатель не является заядлым киноманом и не держит под рукой коллекцию немого и первого звукового кино, то понять, о чем это все, вообще будет довольно трудно. Сложно представить себе, чем так восхищается автор, описывая, как падает свет на лицо Марлен Дитрих, когда она смеется в эпизоде одного из фильмов с ее участием, снятого Джозефом фон Штернбергом. Разумеется, можно попробовать найти этот эпизод в Интернете и лично убедиться, что режиссер действительно виртуозно использует в кадре освещение, но, к сожалению, далеко не все, о чем пишет Паван, есть в Интернете, а по российскому телевидению не транслируют немецкое и американское кино 20-х годов прошлого века. Да

и российское, честно говоря, тоже. Так что представление о фильмах Эйзенштейна «Иван Грозный» и «Александр Невский», которыми восхищается Паван, придется составлять тоже лишь по тем эпизодам, какие можно найти, или же копаться в памяти.

Первая половина книги посвящена совместной работе Штернберга и Дитрих. Подробно разбираются все семь фильмов, которые стали плодом этого творческого союза. И восхищение гением режиссера намного превосходит комплименты актрисе. Иногда складывается впечатление, что от Марлен требовалось на съемочной площадке лишь красиво носить сшитые для нее наряды и спеть пару песенок. Вторая половина охватывает всю остальную фильмографию Дитрих и концертные выступления. Семь фильмов и 30 лет жизни в пер-

Паван Ж.
Марлен Дитрих / Пер. с фр. Е.Пурьжинской.

М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2012. — 256 с. — (Жизнь замечательных людей). 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-235-03472-3

вой половине книги — и 60 лет и почти 30 фильмов — во второй. И везде Паван гораздо больше интересуется творчеством режиссера, чем талант актрисы, хотя он и будет регулярно вставлять комплименты в ее адрес.

Биографических подробностей в книге практически нет. А те, что есть, предполагают, что читатель уже

хорошо знает и саму Дитрих, и ее окружение, как близкое, так и дальнее. Он ссылается на мемуары, но практически не цитирует их. Сыплет именами как известными, так и не очень, но упоминает всех так, как рассказывают сплетни в узком кругу, где все друг друга знают как облупленных и не нуждаются в излишних представлениях.

В целом же это прекрасно написанный очерк о кинематографе, побуждающий найти и посмотреть, чем же так восторгается автор, убедиться, что черно-белые картины начала эпохи кино действительно так шедеврально и непревзойденны по силе воздействия и мастерству исполнения. Даже несмотря на то, что вместо всех современных спецэффектов и компьютерных технологий в распоряжении режиссера были лишь свет, тень и актриса.

Екатерина Седых

фрагмент

«Любовь и секс в средние века»

Усовершенствование культуры

С XII столетия в Европе начинается общий духовный и материальный подъем. Чужие влияния поблекли или были впитаны и освоены, строгий римский стиль окончательно устранился, уступив место более мягким готическим обычаям. Закрепившееся разделение на три класса — духовенство, аристократию и крестьянство — разрушается с развитием городов и ростом их населения, которое, в свою очередь, дифференцируется на горожан, занимающихся земледелием, торговцев и ремесленников. Образование перестает быть привилегией духовенства. Кругозор расширяется, увеличивается радиус активности населения, закрепляется новый уклад, рождаются новые потребности. Возрастают и взаимные культурные влияния. С Запада приходит не только культура виноделия и выращивания фруктов, но и всевозможные утонченные привычки повседневной жизни, равно как элементы духовного образования и художественного творчества. И в качестве носителя нового образа жизни выступает рыцарство.

Бесконечные междоусобицы и разбойничьи набеги постепенно уходят в прошлое, общественное одобрение получают придворные формы поведения. Настоящему рыцарю наряду с войнами и турнирами теперь приличествуют и любовные приключения. Так же как он силой или хитростью одолевает врага, рыцарь должен — более деликатным образом, разумеется, — побеждать женщину, которая привлекла его внимание. Покорение — все равно кого, врага или женщины, — вот что становится жизненной задачей рыцаря, именно это приносит ему славу.

Рыцарь полон жизни: его крепкое тело натренировано, а пища, почти исключительно состоящая из остро приправленного мяса, и хмельные напитки волнуют его кровь. Его сильные стороны — не ум и ученость, а хитрость и стратегия. Совесть не играет большой роли, и ее легко успокоить, если она вдруг пробудится.

Насилие, жестокость, разбой и вымогательство по-прежнему остаются частью рыцарского ремесла и определяют поведение мужчины, но со временем его представление о себе меняется. Формируются добродетели, которые теперь называются «рыцарскими».

В течение нескольких лет происходит смена менталитета: мужчины упражняются в искусстве пения, танца и композиции, чтобы заслужить благосклонность придворных дам. Они носят более изящную одежду, изготавливают носовыми платками, осознают необходимость и пользу мытья. А еще оттачивают мастерство остроумных бесед.

Так неужели любви суждено было расцвести на помойной куче из мужского господства, религиозной аскезы и феодального варварства? Как можно объяснить подобный феномен? Социально-экономическими факторами? Или растущим благосостоянием аристократии, дававшим больше свободного времени для постижения дополнительных — игровых — сторон любовных отношений?

А может быть, у младших отпрысков знати появляется возможность праздной жизни при больших дворах, где они неизбежно испытывают влечение к женщинам, на которых им никогда не удастся жениться? Почему все-таки любовь вдруг приобрела философскую и литературную ценность?

Объяснить это явление одним только культом Девы Марии не получится. Пречистая Богоматерь кажется педанткой по сравнению с грешной Евой, однако трубадуры зачастую обращаются к своим дамам, титулируя их «мадоннами» и водружая на алтарь своего сердца. При всем сходстве превознесения Марии и отношения к куртуазной любви нельзя не заметить, что культ Богородицы достиг своей кульминации уже после того, как придворная культура расцвела пышным цветом. Тем не менее многообразные связи и взаимовлияние между почи-

Среди множества культурных противоречий, которыми до сих пор удивляет нас Средневековье, самыми увлекательными являются, несомненно, парадоксы сердечно-телесного свойства. На экскурсию по этому небезопасному лесу нас приглашает немецкий историк Александр Бальхаус. Его книга «Любовь и секс в Средние века» выходит в издательстве «Книжный клуб 36.6».

танием женщин и поклонением Деве Марии несомненно существуют.

Так или иначе, нам остается лишь отметить, что любовь начинает расцветать там, где устанавливается феодальный порядок, который обеспечивает праздность и достаточное материальное состояние, а уж они благоприятствуют новой игре, идеально соответствующей новой задаче общества — привить мужественности утонченность и культуру. И, наконец, ритуализированное почитание женщин удовлетворяет неутоленную потребность мужчины в чувстве симпатии — результат системы брака, которая совсем не заботилась о любви.

Прелюбодей с ограниченной ответственностью

Впрочем, при дворе случалась не только платоническая, идеализированная любовь. Встречается там и вполне незамысловатый подход к делу. Любовному вожделению рыцаря на руку обычай, что жена владельца замка провожает гостя в спальню. Рыцарям иной раз даже не было нужды попусту тратить время на искусство соблазнения. Странствуя, они находят достаточно женщин, которые сами идут им навстречу. Любовная игра далека от наивности, тут действует вожделение. Правда, не стоит доверять литературе того времени. Порой она груба, порой поэтична, но всегда сочинена мужчинами. Сильный пол зачастую изображен в этих произведениях более робким, чем слабый: якобы женщины в деликатных ситуациях могли действовать вполне непринужденно. Впрочем, нельзя сказать, что все дамы точно следуют за поманившим их рыцарем. Как правило, они хотят, чтобы их о том попросили, да не по-крестьянски, а по-рыцарски, согласно придворному обычаю.

Если женщина после этого заплатит «дань любви», интерес рыцаря нередко обрывается. Прекрасный трофей добыт, охота позади. Сатирик Генрих из Мелька изображает (ок. 1160 г.), как беседы рыцарей постоянно крутятся вокруг женщин. Это настоящее состязание, в котором побеждает тот, кто сможет похвастаться наибольшим числом

соблазненных.

Неужели рыцари — «прелюбодей с ограниченной ответственностью»? Разве самая важная заповедь рыцарского кодекса чести гласит: «Прелюбодействуй»? Разве основной мотив, красной нитью проходящий сквозь поэтические и флигельные песни, равно как и через мощные эпосы рыцарских времен, — это прелюбодейство? В возвышенной песне любви, которую создает Готфрид Страсбургский, женский идеал девственного целомудрия и супружеской верности ставится под сомнение и даже чуть ли не высмеивается. Женщины на распутье. Что выбрать — сохранение верности, которой требует супруг, или пламенную готовность отдаться, какой вожделеет рыцарь? Оказавшись перед таким выбором, дамы часто не знают, какому обычаю следовать — старому или новому.

Служение любви — обязанность для рыцарей, даже в том случае, если они женаты. В понимании старого времени идеальная любовь и брак не совпадают, поэтому можно ставить себя выше всех условностей. Петль о чистой любви и тайне совершать супружескую измену — это вовсе не противоречие. Для удовлетворения насущных сексуальных потребностей рыцарь обращается либо к супруге, либо к любовнице. Содержанки в обществе, живущем беззаботно, ни в коем случае не подвергаются презрению, тем более содержанки высоких господ — ведь благодаря пышному культу почитания и уважения, который строится вокруг них, они пользуются славой. До той поры, пока — по окончании связи — снова не окажутся в прежнем ничтожестве.

Характерна для эротического климата того времени следующая история Дитриха из Глезе. Одна женщина, славившаяся красотой, продала свою благосклонность за коня, ястреба, собак и усыпанный драгоценными камнями пояс. Рыцарь Конрад, ее супруг, в наказание покинул жену. Она последовала за ним, переодевшись рыцарем, и нашла его при дворе герцога. Животные, добытые ее неверностью, и пояс были способны творить чудеса. Рыцарь Конрад, не узнавший свою жену, позавидовал тому, что она обладает волшебными предметами, и пообещал, приняв ее за мужчи-

ну, перейти к ней в услужение, если получит в дар желанные объекты. Женщина снимает маску и поднимает супруга на смех. В конце концов, пара примиряется.

«Кто дал тебе, любовь, такую власть?» — восклицает Вальтер фон дер Фогельвейде. И в самом деле нежное чувство сводит с ума всех — рыцаря, который увлечен поклонением и соблазнением, ухаживая за молодой красивой супругой аристократа, и самого аристократа, в свою очередь, преследующего жену другого. Такой власти никто не в силах противостоять, тем более — по велению духа времени — те, кто принадлежит к слабому полу.

Дама должна уступать, поскольку любовь создана Богом. Приберегать ее несправедливо и, более того, — грешно. А кто же захочет быть грешным? Поэтому Вальтер фон дер Фогельвейде учит: женщина должна отвечать на чувство чувством, ибо что за любовь без ответной любви, и всякая любовь должна быть вознаграждена. Добиться этой награды — истинная задача неутомимого рыцаря. Он требует расплаты, как нетерпеливый кредитор.

В песнях миннезингера Вальтера фон дер Фогельвейде женщина внимает возлюбленному на воле. Птичка на ветке — более безопасный свидетель, чем служанка, наемный или добровольный охранник. Женщина, делающая восковые отпечатки ключей, чтобы впустить возлюбленного, и рыцарь, который эти ключи использует, отнюдь не мучаются угрызениями совести. Они считают свою любовь чистой, благородной и совершенной. Поэтому неудивительно, что всякая дама стремится к такой «чистоте», использует весь свой ум, чтобы ее добиться, и идет на всяческие ухищрения, дабы избежать последствий обнаружения измены — неволи и наказания. А если ей не хватает хитрости, чтобы выбраться из ловушки, она прибегает к последнему средству доказательства невиновности — к Божьему суду.

Для такого доказательства необходимы решительные меры — например, испытание раскаленным железом или огнем. Они и по сей день живут в таких немецких идиомах, как «держаться за это руку над огнем» или «пойти за кого-нибудь в огонь». Об императрице Рихардис рассказывают, что она надевала рубашку, пропитанную воском, и подожгла ее с четырех сторон. Во время испытания холодной водой обвиняемого связывают по рукам и ногам и бросают в реку: если он останется на поверхности, то виноват, если же его примет вода, это докажет его невиновность. Другие ордалии в брачных спорах не применялись.

В литературе есть свидетельства и о проверке на непорочность — например, в саге о короле Артуре. Здесь во всех женщинах предполагается бесстыдство, ибо ни одна из дам при дворе Артура не выдерживает испытания. Генрих фон дем Тюрлин рассказывает в одном из своих эпосов, что морской царь Приур пересылает королю Артуру кубок, из которого в состоянии напиться лишь тот, кто никогда не был уличен в неверности. Кроме рыцарей, из кубка обливаются и все дамы, в том числе Гвиневра и прекрасная Бланшфлер. Характерно для этого рассказа, что лишь один человек, Артур, выдерживает это сомнительное испытание.

Средневековая новеллистика и литература шванка проливают яркий свет на господствующую мораль. Теория суха, поэтому в Средневековье никто не следовал высокоморальным постулатам, к тому же тогдашний климат постоянно подпитывал людское недоверие.

Нравственность в человеке углубляется, но на интуитивном уровне всем ясно, что страстные обеты и самоотречения — лишь проявления «тщеславной роскоши». За сильными чувствами и страстями, как уверяют критики, стоят не истинные герои добродетели и героини нравственности, а коллективная неполноценность, стимулирующая упомянутую атмосферу недоверия.

Перевод с немецкого Татьяны Набатниковой

клуб

Слова и звуки

Реваншист Элвис

Есть ли что-нибудь такое, чего мы не знаем про Элвиса Пресли? О личности и творчестве короля рок-н-ролла написаны горы книг. В Америке даже выпущена «Энциклопедия Пресли». И все же французский историк музыки Себастьян Даншен нашел совершенно неожиданный ракурс, чтобы порассуждать о том, что принесли миру песни Элвиса. С высоты его исследований победное шествие Пресли по американским хит-парадам — это реванш Юга за поражение в Гражданской войне одна тысяча-восемьсот-какого-то года.

Автору очень интересно изучать, как с течением времени меняется отношение американцев к Элвису. Известно, что взрослая Америка поначалу не приняла ни

Пресли, ни его рок-н-ролл, поскольку он явился на сцену из низших слоев американского общества — «белого отребья». Но когда новая музыка создала Америке новый имидж в международном масштабе, все ханжеские претензии к певцу были задвинуты в дальний чулан. Автор с удивлением открывает для себя и своих читателей тот факт, что рок-н-ролл стал американским ответом на экспансию коммунистических идей. Эту нехитрую мысль, кстати, подтверждает и главный американский советолог Збигнев Бжезинский. В книге «Великая шахматная доска» он пишет о том, что главные успехи американской культуры проявились в противостоянии США и Советского Союза в ходе холодной войны. А ведь когда

рок-музыка в Америке делала самые первые шаги, мракобесы из Вашингтона называли рокабилльщиков не иначе как «рукой Москвы». Но, как говорится, все течет, все изменяется.

Безусловно, преслиевские песни очень сильно повлияли на Америку. Эволюция менталитета американцев, пишет Себастьян Даншен, нашла свое завершение в том, что представителей буржуазии Севера в Белом доме сменили «дети Дальнего Юга» — Джимми Картер и Билл Клинтон, олицетворявшие собой поколение, выросшее на песнях Элвиса Пресли. Одновременно эволюционировал и образ Америки, в котором вдруг вспухли явные черты южанина — консерватора, конформиста и моралиста, готового схватить хлыст при малей-

Даншен С.
Элвис Пресли. Реванш Юга / Пер. с фр. Е.Колодочкиной.
М.: Молодая гвардия, Палимпсест, 2012. — 357 с.: ил. — (Жизнь замечательных людей). 5000 экз. (п)
ISBN 978-5-235-03492-1

шем неповиновении.

С приходом южан во власть во внешней политике США стали преобладать «двойные стандарты», вызы-

вающие недоумение во всем мире. Но ведь и Пресли был не без грешка за душой: призывая на словах к запрету наркотиков, собственную жизнь он без них представить не мог; распевая песни, наполненные бунтарским духом, он призывал власти США запретить «Битлз», ибо, по его мнению, именно «ливерпульская четверка» разносила по миру заразу молодежных революций... И вот такое лицо южанина США предложили всему миру как образец для подражания.

Подводя итог небольшому экскурсу в исследование Сабастьяна Даншена, можно сказать, что Юг взял реванш за поражение в Гражданской войне именно благодаря песенкам Элвиса Пресли. А нам говорили, что рок-н-ролл — это пустяк...

НОВОСТИ

Песня старого бобра

Премьера оперы, или, как ее называют режиссер постановки Кирилл Серебренников, «агонии в восьми воплях» по малоизвестному произведению Льюиса Кэрролла «Охота на Снарка» прошла в рамках экспериментального проекта «Платформа» 30 марта в «Цехе белого» на «Винзаводе».

Поэма одного из основоположников литературы абсурда была написана в 1876 году. Это история о том, как команда авантюристов отправляется в морское путешествие, чтобы поймать некоего Снарка, причем путники не представляют, как он выглядит. Взяв за основу перевод Григория Кружкова, Кирилл Серебренников совместно с актерами «Седьмой студии» и композитором Юрием Лобиковым создал музыкальный спектакль.

«Можно это назвать мировой премьерой, потому что оперы по тексту Льюиса Кэрролла еще не было. Переводов «Охоты на Снарка» много, но лично на меня произвела впечатление вышедшая в 1990-е годы книжка нашего современника, скромнейшего человека и филолога. Он потрясает переложил этот текст», — сказал режиссер.

По словам Серебренникова, когда постановку представили публике впервые, взрослые были в восторге, но дети отреагировали по-разному: «Кто-то плакал, кто-то радовался». «Мы это делали как детский музыкальный спектакль. Но что-то мне подсказывает, что он не детский, то ли это театр детской жестокости или детской скорби. Что это такое, мы не знаем. Взрослым всем нравилось, а дети разделились», — пояснил он.

Организаторы так описали сценическое решение спектакля: «Дамы в вечерних платьях, господа в black tie, а также бобер в мохнатой шкуре поют фантастические строки а капелла — партитура Лобикова не предполагает инструментального сопровождения. Белое сценическое пространство раскрашивается на наших глазах, комедия неожиданно оборачивается хоррором, а пенящееся веселье приобретает трагический смысл».

Подготовил Даниил Мартин

Поколение искавших дорогу

Лихая доля досталось поколению 1990-х: эти ребята и девочки, родившиеся в одной стране, силою обстоятельств были вынуждены взрослеть и становиться на ноги в совершенно другом государстве — с иным названием и государственным флагом, иной территорией, но главное — с иными правилами игры. Этому поколению пришлось пробираться сквозь бурелом бывших идей и руины прежних понятий, и даже родители не могли подсказать верную дорогу, ведь мамы и папы, всю жизнь прожившие в предыдущем мире, сами не знали ответы на многие вопросы. В жизни восьмидесятников большое значение играла рок-музыка, но многие музыканты, бывшие рупорами 1980-х, вдруг покинули сцену, так как они тоже больше не знали, куда вести свою паству.

Но как однажды сказал браво солдат Швейк, не может быть так, чтобы ничего не было: появились новые песни, которые помогли перебороть страх, выросли новые звезды рока, которые повели своих фанатов к новому будущему. Среди героев десятилетия — певица и поэтесса Светлана Сурганова. Ее только что изданная «Тетрадь слов» читается как настоящий дневник поколения 1990-х.

Поколение Сургановой отправилось на поиски новой реальности в августе 1991 года. Дороги не знал никто, шли как будто в полной тьме, недаром ночь в стихах Светланы стала синонимом этого перехода в новый мир. Ведь

Сурганова С.
Тетрадь слов.
М.: Астрель; СПб.: Астрель-СПб, 2012. — 316 с. 5 000 экз. (п) ISBN 978-5-271-40658-4, 978-5-9725-2223-1

даже свет Луны казался чем-то невозможным: «Ломтик луны, / укутанный серой ватой ночных облаков, / как нечто несвойственное этому миру, / глядит потусторонним светом в меня. / Как, скажи, она здесь?»

На поколение Сургановой сразу же началась настоящая охота, для него готовили ловушки, расставляли ложные ориентиры, кто-то подкладывал топор под компас, как это было в книге Жюль Верна «Пятнадцатилетний капитан». И многие ребята и девочки 1990-х из-за своего детского еще незнания мира повелись на эти провокации. В итоге кто-то утонул в болоте попсы, кто-то завяз в трясине пепси. Их так и прозвали — «Поколение пепси», вложив в эту метафору весь сарказм и негодование. Видимо, в этот момент Светлана и написала стихотворение «Горячее горло», в котором искренне

негодовала: «...В чых-то глазах я — / не лучше бездарного клерка, / пытаящегося растопить последний ледник / черновиками писем...»

В 1994 году она записала на манжете времени: «Кто выкал меня / у меня же и оставил голый / ненужной и грустной. / Хочу собрать себя по каплям, / превратиться в дужку...»

Но ее путь иной, нежели у большинства: «К звездам / холодным и далеким, / счастливым безотнositельно».

Но как отыскать этот путь, если проблемы и невзгоды преследуют по пятам и от них приходится убежать и уворачиваться, а ниточка надежды то и дело рвется?

«Я превращаюсь в черепаху, / обрастаю корою в девять метров. / Мой мотылек выбился из сил, / мой лев превратился в толстую ленивую кошку», — так писала Светлана в 1996 году.

Усталость — вот основное чувство того разбитого десятилетия. Но к закату 1990-х в стихах Сургановой неожиданно появилось ощущение, что путь в темноте подходит к концу, что мир, каким его знали в начале 1990-х, скоро изменится, и тогда настанет новая реальность: «За этот год ушла я / и не вернулась прежней. / Теперь я вижу, как входит в меня / серебряный сгусток надежды...»

И все же лучшие свои стихи Сурганова написала в 1980-х, потому что в них была магия предчувствия. Каждой своей стихотворной строчкой она ощущала приближение чего-

то могучего и страшного, что может сломать жизнь многих людей. Недаром еще в 1985 году, когда еще ничего не произошло и перестройка, приведшая в итоге к бесчисленным бедам, еще не началась, Светлане пригрезился «Предвоенный вальс». И хотя формально эти стихи были посвящены солдатам сороковых, но на самом деле они пророчествуют о грядущей, еще непонятной новой войне: «Кружатся, кружатся белые чайки / над зеркальной водой. / Мы с тобой танцуем вальс, / прощальный школьный вальс; / Мы с тобой танцуем вальс — предвоенный вальс...»

На следующий год в стране также ничего еще не изменилось, политический застой катился по рельсам бытия, тем не менее, поэтесса продолжала пророчествовать: «Не прав, кто мир наш окрестил / бессмертным и надежным. / Да, он велик, но только вишь, / а в сущности ничтожен. / Он хрупок, как осенний лед, / он есть, пока еще живет, / но вот уходит в никуда, / как с листьев

падает роса...» («Лирическая геополитическая».)

Не стоит, наверное, лишний раз говорить, что все вышло так, как и предчувствовала Сурганова?

Нулевые — это чувство усталости от проделанного пути, вернее — от чудовищной ненужности этого пути, от потерянного времени, а еще от того, что многие ребята и девочки поколения 1990-х так и не смогли обрести себя в новом мире: «Не злость, / не разочарование, / а какая-то космическая усталость / осталась / от осознания того, что все, / с кем ты общалась и общаешься, / рано или поздно / становятся для тебя / отработанным материалом. / Шлак...»

Что осталось от того поколения? Сомнения в правильности выбранного пути. И немного песен, затерявшихся в ночи: «Когда я начинаю петь, / всякий раз я рожаюсь таном, / Мой голос гуляет то заво, то здесь, / ныряет в глубины памяти. / Мир опять становится как в детстве...»

Курсы по выбору

**Серия основана Российской академией образования
и Издательским центром «ВЕНТАНА-ГРАФ»**

*Научные руководители серии: вице-президент РАО, доктор педагогических наук А.А. Кузнецов, акад.-секретарь РАО,
доктор педагогических наук М.В. Рыжаков*

**ВЕНТАНА
ГРАФ**

Пособия серии

- адресованы учащимся старших классов • способствуют развитию творческих способностей • направлены на индивидуализацию процесса обучения

Разнообразие курсов в одной серии

Филология

- Современная русская литература • Риторика • Стилистика • Речевое общение, или Искусство понимания • Русская лирика • English 4 Profiles • Азбука журналистики

Общественнонаучные дисциплины

- История техники • Технология бизнеса • История России XV — начала XX в. в записках иностранцев

Естественнонаучные дисциплины

- Именные реакции в органической химии • Химия и искусство • Экология в экспериментах • Основы биотехнологии • Микробиология • Основы рационального питания • Анатомия и физиология нервной системы

Издательский центр «Вентана-Граф» • • • Тел./факс: (495) 611-15-74, 611-07-29, 611-23-59
E-mail: pr@vvgf.ru, sales@vvgf.ru • • • Посетите наш интернет-магазин на сайте: www.vvgf.ru

Сказка об ищущих и потерянных

Александра Акаева

Модный художник, бросивший профессию и превратившийся в отшельника, тихая, «не от мира сего» девушка — автор научно-популярных статей на самые разные темы и страстная любительница живописи, загадочный публицист, преисполненный пламенного желания высказать свое мнение обо всем на свете, — что может быть общего у этих трех, кажется, незнакомых друг с другом людей? И действительно ли их трое, нет ли в этой компании масок или призраков? А что может связывать стандартно-благополучных граждан, идущих мимо информационных стендов с портретами объявленных в розыск, и тех, чьи лица глядят с этих стендов? И какая волшебная ниточка способна соединить женщину из сна с женщиной из плоти и крови? Ответы, которые дает на эти необычные вопросы Ирина Ерисанова, могут немало вас удивить. Несмотря на захватывающую интригу и множество поистине удивительных совпадений и переплетений в сюжете, ее роман «Мастер зимних пейзажей» отнюдь не детектив и не мистическая фэнтези. Самые

Ерисанова И.
**Мастер
зимних
пейзажей**
М.: Виртуальная
галерея, 2012. —
448 с. 1000 экз.
(n) ISBN 978-5-
98181-079-4

«обычные» человеческие чувства — страх одиночества, муки творчества, желание понять самого себя и найти родственную душу в бес-снежном царстве московской зимы — подчас творят чудеса, на которые не способны криминальные гении и волшебники из иных миров.

Пересказать затейливый сюжет этой городской сказки практически невозможно — слишком хитро переплетаются в повествовательной ткани всевозможные образные нити. Если попытаться несколькими словами выразить суть этой красивой нежной истории — она о том, как в большом городе встретились взглядами два человека, живой и фотографический. Переставший рисовать, но сохранивший профессиональную наблюдательность художник загляделся

на снимок чудесно улыбающейся объявленной в розыск девушки — девушки, которую на самом деле никто не похитил, разве что сама она потерялась в своем одиночестве. Вот и поддалась странному порыву расклеить по милицейским участкам свои фотографии. Как известно, кто ищет, тот найдет, и можно смело добавить: кто хочет, чтобы его нашли, обязательно будет найден. Жизни двух разминувшихся со счастьем москвичей случайно пересеклись и стали частью... необычной игры? Тайны? Картины с крайне сложной перспективой? Пожалуй, все метафоры будут верными. Чтобы понять, что же все-таки случилось с героями Ирины Ерисановой, читайте «Мастера зимних пейзажей» — роман расскажет вам много нового о причудах судьбы, иллюзиях, двойниках и отражениях, о завораживающей жизни красок на холсте, приключении двух морских раковин, стрекозе с потрясающим названием Дозорщик Повелитель и о стремлении человека к счастью. О стремлении, которое никогда не остается без ответа.

КНИГУ «МАСТЕР ЗИМНИХ ПЕЙЗАЖЕЙ» ВЫ НАЙДЕТЕ В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ
СТОЛИЦЫ: «МОСКВА», «БИБЛИО-ГЛОБУС», «ФАЛАНСТЕР» И НА «OZON.RU»

подписка-2012

Журнал поэзии «Арион»

Единственный в России «толстый» поэтический журнал, 19-й год издания (основан в 1994 г.)

Весь спектр современной русской поэзии; поэтическая критика; эссе; литературные портреты; архивные материалы; рецензии; переводы; черно-белая графика

Подписка по «зеленому» каталогу «Пресса России»
Наш индекс — 73117

Журнал выходит в марте, июне, октябре и декабре

ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ

Разыскиваются наследники Н.Н. Берберовой, Б.Л. Бразоля, И.Н. Голенищева-Кутузова, М.Л. Гофмана, Ю.П. Иваска, А. Кобылянского, Е.А. Ляцкого, Ю.В. Мандельштама, К.М. Маркелова, Н.В. Нарокова, В.М. Сечкарева, М.Л. Слонима, Б.Б. Титова.
Контакты e-mail: rgali@list.ru, тел. (499)159-73-81

www.
knigoboz.
ru

Линия учебно-методических комплексов для 6–11 классов «История России» А. Ф. Киселева, В. П. Попова, Н. И. Павленко, И. Л. Андреева, Л. М. Ляшенко

Издательство «Дрофа» представляет завершённую линию учебно-методических комплексов по истории России для 6–11 классов А. Ф. Киселева, В. В. Попова. Все учебники включены в Федеральный перечень с грифом «Рекомендовано». В 2011 году учебники для 6–9 классов успешно прошли экспертизу на предмет соответствия Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования (ФГОС ООО).

На основе современной концепции исторического образования в школе издательством «Дрофа» были созданы следующие учебники для 6–9 классов:

- А. Ф. Киселев, В. П. Попов. История России. С древнейших времен до XVI века. 6 класс (№ 873 в Федеральном перечне, Приложение № 1);
- А. Ф. Киселев, В. П. Попов. История России. XVII–XVIII века. 7 класс (№ 874);
- А. Ф. Киселев, В. П. Попов. История России. XIX век. 8 класс (№ 875);
- А. Ф. Киселев, В. П. Попов. История России. XIX–начало XXI века. 9 класс (№ 876).

Учебники знакомят школьников с политической, экономической и культурной жизнью нашей страны в разные эпохи, помогают им выработать собственный взгляд на прошлое, выявить причинно-следственные связи, проследить, как крупные события прокладывали дорогу к новым свершениям. При создании учебников авторы опирались на широкую источниковую базу, учитывали последние достижения отечественной науки. Учебный материал изложен логично, с учетом возрастных особенностей школьников, имеет четко выстроенную структуру: деление на главы, параграфы, пункты.

Содержание курса нацелено на осмысление учащимися трудного пути исторического развития, пройденного российским многонациональным государством. Оно носит личностно-ориентированный характер (теоретический материал, вопросы и задания построены на принципе личностного восприятия исторического материала). В курсе реализованы внутрипредметные (прослеживаются параллели с историей зарубежных стран) и предметные связи: с географией (умение работать с картами, знание природных особенностей различных государств и обычаев их народов), литературой (анализ отрывков из художественных произведений), обществознанием (понимание специфики общественного и государственного устройства), искусством (знание особенностей русской и зарубежной культуры, осознание важности сохранения культурного наследия).

Методический аппарат включает вопросы и задания разного уровня сложности: на анализ иллюстраций и литературных источников, решение кроссвордов, работу с кластерами (выделение причин, итогов и хода событий, систематизация материала) и разнообразной информацией, включая электронные ресурсы и интернет. Учащимся предлагается писать доклады и создавать презентации, что позволяет совершенствовать навыки самостоятельной и групповой работы, развивать творческие возможности. Рубрика «Работаем с документами» поможет учителю организовать самостоятельную познавательную деятельность школьников. Параграфы снабжены рубриками, содержащими термины и даты, которые следует запомнить. В приложениях приводятся списки литературы для дополнительного чтения, адресованные учащимся, желающим больше знать об истории Отечества.

На ступени среднего (полного) общего образования авторский курс продолжается следующими учебниками:

- Н. И. Павленко, И. Л. Андреев, Л. М. Ляшенко / вып. Под ред. Киселева А. Ф.,

Н. И. Павленко. История России. С древнейших времен до конца XIX века. Базовый уровень. 10 класс (№ 1956);

- А. Ф. Киселев, В. П. Попов. История России. XX–начало XXI века. Базовый уровень. 11 класс (№ 1957).

Учебники для старшей школы позволяют успешно работать в классах, где история изучается на базовом уровне. Их отличительные черты – компактность изложения материала, рассмотрение различных точек зрения, наличие вопросов разной сложности. На основе обширного фактического материала в учебниках освещены наиболее важные события российской истории с древнейших времен до начала XXI века. В соответствии с требованиями второго поколения исторического образования учебники содержат исторические документы, краткую характеристику важнейших историографических проблем.

Все учебники в соответствии с требованиями ФГОС ООО имеют обширную информационно-образовательную среду, в которую входят рабочие программы, электронные приложения к учебникам, рабочие тетради с тестовыми заданиями в формате ГИА и ЕГЭ, атласы, контурные карты и методические пособия.

Об отличительных особенностях линии УМК рассказывает ее автор, доктор исторических наук, профессор, академик РАО Александр Федотович Киселев:

«Вместе с моим соавтором, доктором исторических наук, профессором Василием Петровичем Поповым мы очень тщательно отбирали факты и материалы. И изложили тот необходимый минимум, который ребенок должен знать, чтобы быть образованным человеком, знающим историю своей Родины, постигающим ее.

Мы постарались показать ученикам причинно-следственные связи разных событий, которые при всей своей кажущейся непохожести в итоге складываются в единую картину, показать те нити, которые связывают отдельные факты в единое целое. Школьник должен прийти к выводу: история имеет такую плотную ткань, которую не нарушат никакие революционные разломы, войны, социальные катаклизмы. Эта ткань сохраняет наши духовные традиции и преемственность в делах, соединяет всех нас воедино.

Еще одна характерная черта учебников состоит в том, что мы старались писать доступным, понятным и ясным русским языком, без отягощающего текст «научообразия». И надеюсь, что учителя и учащиеся по достоинству оценят усилия и авторского коллектива, и редакторов.

Есть и другие особенности. Если в учебниках для 6–9 классов мы старались представить как можно больше интересных для учеников исторических документов, то в учебниках для 10–11 классов мы уже ставили себе задачу познакомить учащихся с различными точками зрения на одни и те же события. Это крайне важно, так как заставляет старшеклассников анализировать исторические события, показывает уязвимость успешных и необдуманных выводов.

Отдельного внимания заслуживают иллюстративные материалы, которыми богаты все учебники. Они не только иллюстрируют текст, но и несут смысловую нагрузку, расширяют и дополняют наш рассказ. Иллюстративный материал представлен разными жанрами, начи-

ная от первых русских икон и заканчивая агитационными плакатами. Значительная часть иллюстраций ранее не публиковалась в других учебниках.

Создавая учебно-методические комплексы, мы основывались на единой концепции изложения исторических событий, позволяющей ребятам самим поразмышлять над историческими документами и фактами и, как мы надемся, ярче представить себе особенности той эпохи, которые они изучают».

Курс А. Ф. Киселева, В. П. Попова и др. успел зарекомендовать себя в педагогическом сообществе как линия УМК, позволяющая преподавать историю в школе на самом высоком уровне, обеспечивая достижение личностных, метапредметных и предметных результатов образования. Вот что говорят сами учителя:

«Учебники А. Ф. Киселева, В. П. Попова не только насыщены историческими фактами, дидактическим материалом, но и нацелены на формирование научно-практической исследовательской деятельности учащихся. Стремление решить проблемную ситуацию стимулирует интеллектуальное развитие ученика, мотивирует его к самостоятельному поиску информации, недостающей для нахождения ответа» (О. Н. Колпакова, учитель истории, МОУ Городской лицей № 27, г. Брянск).

«Учебник позволяет организовать дифференцированное обучение в классе с разным уровнем возможностей и готовности учащихся. Структура параграфа такова, что изучаемый материал прорабатывается дважды: в основном тексте параграфа, где излагаются факты, объясняющие причинно-следственные связи, и в кратких выводах, позволяющих концентрировать внимание на наиболее значимых идеях, изложенных в параграфе» (Ю. С. Зенина, учитель истории и обществознания, МОУ СОШ № 2, г. Владивосток).

«Методическое пособие для учителя представлено в форме нескольких вариантов одного урока. Учитель, в зависимости от класса, имеет возможность выбрать необходимую канву урока, наполнив его содержанием по своему плану. Кроссворды, помещенные в методическом пособии, позволяют не только проверить материал предыдущего урока, но и активизировать познавательные интересы учащихся... Школьники с удовольствием находят дополнительную информацию в справочниках, энциклопедиях, интернете. Это развивает информационную компетентность учащихся. Даты для запоминания отобраны отлично, лишних нет, поэтому учащимся несложно их запомнить. Благодаря работе с документами, учащиеся получают возможность сравнивать, анализировать, то есть готовятся работать с текстом (уровень С в ЕГЭ)» (Л. А. Бешикарева, учитель истории, МОУ СОШ с УИОП № 1, г. Котельнич).

Полная информация об особенностях линии УМК «История России» А. Ф. Киселева, В. П. Попова Н. И. Павленко, И. Л. Андреева, Л. М. Ляшенко размещена на сайте www.drofa.ru. Также предлагаем учителям и методистам принимать активное участие в вебинарах по нашим учебно-методическим комплексам, в ходе которых можно задать вопросы непосредственно авторам учебников. Расписание вебинаров – на сайте издательства «Дрофа».

Издательство «Дрофа»
127018, Москва, Суэцкий вал, д. 49, стр. 1
Тел.: 8-800-2000-550 (звонки по России бесплатные), (495) 795-05-50, 795-05-51
Факс: (495) 795-05-52
E-mail: sales@drofa.ru
По вопросам сотрудничества и приобретения продукции обращайтесь на сайт www.drofa.ru.

Интернет-магазин «UMLIT.RU»
Доставка почтой по России, курьером по Москве
129075, Москва, ул. Калибровская, д. 31 А
Тел./факс: (495) 981-10-39, 258-82-13, 258-82-14
E-mail: zakaz@umlit.ru, www.umlit.ru

Книжный магазин «УЗНАЙ-КА!»
124434, Москва, Дмитровское шоссе, д. 25, корп. 1
Тел.: (499) 976-48-60
E-mail: info@martbook.ru
www.martbook.ru

Литжизнь

День рождения дедушки

Лариса Панибратцева

1 апреля 2012 года исполнилось 130 лет со дня рождения Корнея Чуковского. А 8 апреля в ЦДЛ — уже во второй раз — при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям было дано литературное представление «День рождения дедушки Корнея». В рамках этого действия состоялось открытие VI московского фестиваля детской литературы имени Корнея Чуковского. В фойе разгуливали, бегали и вовлекали детей и взрослых в подвижные и словесные игры артисты театра «Игра» — ростовые куклы — герои произведений Чуковского во главе с добрым доктором Айболитом. Всего несколько недель назад театр «Игра» (художественный руководитель Андрей Защеринский) получил Гран-при на фестивале молодежных театров «Играй, актер!».

Праздник в зале начался с показа документальный фильм о прошлогоднем Фестивале имени Чуковского (оператор и режиссер — сотрудник дома-музея Чуковского в Переделкине Владимир Спектор). Перед разно-

зрательной публикой, едва уместившейся в зале, с большим успехом выступили участники Фестиваля — современные детские писатели, а также артисты и музыканты. Первыми (друг за другом) выступили лауреаты Премии имени Чуковского-2011 поэт и прозаик Артур Гиваргизов и журналистка Радио «Россия» Жанна Перелыгина. Артур читал стихи, а Жанна сначала говорила о творчестве Корнея Чуковского, после чего принялась вести речь о его приключениях, виднейшим из которых назвала Валентина Берестова (кстати, тоже родившегося 1 апреля). Следующим к микрофону подошел комментатор и бард Сергей Светлов. Причем не один, а вместе с гитарой и школьницей Лизой Катковской...

Ведущий — председатель оргкомитета Фестиваля Чуковского президент Фонда поддержки творчества РАЗНОЖАНРОВЫХ Детских Авторы секретарь Союза писателей Москвы Сергей Белорусец поздравил всех с объявленным в России Годом Истории. Сказав, в частности, что в понимании оргкомитета Фестиваля —

это — в первую голову — год, посвященный историческому событию — 130-летию со дня рождения дедушки Корнея. Впрочем, с позиции восточного календаря — это год Дракона... Именно поэтому лауреат национального конкурса «Книга года»-2011 и Всероссийской Премии имени Самуила Маршака-2011 поэт Белорусец подытожил персональное художественное выступление диптихом про драконов...

Маститый прозаик и признанный рассказчик Сергей Георгиев тоже повеселил собравшихся выдуманными им историями из жизни драконов и дракончиков. Поэт, прозаик и драматург, главный редактор детского развивающего журнала «Пятнашки» Людмила Чутко задала ребятам парочку весьма остроумных загадок о том, как должен вести себя в той или другой ситуации джентльмен. Призами самым активным отгадчикам явились номера журнала «Пятнашки» издательского Дома «Крестынка». Следующим выступил один из постоянных авторов «Пятнашек» — известный

поэт лауреат Премии журнала «Кольцо А» Михаил Грозовский. К нему присоединился композитор Станислав Коренблит — и таким образом состоялось представление их общего литературно-музыкального проекта «Веселый ДЕНЬ Дошкольника». Две песни из этого методического пособия, призванного помочь дошкольникам радостно и легко осваивать премудрости распорядка дня, были исполнены при дружной голосовой поддержке детей и взрослых, ведь предварительно, еще до начала много часового мероприятия — на все места в зрительном зале оказались положенными листочки с текстами песен...

Член Союза писателей России и Русского ПЕН-Центра прозаик Ирина Горюнова, являющаяся к тому же директором Фестиваля Чуковского, прочла два своих небольших юмористических рассказа. Далее выступили (по очереди) две молодые поэтессы, буквально — только что принятые в Союз писателей Москвы. Елена Ярышевская, совсем недавно выпустившая уже успешную статью широ-

Сергей Белорусец и юные актеры театра «Игра»

ко популярной книжку «Шел по городу пиджак», и стипендиат Министерства Культуры России Анастасия Орлова, специально приехавшая на выступление из Ярославля.

Тим Собакин — один из основателей и редакторов «Трамвая» — рассказал о том, как зарождался журнал, а в придачу о том, что издательство «Вебов и Книгин» затеяло сейчас выпуск книг, представляющих собой собрание всех вышедших в свет номеров.

Какой праздник обходится без награждения? Вот и апрельское действо в Малом зале ЦДЛ не обошлось. Были под-

ведены итоги литературного конкурса «Юное дарование», который Фестиваль имени Чуковского проводит совместно с детской художественно-развлекательной газетой «Школьник». Конкурс Всероссийский, поэтому на награждение съехалось довольно много ребят из разных регионов. Награждением ведала главный редактор газеты «Школьник» Татьяна Григорьева.

Домой — кроме хорошего настроения — юные гости дедушки Корнея унесли и воздушные шары, подаренные им организаторами праздника.

Российский
книжный
союз

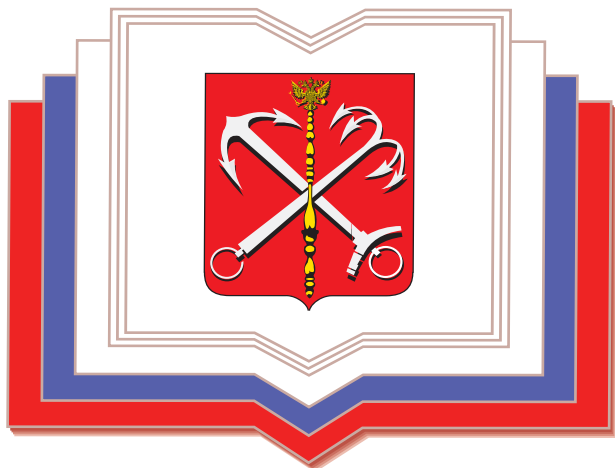
Правительство Санкт-Петербурга
Комитет по печати и взаимодействию
со средствами массовой информации

Время читать!

26-29 апреля 2012

СЕДЬМОЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КНИЖНЫЙ САЛОН

www.spbbooksalon.lenexpo.ru +7 812 499 0345

Санкт-Петербург, выставочный комплекс «Ленэкспо»

«Мечтатель»

фрагмент

В большой неопрятной кухне, в буфете был ящик. Конечно, в кухне было много ящиков, но когда кто-то говорил: «Шпагат в кухонном ящике», все его понимали. Шпагата могло и не быть в ящике. Ему полагалось там быть вместе с другими полезными вещами: отвертками, ножницами, липкой лентой, кнопками, карандашами. Только их никогда там не было. Если что-нибудь тебе понадобилось, первым делом ты заглядывал в ящик, потом искал в других местах. А что было в ящике, сказать трудно — там были вещи беспризорные, вещи бесполезные, но выбросить их было жалко, потому что когда-нибудь они могли понадобиться. Батарейки не совсем еще дохлые, гайки без болтов, ручка от красивого чайника, висячий замок без ключа или кодовый замок с секретным шифром, никому уже не известным, самые тусклые стеклянные шарики, иностранные монеты, фонарик без лампочки, одна перчатка из пары, которую любовно связала бабушка перед смертью, грелка без пробки и какое-то растрескавшееся ископаемое. Все шиворот-навыворот, будто заколдовано — в ящике для полезных инструментов никому не нужный хлам. Что можно сделать с одной игровой картой? А с другой стороны, решишься ли ты выбросить ее?

Время от времени ящик очищали. Виола Форчун вываливала тарахтящую дрянь в мусорное ведро и клала в ящик ножницы, липкую ленту, шпагат... Потом, постепенно, эти ценные вещи покидали его в знак протеста против подселавшегося к ним барахла.

Иногда от скуки Питер выдвигал этот ящик в надежде, что содержимое подаст ему мысль о какой-нибудь игре. И всякий раз — напрасно. Ничто ни с чем не сочеталось, ничто ни к чему не подходило. Если бы миллион обезьян трясли этот ящик миллион лет, вещи в нем, возможно, соединились бы в радиоприемник. Но приемник наверняка бы не работал, и его ни за что бы не выбросили.

А бывало и так, как в эту унылую душную субботу, когда все шло наперекосяк. Питер хотел что-нибудь построить, что-нибудь изобрести, но не мог найти никаких подходящих штучек, а родители и Кэт не желали ему помочь. Они хотели только валяться на траве и прикидываться спящими. Они надоели Питеру. И ящик как будто отражал собою все, что неправильно в их семье. Кавардак! Неудивительно, что мысли у него разбегаются. Неудивительно, что в голове у него одни фантазии. Если бы он жил один, он знал бы, где найти отвертку и шпагат. Если бы они не мешали, у него и в мыслях был бы порядок. Как ему сделать великое изобретение, которое изменит мир, если его сестра и родители все переворачивают вверх дном?

В эту самую субботу Питер залез в ящик поглубже. Он искал крючок, но знал, что надежды найти его мало. Рука его наткнулась на масляную пружинку от садовых ножниц. Он не стал ее брать. Сзади лежали пакетики с семенами — старыми и уже не годными для посадки, но недостаточно старыми, чтобы их выбросить. Ну и семейка, подумал Питер, просунув руку до задней стенки ящика. Почему у других людей батарейки всюду вставлены, и все игрушки работают, и все карты на месте, и вещи лежат в своих ящиках? Пальцы его ухватили что-то холодненькое. Он вытащил маленькую синюю баночку с черной крышечкой. На белой наклейке было напечатано: «...ательный крем». Началось слово стерлось, и Питер стал гадать, какое оно было. В баночке был густой белый крем с гладкой поверхностью. Им еще не пользовались. Питер сунул в него кончик пальца. Вещество было холодное — не колюче-, жесткохолодное, как лед, а шелковисто-, округло-, сливочно-холодное. Он вынул палец и ойкнул

В издательстве «Эксмо» выходит «Мечтатель» Иэна Макьюэна. Истории про десятилетнего Питера и его фантазию понравятся и детям, и взрослым — при условии, что они осведомлены о технике безопасного обращения с мечтами.

от удивления. Кончик пальца исчез. Совсем исчез. Питер завернул крышку и побежал к себе наверх. Поставил баночку на полку, отодвинул ногой одежду и часы, чтобы освободить место на полу, и сел спиной к кровати. Надо было подумать.

Для начала он осмотрел свой палец. Указательный палец стал почти таким же коротким, как большой. Он пощупал то место, где полагалось быть недостающей части пальца. Там ничего не было. Кончик пальца не просто стал невидим. Он испарился.

После получаса тихих размышлений Питер подошел к окну, смотревшему на задний садик. Газон выглядел как уличная копия кухонного ящика. На одеялах ничком лежали родители, дремали, впитывая солнце. Между ними лежала Кэт — наверное, думала, что ведет себя по-взрослому, если загорает. Вокруг них валялся мусор их выходного дня: чашки, чайник, газеты, недоеденные сэндвичи, апельсиновая кожура, баночки из-под йогурта. Он смотрел на свою семью с негодованием. С этими людьми ничего нельзя сделать, но и выбросить их нельзя. Хотя... Он вздохнул, сунул баночку в карман и спустился в сад.

Питер опустился на колени рядом с мамой. Она сонно забормотала.

— Осторожно, мам, смотри не обгори, — заботливо сказал Питер. — Хочешь, помажу тебе спину кремом от загара?

Виола Форчун пробормотала что-то похожее на «да». Он вынул баночку. Отвинтить крышку с недостающим пальцем было трудновато. Он надел единственную перчатку, найденную на кухне. Спина матери белела под солнцем. Все готово.

У Питера не было ни малейших сомнений, что он горячо любит мать и она его любит. Она научила его делать заварной крем, научила читать и писать. Однажды она прыгнула из самолета с парашютом и ухаживала за ним, когда он болел. Из всех знакомых ему матерей только она умела стоять на голове, не опираясь руками. Но он принял решение, и она должна исчезнуть. Пальцем в перчатке он подцепил комок холодного крема. Перчатка не исчезла. Похоже, волшебство действовало только на живое тело. Он положил комок на мамину спину посередине.

— Ах, — произнесла она без большого удовольствия. — Правда прохладненький.

Питер принялся размазывать крем, и мама сразу стала исчезать. Была неприятная минута, когда ее голова и ноги еще лежали на траве, а между ними — ничего. Он живо размазал дру-

гой комок по ее голове и лодыжкам.

Она исчезла. Там, где она лежала, трава была примята, но теперь выпрямлялась прямо на глазах.

Питер подошел с синей баночкой к папе. — Пап, кажется, ты обгорел, — сказал он. — Хочешь, намажу тебя кремом?

— Нет, — сказал папа, не открывая глаз. Но Питер уже загреб большой комок и размазывал его по папиным плечам. Не было на свете человека, которого Питер любил так, как папу, — если не считать мамы. И ясно было как божий день, что папа его тоже любит. Но Питер принял решение, и папа должен уйти. На этот раз он размазал крем от ног до макушки меньше чем за минуту — остались на траве от Томаса Форчуна только очки.

Очередь за Кэт. Она нежилась на солнышке между исчезнувшими родителями. Питер заглянул в синюю баночку. Осталось как раз на одного маленького человека. Он не так быстро подумал, что любит сестру. Сестра просто есть, хочешь ты этого или нет. Но с ней играть весело, когда она в хорошем настроении, и лицо у нее такое, что с ней хочется разговаривать, и, наверное, в глубине души он ее любит, а она — его. Однако решение он принял, и она должна исчезнуть.

Он знал, что спрашивать Кэт, хочет ли она, чтобы ей намазали спину, будет ошибкой. Она сразу заподозрит подвох. Детей обмануть труднее, чем взрослых. Он провел пальцем по дну баночки и уже собирался положить ей на спину средних размеров комок, но тут она открыла глаза и увидела его руку в перчатке.

— Что ты делаешь? — взвизгнула Кэт. Она вскочила, задев руку Питера, и крем, предназначавшийся для спины, шлепнулся ей на голову. Она стояла и хваталась за волосы. — Мам, пап, он намазал мне голову гадостью, — хныкала она.

— Ой, ой, — вырвалось у Питера. Голова и пальцы Кэт исчезли. Сейчас она бегала по саду, как курица с отрубленной головой, и махала култышками рук. Она кричала бы, будь у нее рот для крика. Это ужасно, подумал Питер и припустил за ней.

— Кэт! Послушай меня! Стой! Но у Кэт не было ушей. Она бегала кругами, и круги становились все шире. В конце концов она наткнулась на стену сада и отлетела назад, прямо в руки к Питеру. «Ну и семейка!» — подумал он, размазывая остатки исчезающего крема по телу сестры. И как хорошо и тихо стало наконец в саду, когда она исчезла. Раньше всего он хотел здесь убраться. Он

собрал с газона мусор и высыпал в контейнер — чайник, чашки и прочее, — по крайней мере, не надо мыть. Отныне в домашнем хозяйстве будет порядок. Он принес к себе в спальню большой пластиковый мешок и набил его разбросанными вещами. Все, что лежит где попало, считается мусором — одежда на полу, игрушки на кровати, лишняя пара туфель. Он обошел дом, собирая беспризорные предметы. С комнатами родителей и сестры он разобрался просто: закрыл туда двери. Гостиную он очистил от украшений, подушечек, книг и фотографий в рамках. В кухне он убрал с полок тарелки, поваренные книги и банки с отвратительными маринованными огурчиками. Под вечер, когда он закончил труды, возле мусорных контейнеров стояли одиннадцать мешков с домашним хламом.

Он приготовил себе ужин — сэндвич из белого хлеба с сахарным песком. После ужина бросил тарелку и нож в мусор. Потом прошелся по дому, с удовольствием осматривая пустые комнаты. Наконец-то он может связано думать, наконец-то можно изобретать свое изобретение — надо только найти карандаш и чистый лист бумаги. К сожалению, карандаши могли попасть в какой-нибудь из одиннадцати мешков, вместе с другим хламом. Ничего страшного. Прежде чем взяться за трудную работу, можно минут пять посмотреть телевизор.

В семье Форчунов смотреть телевизор не запрещали, но это занятие не поощрялось. Норма была — один час в день. Форчуны считали, что от телевизора гниет мозг. Медицинских доказательств этой теории не предлагали. В шесть часов вечера Питер расположился в кресле с литром лимонада, килограммом помадок и бисквитом. За вечер он насмотрел на недельную норму. В час ночи он с трудом встал с кресла и, шатаясь, вышел в темный коридор.

— Мам, — позвал он. — Меня сейчас стошнит.

Он стоял над унитазом, дожидаясь худшего. Не дождался. Но получилось еще хуже. Сверху донеслись непонятные звуки. Как бы шаги с хлопаньем, шлепаньем, чавканьем — словно какое-то склизкое существо шло на цыпочках по громадной луже зеленого желе. Тошнота отступила, ее место занял страх. Питер стоял внизу лестницы. Он включил свет и посмотрел наверх.

— Пап, — прохрипел он. — Пап?

Нет ответа. Спать внизу не получится. Одеять нет, а все подушки он выбросил. Питер стал подниматься по лестнице. Каждая ступенька выдавала его скрипом. Сердце стучало в ушах. Снова раздались те звуки, но, может быть, только почудились. Он остановился и перестал дышать. Только свистящая тишина и стук сердца. Он осторожно поднялся еще на три ступеньки. Ну хоть бы Кэт была у себя и болтала со своими куклами. До верха оставалось четыре ступеньки. Если там чудище шлепало туда и обратно по желе, то сейчас оно остановилось и поджидает его. До двери его спальни — шесть шагов. Он досчитал до трех и ринулся туда. Захлопнул за собой дверь, задушил засов и прислонился к ней, прислушался.

Теперь он был в безопасности. Голая комната выглядела угрожающе. Он забрался под одеяло в одежду и туфлях — чтобы сразу выскочить в окно, если чудище вышибет дверь. В ту ночь Питер не спал, он бегал. Он бегал из одного сна в другой, по гулким коридорам, через пустыни с камнями и скорпионами, в ледяных лабиринтах, через наклонный розовый туннель с губчатыми каплюющими стенами. Тут-то он и понял, что не от чудища бежит. Он бежал по его глотке.

Перевод с английского Виктора Гольшева

книжное обозрение

№8 (2332), 16–30 апреля 2012 г.
127018, Сушевский вал, д. 49
Тел. (495) 689-14-55
Адрес в Интернете: www.knigoboz.ru
E-mail: all@knigoboz.ru
Учредитель ФГУ «Редакция «Российской газеты»

Главный редактор Александр Набоков.
Ответственный секретарь Ольга Воронина.
Шеф-редактор приложения PRO Ольга Костюкова.
Отдел рекламы Анастасия Набокова.
Отдел рецензирования Вера Бройде, Мария Мельникова.
Отдел клубов Дмитрий Малков.
Обозреватель Данила Давыдов.
Отдел библиографии (тел. 629-25-77): Ольга Казакова, Наталья Яковлева.
Приемная Лидия Бочкова.
Верстка Андрей Иванов.
Корректура Регина Митропольская, Наталия Ремизова.

Распространение Николай Тарасов, Валентин Филатов.
© Газета «Книжное обозрение»
© Дизайн Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев.
За содержание рекламных публикаций редакция ответственности не несет.
Использование материалов без согласия редакции запрещено. При цитировании ссылка на «Книжное обозрение» обязательна.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Газета зарегистрирована в Федеральной службе в сфере массовых коммуникаций, связи и культурного наследия
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30853 от 29 декабря 2007 года.

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.
Тираж 10 050. Номер подписан в печать 13.04.2012
Объем 3 п.л. Заказ № 1369.
Подписные индексы: 50051; 83102 (с приложением).
Реализацию «КО» на территории РФ и стран СНГ осуществляет ЗАО «АПР» (тел. +7 (499) 195-43-15) и ООО «МАП» (тел. +7 (495) 648-93-94).
Газета отпечатана в типографии ОАО «Издательский дом «Красная звезда» 123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38 <http://www.redstarph.ru>

альбом «Принцесса в подземном царстве»

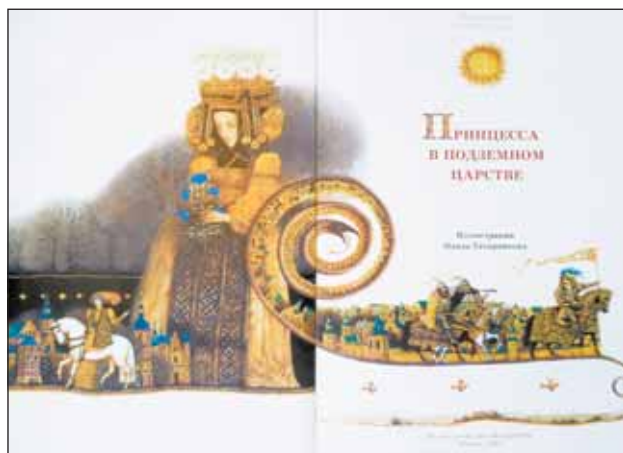
Ты только не бойся

Вера Бройде

Принцесса в подземном царстве: Белорусские народные сказки / Пересказ В.Яговдик.

М.: Издательский Дом Мещерякова, 2012. – 112 с.: ил. – (Перо Жар-Птицы). 3000 экз. (п) ISBN 978-5-91045-448-8

Когда было особенно страшно, мы, дети, обычно прятались под кроватью: так приятно было там затаиться и сидеть в темноте целый час — спокойно дрожать. Наверное, поэтому старинные белорусские кровати такие высокие — стоят себе, покрытые огромным лоскутным одеялом, которое разумно спускается до самого пола, а сверху — пуховые подушки, одна на другой, до потолка. Под эти кровати так и тянет залезть — после прочтения одной или двух народных сказок.

Волшебные или бытовые, о зверях или о людях, о диковинных существах — вроде злой ведьмы Барабахи или доброго коня, чья шерсть переливается «серебряными паутинками», — все сказки, которые попали в эту книгу, объединяет их потрясающая «страшность». Эта темная героиня, так или иначе, встречается, конечно, во всех древних историях, но ведь язык, на котором она говорит, все равно же всегда разный. «Алёнка здура да и лягла, а Ивашка бурхет яе у печь! Во яна там и апреглас», — это по-белорусски. И это тоже: дворцы, построенные из человеческих костей и крытые человеческими черепами, залы, где стоят бочки, наполненные кровью, и... ох, лучше, пожалуй, не продолжать. Смахивает на кровавое описание чудовищных преступлений, совершенных с немыслимой жестокостью, или на какой-то жуткий, совершенно неистовый триллер, снятый режиссером-садистом на цветную пленку высокого качества. Только самое поразительное заключается в том, что этот ужас, как змей Краговей из «Покатигорошка», живет здесь не сам по себе, то есть не ради себя. У него, как ни смешно звучит, есть свое предназначение: позволить герою себя проявить — или прекрасную девушку освободить из заточения, или разукрасить медовыми красками жизнь.

«Я иллюстрирую так, чтобы мне самому понравилось, если бы я был ребенком», — это один из самых важных критериев, помимо чисто профессиональных, которым Павел Татарников руководствуется, когда работает. А вообще — этот художник напоминает ученого-химика из лаборатории, который возвышается над своим безбрежным рабочим столом, с колбочками и мензурками в руках, и отмеряет строго необходимое количество капель: волшебства, реальности, страха, условности, исторической верности и пепельной дымки. Его иллюстрации — как сама Жар-птица из сказки про молодого королевича, который выпустил красавицу из клетки, вопреки воле отца, за что и был с позором выдворен из дома в одной свиной шкуре. Но та Жар-птица ему, конечно, помогла, ведь она была волшебной — вот и эти рисунки такие же: волшебные, дивные, горящие, нежные и переменчивые. Величественная, с пышным хвостом и крыльями, как языки пламени, Жар-птица умела вдруг обернуться крошечным Медным Дедком, и здесь так же: за одним коротким описанием иногда «прячутся» целые миры. Что-то неосознанное парит в воздухе: то ли шестиглавый змей, то ли девятиглавый, то ли младшая сестра той самой Жар-птицы, с рыжим хохолком на маленькой головке. Ощущение, что книга — как цепочка, а сказки в ней, звено за звеном, тянутся дальше, образуя в конце концов круг... или это обручальное колечко? Такая сказка здесь, кстати, есть — наверное, самая жуткая из всех: это в ней королева от страха прячется под кровать, попав в дом к двенадцати женихам-разбойникам, которые никак не могут снять с пальчика своей жертвы колечко — и потому решают сам палец просто отрубить, а он падает под кровать...

Только благодаря иллюстрациям, кажется, постепенно понимаешь, что это вовсе не тот ужас, о котором говорилось прежде, а что-то другое: обыкновенная жестокость, не изощренная, не отвратительная, а честная и простая, как жизнь крестьянина в старой деревне. Да вы посмотрите на него: вот он просыпается засветло и выходит за порог, еще петухи сопят на заборах, а он уже пашет в поле, чтобы потом собрать пшеницу, истолочь ее в белоснежную муку, испечь золотистый хлеб и накормить семью. Так разве стоит после всего этого удивляться его реакции на события? «Взялся мужик покрепче за топорщице и ударил серого разбойника по голове. Большие уж волк ничего не попросил». Но вот что странно: здесь мало кто боится смерти — или по недомыслию, как волк с лисой, или потому, что любовь, за которую хочется отдать жизнь, словно кнопка громкости на пульте от телевизора, приглушает голос диктора, то есть разума. К тому же не зря говорят: «Волка бояться, так и в лес не ходить».

